РОССИЯ ГОТОВА ДОВЕРИТЬ ЛЕСИНУ СВОЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ РЕПУТАЦИЮ Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 6 МАРТА 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

«Мир». Затопление мечты

Стр.36-49

№ 9 (247)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, [illegible], И[illegible] Ка[illegible]не[illegible] Кос[illegible], Кр[illegible]даре, [illegible]рске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, [illegible]нинске, [illegible]урге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Человек научился жить в космосе месяцами, строить и ремонтировать там сложнейшие сооружения. **Но он так и не смог найти цель, оправдывающую затраты и жертвы, которых требуют полеты в космос. Достойного применения пилотируемой космонавтике после окончания холодной войны так и не нашлось.** Это решило судьбу российской орбитальной станции «Мир». Ее запустили на излете эпохи противостояния сверхдержав. Она обречена в ближайшие дни упасть в Тихий океан. **Стр. 36-49**

Крупнейшие в мире корпорации — Coca-Cola и Procter&Gamble — объединились против своего главного конкурента, компании PepsiCo. Совместное предприятие, созданное двумя монстрами, которые давно контролируют изрядную часть мировой индустрии всего, что пенится и освежает, намерено теперь броситься на штурм рынка соков и чипсов. **Стр. 25**

Во Франкфурте-на-Майне показан новый проект Ильи Кабакова — «Жизнь и творчество Шарля Розенталя». **Художник Розенталь — персонаж вымышленный. Кабаков придумал не только его работы, но и биографию. Стр. 54**

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И БАНКОВСКОЕ СООБЩЕСТВО НИКАК НЕ МОГУТ ДОГОВОРИТЬСЯ ПО ПОВОДУ ЗАКОНА ОБ ОТМЫВАНИИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ. СТР. 20

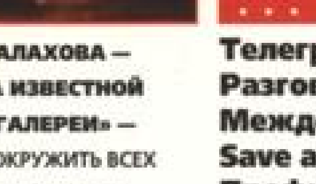
УКРАИНА: ПАЛАТОЧНЫЙ ГОРОДОК НА КРЕЩАТИКЕ СНЕСЕН, **КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ.** СТР. 30

В РОССИИ

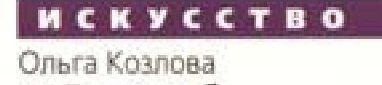
ДЕЛО

ВОКРУГ РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

АЙДАН САЛАХОВА — ХОЗЯЙКА ИЗВЕСТНОЙ «АЙДАН ГАЛЕРЕИ» — МЕЧТАЕТ ОКРУЖИТЬ ВСЕХ КРАСИВЫМИ ВЕЩАМИ, КРАСИВЫМИ, КАК ОНА САМА. СТР. 50

ИСКУССТВО

БИБЛИОТЕКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

...И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото CAPITAL'S EYE

Провокация — мать порядка

Некое PR-агентство вдруг решило проверить всю столичную прессу на вшивость. Многие редакции получили пространный пресс-релиз о том, что в Москве в конце февраля по адресу ул.Тульская, д.40 открывается новый магазин аудио-видеотехники «Светофор». Все адресаты восприняли эту информацию как рекламу — кроме рекламной газеты «Клиент» (издательский дом «Коммерсантъ»), которая единственная бесплатно опубликовала радостную новость. Мы и редакция газеты «Сегодня» отправили пиарщиков в отдел рекламы, куда они не перезвонили. Тринадцать изданий согласились заключить с PR-агентством официальный договор об оплате за размещение рекламы. После получения денег информация о «Светофоре» заняла свое место на купленных полосах, причем одиннадцать изданий, согласно договору с PR-агентством, напечатали ее под видом корреспондентских заметок за подписью конкретных авторов.

Подобные действия прямо запрещены законом о рекламе: «Организациям средств массовой информации запрещается взимать плату за размещение рекламы под видом информационного, редакционного или авторского материала». Преступники были немедленно разоблачены — потому что «Светофор» оказался вовсе не магазином, а провокацией, придуманной лихими пиарщиками. Агентство специально запустило «дезу», чтобы продемонстрировать продажность отечественной прессы, которая за деньги готова напечатать все, что угодно, даже не удосужившись проверить достоверность информации.

Новые борцы за чистоту рядов сначала передали газете «Коммерсантъ» список выявленной чертовой дюжины изданий с приложением сумм заключенных договоров, что та и опубликовала. Потом заговорщики собрали пресс-конференцию в Доме журналистов, надеясь, видимо, на публичный триумф. Но их ждало разочарование. Нет, никто не бросился оправдывать подловленные редакции. Закон есть закон. Но и провокация — средство сомнительное. Акция не называемого нами PR-агентства (чтобы никто не мог заподозрить «Итоги» в его скрытой рекламе) подрывает доверие честных журналистов ко всем PR-агентствам как к источникам ответственной информации и нисколько не мешает нечестным журналистам по-прежнему брать деньги черным налом без всяких договоров. Проблема заказных статей и черного пиара вообще куда серьезнее, чем публикация непроверенной информации об открытии магазина.

Пиарщики-провокаторы гордятся тем, что сумели определить процент продажности. Они уверяют, что обратились к 21 редакции, а раз 13 из них клюнули, значит, на две трети наша пресса продажна. Но можно ли полагаться на слово провокаторов? Невозможно проверить даже простой факт — действительное число редакций, куда они обращались, условия, которые на самом деле предлагали. А ведь еще мы должны поверить, что они добровольно, за ради одной только правды святой, выложили на эту затею из собственного кармана больше 15 тысяч американских долларов и готовы заплатить еще около 9 — штрафы за предоставление заведомо ложной информации. Но в провокаторов-бессребреников верится с трудом. ■ **Елена Груева**

Библию перевели на сленг

Когда англичанин Майк Коулс учился в школе, уроки религиозного воспитания казались ему невероятно скучными. И теперь, сам став учителем, Коулс решил облегчить участь тех, кто взялся изучать Закон Божий. Для этого он попробовал «осовременить» язык Библии и в качестве эксперимента перевел Евангелие от Марка и девять книг Ветхого Завета на «кокни» — лондонский городской жаргон. Живой разговорный язык, считает Коулс, будет способствовать тому, что Библию возьмут в руки те, кто раньше об этом и не помышлял. Своим переложением Священного Писания Коулс отнюдь не хотел обидеть чувства верующих. И в этом с ним согласен Архиепископ Кентерберийский Джордж Керн, написавший предисловие для нового издания: «Если эта работа поспособствует тому, что Библию станут читать люди, которые обычно этого не делают, значит, автор сможет оказать нам поистине неоценимую услугу». Переведенная за время прошлогодних летних каникул, книга уже стала настоящим бестселлером в школе Ист-Энда, где преподает Коулс. ■

Чилийцы взятки берут котами

В 1993 году в Чили был обнаружен смертоносный вирус «Ханта», разносчиками которого являются мыши. С тех пор зарегистрировано 138 случаев заражения и 68 смертей. Только за последнее лето от «Ханта» умерло 5 человек, а еще десять инфицировано им. Испробовав все методы борьбы с мышами, чилийцы пришли к выводу, что самый эффективный — кошка. По некоторым подсчетам, в этом сезоне спрос на этих домашних животных возрос на 60%. А мэр одного из районов города даже решил использовать их в своей предвыборной кампании. Он раздарил избирателям 1500 кошек.

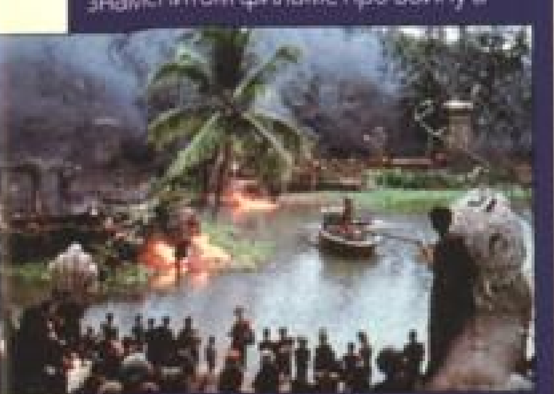

«Мишлен» сегодня покраснел

Известнейший французский путеводитель по отелям и ресторанам «Мишлен», который издается с 1900 года, теперь переименован в «Красный путеводитель» и поступил в продажу (его цена — примерно 19 долларов). В этом году высшая категория (3 звезды) — «исключительная кухня, заслуживающая специальной поездки» — присвоена 21 ресторану, 7 из которых находятся в Париже. 75 ресторанов удостоились двух звезд и 401 — одной. А вот 33 заведения были понижены в разряде или вовсе лишены звезд. К сожалению, одна из трех звезд слетела с вывески ресторана «Людовик XV» в Монте-Карло талантливого французского шеф-повара Алена Дюкасса. И хотя две звезды означают «прекрасная кухня, стоит заехать» и в заведении по-прежнему кормят утенком по-брессски, утешить Дюкасса может лишь то, что другому его заведению на площади Атени в Париже удалось сохранить три звезды. Лучшим шеф-поваром стал Марк Вера (на снимке), получивший высшую категорию для своего заведения «Ла Ферм дю Мон Пер» в шикарном горном курорте Межев. А поскольку второй его ресторан в Верхней Савойе уже с 1995 года имеет три звезды, Вера остается единственным шеф-поваром в истории путеводителя, имеющим 6 звезд одновременно.

Удлиненный апокалипсис

Лучший американский режиссер 70-х Фрэнсис Форд Коппола решил изумить киномир очередным грандиозным шедевром — «Апокалипсис сегодня». Уже известно, что премьера состоится в мае на кинофестивале в Канне — где, кстати, картина Копполы с точно таким же названием победила в 1979 году. Шутки шутками, но Коппола и впрямь настаивает на том, что не только удлинил фильм на 53 минуты, но и полностью перемонтировал. В результате, по его словам, он стал «более волнующим, местами более смешным и более романтическим(!)». Утверждение несколько изумляет: чего-чего, а романтики в прежнем «Апокалипсисе» (самом знаменитом фильме про войну в

Индокитае) вроде бы не наблюдалось. Не все ясно и с новой продолжительностью картины. По словам Копполы, она длится теперь 3 часа и 17 минут, но, если верить опубликованным данным по поводу «Апокалипсиса»-1979, должна бы — 3 и 26. В любом случае, Коппола обещает неизвестные эпизоды с участием Марлона Брандо и значительное расширение двух других знаменитых сцен: путешествия команды (возглавляемой героем Мартина Шина) по реке и прилета к американским солдатам девушек из «Плейбоя».

Пенсионеры американского значения

Билл Клинтон	$ 7,29 млн.
Джордж У. Буш (сын)	$ 6,60 млн.
Джеральд Форд	$ 4,53 млн.
Джимми Картер	$ 4,26 млн.
Джордж Буш (отец)	$ 3,08 млн.
Рональд Рейган	$ 2,62 млн.

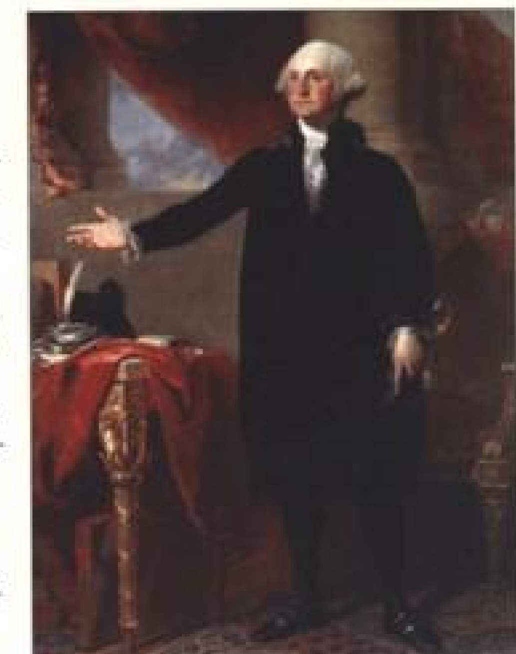
Билл Клинтон покинул президентский пост в возрасте 54 лет. По законам США именно с этого момента (а не с 65 лет, как рядовой американец) он стал пенсионером. Национальный союз налогоплательщиков, приняв во внимание возраст, состояние здоровья и род занятий Клинтона, рассчитал, что он имеет шанс дожить до 82 лет, а значит, общая сумма его пенсии составит 7,29 млн. долларов. Это рекорд для бывших американских президентов. Президентская зарплата в эпоху Билла Клинтона составляла 200 тыс. долларов в год, но в прошлом году Конгресс решил увеличить ее до 400 тысяч. Столько будет получать Джордж Буш-младший. Он еще на посту, но бдительные налогоплательщики уже и для него рассчитали ожидаемую общую сумму пенсии. Правда, она может уменьшиться, если его выберут на второй срок.

Далеко, далеко на озере Чад

Почти в 20 раз уменьшилась площадь африканского озера Чад — когда-то шестого по величине озера мира — с 1963 года. К такому выводу пришли ученые из университета штата Висконсин (США) Майкл Коу и Джонатан Фоли. Среди причин его обмеления — недостаток муссонных дождей и бесконтрольное изъятие воды Нигером, Нигерией, Чадом и Камеруном, расположенными вокруг озера. Жители этих засушливых стран с быстрорастущим населением и архаичным сельским хозяйством подчас совершенно бездумно используют ресурсы уникального водоема. «Чад может превратиться в обычную лужу. Из него еще можно будет брать воду для хозяйственных нужд, но уникальная экосистема водоема исчезнет», — предупреждают ученые. На снимке синим обозначен сегодняшний размер озера, а зеленым — его площадь 40 лет назад.

Продается Вашингтон

Английский лорд Дэлмени, помощник директора аукционного дома «Сотби» и владелец знаменитого парадного портрета Джорджа Вашингтона, принял решение продать его. Картина была написана Гилбертом Стюартом в 1796 году и с XIX века принадлежит семье лорда. В 1960-х годах портрет, имеющий огромную историческую ценность для США, был передан на временное хранение Национальной портретной галерее в Вашингтоне. Его копия висит в Белом доме. Теперь же 33-летний аристократ предъявил галерее, входящей в Смитсоновский комплекс, ультиматум — галерея должна выплатить владельцу не менее 14 млн. фунтов стерлингов (20 млн. долларов), причем миллион фунтов необходимо собрать уже к апрелю. В противном случае портрет будет выставлен на аукцион или продан частным лицам. Лорд (известный оригинал, выступавший в Швейцарии в состязаниях по бобслею в костюме фамильного желтого цвета) утверждает, что предпочел бы, чтобы картина осталась там, где она находится. «Смитсоновский институт — лучшее место для портрета», — заявил он. ■

Яндекс-лото «6 из 23»

В начале марта в Москве состоялась церемония вручения национальной Интернет-премии-2001 (аналог телевизионного ТЭФИ). Премия была учреждена Российской академией Интернета (РАИ) и компанией Intel в 1999 году и вручалась на прошлой неделе уже во второй раз. Полный перечень победителей размещен на сайте **www.nagrada.ru**, мы же отметим лишь, что в номинациях «Традиционные СМИ в Интернете» и, наоборот, «Интернет в традиционных СМИ» победило глубоко дружественное «Итогам» радио «Эхо Москвы» (всего на шаг опередив сами «Итоги», тоже номинированные на премию). А представители компании «Яндекс» **(www.yandex.ru)**, той самой, в которой «найдется все», к концу вечера могли похвастаться сразу шестью призами (из 23), в том числе и Гран-при, а глава компании Аркадий Волож стал «Человеком года». Специальный приз прессы и приз «Веб выбирает вас» (который присудили десятки тысяч пользователей Сети), полученные «Яндексом», только подтверждают правоту выбора Интернет-академиков, не голосовавших в этих номинациях. ■

Лучшие анекдоты недели с сайта www.anekdot.ru

Прошлый номер «Итогов» появился без «Анекдотов недели». Видимо, в отместку посетители сайта **Anekdot.Ru** на этой неделе проголосовали за анекдоты такой неимоверной длины, что журнальный формат просто их не выдержит. Поэтому редакция выбрала для вас три анекдота из победителей «второго эшелона». Итак:

1. Уважаемые налогоплательщики! Убедительно просим вас стирать последнюю рубаху.

2. Занимательная статистика: по сведениям Госкомстата, три четверти жителей Российской Федерации составляют 75 процентов населения страны.

3. Купила мама дочке «живой» йогурт, принесла домой, поставила в холодильник, ночью йогурт вылез из банки, слопал борщ, колбасу, отхлебнул из бутылки водки, забрал баночку и ушел обратно в магазин! Так и не попробовала девочка йогурта!

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, EAST NEWS/AFP, NASA, Р. Ямалова, М. Новикова, О. Сендюрева

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Понятие растяжимое

Сергей Иванов

Чарльз Гудьир начал свои эксперименты в долговой тюрьме. Он сидел там так часто, что называл ее отелем. Там, на кухне, начальство разрешало ему предаваться его маниакальной страсти — он беспрерывно смешивал сырую резину со всем, что было под рукой: чернилами, творогом, касторкой. Его считали сумасшедшим.

Удивительные свойства смолы каучукового дерева были открыты европейцами в середине XVIII века. Путешественник де ла Кондамин познакомился с ними у эквадорских индейцев майнас. Уже в начале XIX века из этого материала начали изготавливать различные предметы, но они были весьма непрактичны: на жаре мгновенно теряли форму, а на холоде становились ломкими. Между тем потребность в искусственных материалах росла катастрофически, и многие ломали голову над тем, как сделать резину устойчивой к температурным колебаниям. Этой же задачей задался и Чарльз Гудьир, хозяин разорившейся ремонтной мастерской, человек без всякого химического образования и совершенно без денег. Поселившись в развалинах заброшенной фабрики на Стейтен-Айленде в Нью-Йорке, питаясь исключительно рыбой, которую ему удавалось поймать, он принялся за работу в 1837 году и, проведя наугад множество экспериментов, через два года установил, что резину вроде бы может укрепить азотная кислота. Тогда изобретатель предложил свои услуги почтовому ведомству, и оно на пробу заказало сто пятьдесят резиновых ящиков — но они скоро растаяли: оказалось, что кислота воздействует лишь на поверхностный слой. Гудьир опять отправился в долговую тюрьму и опять взялся за эксперименты.

Открытие пришло к изобретателю случайно. Он работал на Массачусетской резиновой фабрике и однажды уронил на раскаленную плиту ком резины, перемешанной с серой. Вопреки ожиданию, она не расплавилась, а

наоборот, обуглилась, словно кожа. Гудьир нечаянно открыл явление вулканизации!

Материальное положение изобретателя постепенно поправилось, однако ему больше никто не верил. Чтобы продолжить работу, он вынужден был продать всю домашнюю посуду и даже школьные учебники своих детей. Путем проб и ошибок ему удалось выяснить, что наилучший результат получается, если разогревать резину в течение четырех—шести часов при помощи пара температурой в 270 градусов Фаренгейта. К тому моменту, как Гудьир пришел к этим выводам, вулканизацией стали пользоваться уже многие производители резины. Изобретатель взялся было судиться — нанятый им адвокат запросил 15 тысяч долларов за два дня тяжбы, больше, чем Гудьир заработал за всю свою жизнь. Не успев отстоять свое первенство в США, он кинулся в Европу — увы, слишком поздно: вулканизация уже была запатентована другими и в Англии, и во Франции.

Гудьир имел перед своими более удачливыми конкурентами одно неоспоримое преимущество — он любил резину, а не просто хотел нажиться на ней. Изобретатель решил поразить человечество богатством тех возможностей, которые открывал созданный им «эластичный металл». Для Международной выставки в Лондоне в 1851 году Гудьир подготовил целый зал изделий из резины: там были резиновые ковры, мебель, музыкальные инструменты, бижутерия. Все это произвело большое впечатление на посетителей выставки, но не принесло выгоды, а между тем Гудьир, готовя свой «резиновый проект», назанимал 30 тысяч долларов, которые совершенно не окупились. Так что когда Наполеон III вручил ему орден Почетного Легиона, награду доставили орденоносцу... в лондонскую долговую тюрьму!

Чарльз Гудьир умер в 1860 году, оставив своим детям неоплаченные долги, а человечеству — новый материал. Перед смертью он заявил, что совершенно счастлив: «Удача жизни не должна измеряться в долларах и центах. Человек имеет основания жалеть о прожитом лишь тогда, когда посеянное им никто не хочет жать!» ■

АЛЛЮЗИИ

М и Ж

Лев Рубинштейн

Русских в Берлине тысяч триста, не меньше. А если судить по той частоте, с какой до твоего уха доносится русская речь, то кажется, что и вдвое больше.

Эмигранты точно так же, как и во времена Набокова и Шкловского, ругают Германию, ругают Россию, ругают всё. Все недовольны всем. Мужчины — женщинами, женщины — мужчинами. Одна русско-берлинская дама, находясь в легкой алкогольной экзальтации, уверяла, что немецкие мужчины стремительно феминизируются, перестают быть мужчинами. «Они теперь писают по-женски, сидя на унитазе, — говорила она, — разве ж это мужчины?» Я не решился спросить, где именно она видела писающих сидя немецких мужчин. Я, например, этого ни разу не видел, хотя, как мне кажется, имел шансов куда больше. Зато я видел — и уже однажды об этом написал — мужчину, который писал не просто стоя и не просто на пол, а, широко и уверенно расставив ноги, делал это посреди перрона берлинского метро. По-видимому, столь радикальным способом человек этот защищал честь берлинских мужчин. Защитил или нет, неизвестно, ибо деловито движущийся в его сторону полицейский явно не был настроен на философский лад.

Вообще же глубинная проблема мужского и женского особенно наглядна на примере городских памятников. Памятник всей своей неизбежно агрессивной вертикальностью манифестирует мужественность. Но самый радикальный, самый минималистский и, по-моему, самый лучший берлинский памятник направлен не вверх, а вглубь. Я имею в виду памятник-колодец с пустыми книжными полками по периметру, установленный (правильно сказать — вырытый) на Опернплац напротив Гумбольдтского университета, в том самом месте, где в 1933 году униформированные стриженые хлопцы с факелами жгли неправильные книги.

Все правильно: сокровенное и стыдное не следует выпячивать, но о нем не следует и забывать. Это памятник неспокойному подсознанию. Это дыра, провал, яма, пересохший колодец. Но это и лоно, оплодотворенное будущим. Каким вырастет младенец, зависит, увы, уже не от нас. ■

ДАРИТЕЛИ

Нашествие благодеяний

Михаил Айзенберг

Набережная Сены. Рядом с нами останавливается дорогая машина, из нее к нам по-итальянски обращается господин приличного вида и в хорошем костюме. Мы приветливо улыбаемся и показываем руками, что он не угадал. Господин сразу — как будто других вариантов и быть не может — переходит на ломаный, но достаточно беглый русский. Объясняет, что бывал в Москве, останавливался в отеле «Метрополь»: о, роскошный отель! Он всегда живет в лучших отелях, потому что рекламирует товары фирмы «Валентино», а «Валентино» — известная фирма. Мы подтверждаем известность фирмы учащенными кивками. Кивки не поспевают за поворотами мысли нашего нового знакомого, он говорит очень быстро и сопровождает речь демонстрацией вещественных доказательств. Две замшевые куртки в фабричной упаковке должны подтверждать его связь с фирмой «Валентино». Чтобы подтвердить подлинность замши, господин разрывает целлофан и пытается зажигалкой поджечь полу одной из курток. Куртка не горит.

Вот все, что осталось от рекламной кампании, объясняет господин, а сейчас он возвращается в Рим и совершенно не знает, куда их, эти куртки, девать. Вот что! Он нам их дарит!

Оба свертка вдруг оказались в руках моей жены Алены. Она покачнулась под грузом ответственности. А рассказ дарителя продолжался с той же быстротой, натиском и странной прямолинейностью, как будто через его речь проходило невидимое сверло. Теперь он показывал карточку казино, в которое вчера зашел на радостях и — вот беда! — проиграл все деньги. Не хватает даже на бензин до Рима. Но если мы хотим сделать ответный жест и подарить ему тысячу франков, его это вполне устроит. «Нет, с собой нет», — облегченно заверещали мы, запихивая свертки обратно в машину. «Всего сто долларов?» — недоверчиво прищурился обиженный друг. «Ну, с собой нет», — объясняли мы, для убедительности опять помогая себе руками. И двинулись прочь. Друг укоризненно смотрел нам вслед.

Да, говорили нам, случаются такие непонятные предложения. Один решительный человек даже получил куртку за исходные — действительно небольшие — деньги. Потом, правда, не знал, что с ней делать, и кому-то подарил.

Этот случай на набережной как будто прорвал оборону, и неведомые дарители пошли стеной. На днях нас поздравили по телефону: мы выиграли два бесплатных билета на любой международный авиарейс по нашему выбору. Нужно только прийти и расписаться, но почему-то обязательно вдвоем. Мы не пошли. Название проводившей лотерею фирмы («Легенда») вызывало сомнения. Странно звучал и голос в трубке: девичий, даже приятный, но неоправданно настойчивый. Как будто девушка обращается не ко мне одному, а к большой группе не слишком толковых граждан.

В этих непрошеных телефонных голосах всегда есть что-то оскорбительное: прямое движение к цели, отстраняющее тебя как случайное звено, как помеху. Обычно они принадлежат тем, кто ошибся номером, разговор длится недолго, но их сверлящее бесчеловечное нетерпение все равно успевает проникнуть в твое сознание.

Хмурое утро. В телефонной трубке ледяной, русалочий голосок: «Говорит золотая рыбка. Хотела бы вам отправить факс».

— Едва ли получится, — сказал я и повесил трубку. ■

«Я думаю, что я приложу силы, знания и умения для того, чтобы наш народ во главе партии «Единство» жил еще лучше»

Владимир Ляхов, космонавт, получая партийный билет «Единства»

«Ну, я солидарен с теми звуками величественного гимна, которые нас заставляют всех прямо вздрагивать».

Владимир Воронин, лидер компартии Молдавии

«А поскольку мы все-таки начинали без какого-либо стартового капитала — в армии его не давали, — то, естественно, трудно было интеллектом подавить людей, которые, например, уже были достаточно материально обеспечены. Но тем не менее постепенно военная закалка привела к тому, что мы и этих согнули, и стали руководителями».

Евгений Чивилихин, руководитель регионального общества организации предпринимателей «Тиас»

«Меня поздравляют 23-го женщины лишь только потому, что впереди 8 Марта. Естественно, я не забуду тех, кто пришел ко мне 23-го».

Александр Косариков, депутат Госдумы

«Прежде всего я хотел бы поблагодарить командующего, который предельно откровенно, открыто, я бы даже сказал, прозрачно ответил на все вопросы, иногда даже опережая вопросы генерального комиссара».

Владимир Каламанов, спецпредставитель президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской республике, о визите генкомиссара ОБСЕ

«Поэтому, естественно, возникает ваш вопрос: а что делать с этой землей, которая получена в частную собственность, а сама обрабатывать не может или тот же устаревший механизатор?»

Егор Строев о земельной реформе

«Нет вот этой вот пропаганды, которую мы сегодня ведем среди народа, среди крестьян России. Мы больше показываем буги-вуги, нежели крестьянина, который в телогрейке».

Дмитрий Аяцков

«Если президент сказал, что мы равноудаленные, — значит так оно и есть».

«Каждый из них, к сожалению, очень тяжело поддается коллективному мышлению».

Аркадий Вольский, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, об олигархах

«На первом месте стоит то, что из мужчин, поскольку сегодня День защиты Отечества, нужно делать мужика».

Михаил Ненашев, председатель Общероссийского движения поддержки флота

«Земля, если это можно назвать, так сказать, поверхностная, что ли, объемная такая, значит, категория».

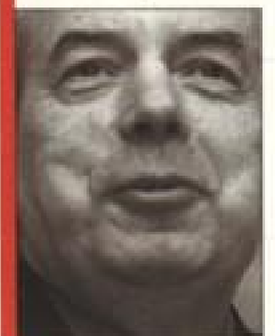
Александр Раевский, председатель экспертного совета Госдумы по особо охраняемым природным территориям

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Неудобозаменяемый

Крупные российские предприниматели, прошлой осенью вошедшие в бюро Российского союза промышленников и предпринимателей, полностью взяли власть в РСПП. В минувший вторник правление союза приняло поправку в устав, в соответствии с которой теперь президента главной промышленно-лоббистской структуры будет избирать не съезд, а правление по представлению бюро. Таким образом, наметившийся конфликт промышленников с предпринимателями завершился победой последних. Впрочем, пока неполной.

Некоторые из бывших «олигархов» не раз говорили о своем желании полностью приватизировать РСПП и сместить Аркадия Вольского. Однако мастер кулуарных интриг, обучившийся их тонкостям еще в аппарате ЦК КПСС, сумел убедить значительное число новичков РСПП, что его отставка спровоцирует скандал и осложнит только-только нормализовавшиеся отношения президента с бизнесом.

Прошлым летом власть изрядно пугнула бизнесменов — налоговыми проверками, возбуждением уголовных дел, прокурорскими налетами на офисы с обысками и выемками документов. Со временем бывшим «олигархам» разрешили обсуждать с правительством исключительно экономические вопросы, в рамках совета по предпринимательству при премьер-министре.

Все принципиально изменилось в последние месяцы, когда в обмен на готовность бизнесменов финансировать президентские популистские акции вроде фонда помощи семьям погибших военнослужащих и обеспечить публичную поддержку Газпрома в его нелегкой борьбе с «Медиа-Мостом» президент вначале сам обсудил с предпринимателями насущные экономические вопросы, а затем поручил премьеру и впредь внимать требованиям членов РСПП.

Наметившаяся схема взаимодействия бизнеса и власти устраивает всех. Кремль получил гарантии политической лояльности и того, что крупный бизнес не станет опорой для оппозиции. В свою очередь бизнесмены нашли способ, как вновь оказывать заметное влияние на экономические решения правительства.

В этой связи, как считают в окружении некоторых бизнесменов, чрезвычайно важно не допустить самостоятельной игры президента РСПП. Союз, и в первую очередь его глава, должны превратиться в послушных исполнителей воли членов бюро РСПП и канал их связи с Кремлем и Белым домом. Пока, впрочем, Аркадию Вольскому удалось сохранить за собой не только пост главы Союза промышленников и предпринимателей, но и укрепить свой имидж мастера компромисса, которому нет в РСПП цены. Формально — до 2004 года. ■ **Дмитрий Пинскер**

Комиссар в сети

Сегодня мало кто помнит, как начинался «Интерфакс» — пожалуй, крупнейшее на сегодняшний день российское информационное агентство. В конце 80-х он создавался как едва ли не единственный альтернативный источник информации официозному ТАССу. «Горячие» сенсационные новости от «Интерфакса» зачастую выносились на первые полосы газет. Иностранцы подписывались на «Интерфакс» поголовно и терпели все неудобства, связанные с получением бюллетеней по факсу (с бумагой для факса тогда были проблемы, впрочем, как и со всем остальным) или с курьером. И с обеспокоенностью следили, как тогдашние власти, которым не очень нравилось частное агентство, пытались выселить его сотрудников из здания на Пятницкой.

Михаил Комиссар, основатель и бессменный руководитель «Интерфакса», объявил, что на днях заработало беспрецедентное соглашение, подписанное 2 года назад со старейшим мировым агентством — Reuters. Теперь англоязычные новости «Интерфакса» будут распространяться в режиме реального времени через информационную сеть Reuters «в одном флаконе» (т.е. в одной программной оболочке) с собственными рейтеровскими материалами, новостями с бирж и котировками валют.

Новости от «Интерфакса» уже сегодня получают 20 тысяч подписчиков, а симбиоз с Reuters (имеющим около полумиллиона клиентов) позволит российскому информагентству увеличить свою аудиторию если не на порядок, то уж точно в разы. Информационные продукты «Интерфакса» будут включать политические, финансовые и деловые новости.

Комиссар доволен. С самого начала существования своего первого в новейшей истории России частного информагентства он не скрывал, что его идеалом является Reuters. Впрочем, сегодня он говорит не об этом. «Уникальность соглашения, — заявил он «Итогам», — в том, что Reuters очень осторожно относится к доступу чужаков к своей «трубе». Стало быть, несмотря на известное скептическое отношение к России в мире, интерес к профессиональной качественной информации отсюда, несомненно, возрастает».

Интерес интересом, но за ленту «Интерфакса» на терминале Reuters подписчикам придется доплатить. Так что лишь через несколько месяцев станет ясно, насколько выгодным для Комиссара оказалось подписанное соглашение. ■ **С.А.**

На гетмана злодея?

Воспитанный на официальной школьной истории, я прежде полагал, что «славные» имена равно славны для всех. Двадцатого века это, разумеется, не касалось, ибо на моей чувствительной детской памяти репутации стремительно перемещались по всему оценочному диапазону — от «гения всех времен и народов» до «врага рода человеческого», и наоборот. Но старики в париках из учебника казались незыблемыми. Потом я стал узнавать, что Суворов, например, для русских и для поляков не совсем — мягко говоря — одно и то же. А генерал Ермолов? А Петр Великий? А Мазепа? Слова «сепаратист» еще в активном обиходе не было. Теперь есть.

Теперь есть вполне сепаратная Украина, признанная не только мировым сообществом, но даже и Россией, а вот «украинский сепаратизм» имени гетмана Мазепы как-то все не одобряется.

Московский мэр по должности и русский патриот по душевной склонности, Юрий Лужков, оторвавшись на минутку от доблестных снегоборческих подвигов, не забывает и о своей не менее доблестной просветительской деятельности. В этот раз он вознамерился просветить министра культуры Михаила Швыдкого и ткнуть его носом в некоторые места из поэмы А.С.Пушкина «Полтава», которую министр если и читал когда-то, то уж точно забыл. А если бы не забыл, то не стал бы благодушно обещать 250 тыс. долларов на съемки украинского фильма про украинского же коварного сепаратиста. Так и было сказано, что постарается, мол, послать мэр министру «томик с поэмой «Полтава», чтобы он лучше понял, что из себя представляет Мазепа». Даже не «представлял», а «представляет» — вечно живой гетман, гроза полей и огородов. Мазепа-предатель, Мазепа-интриган, Мазепа-доносчик. Плохой Мазепа.

Надо ли поддерживать кино, даже и иностранное? Конечно, надо, особенно если кино хорошее. Плохое — пожалуй, не надо. А Пушкин с Лужковым тут ни при чем. Опера Чайковского, кстати, тоже называлась «Мазепа». И ничего вроде получилась. ■ **Л.Р.**

Кого лечит санитар Лесин

Не добившись реальных успехов в деле покорения «Медиа-Моста», министр печати решил предложить Кремлю новый амбициозный проект — формирование благоприятного имиджа страны за рубежом

Дмитрий Пинскер

ПЕРСОНА

Михаил Лесин громогласно объявил о новом крупномасштабном проекте. Он собирается научить американцев любить Россию, как любит ее сам.

«Сколько можно обманывать Америку по поводу процессов, которые происходят в нашей стране, — публично возмущался министр печати на заседании расширенной коллегии министерства в минувший вторник. — Американская администрация тратит большое количество денег на ухудшение образа России. На подобную пропаганду необходимо отвечать, разъясняя мировому сообществу, как на самом деле обстоят дела в России».

Одной пропагандой, или, как модно ныне выражаться, «страновым пиаром», Лесин ограничиваться не намерен. Он преисполнен решимости защитить свободу слова, оказавшуюся под угрозой в самих Соединенных Штатах. «У нас этой свободы больше, — вещал глава Минпечати на брифинге для журналистов. — Американские СМИ принадлежат в основном 50 крупным корпорациям, а в России — примерно тысяче». Министр почему-то запамятовал, что в России с ее «тысячами издателей» крупнейшим медиа-магнатом является государство, в то время как в США среди крупнейших собственников СМИ государство не числится. В России в государственной собственности или под госконтролем и на бюджетном финансировании находятся два общенациональных и десятки региональных телеканалов, два информационных агентства, несколько радиостанций и множество газет. Впрочем, кремлевские обитатели вполне серьезно считают, что это не порок — ведь никто лучше власти не расскажет простому гражданину о происходящих событиях.

Выступление министра по тону и стилю аргументации больше всего напоминало параноидальные «отповеди буржуазным фальсификаторам» времен холодной войны, с непременными ответными упреками в том, что в Америке «негров линчуют». Упреки последовали. МИД России распространил заявление с комментарием ежегодного доклада Госдепа США, посвященного проблеме соблюдения прав человека: «Надуманные оценки по вопросам свободы прессы... исходят от государства, где отнюдь не редки случаи полицейского насилия, антисемитизма и расизма, заказной журналистики, игнорирования основных конституционных прав и свобод».

МИХАИЛ ЛЕСИН ОБЕЩАЕТ НЕ ЖАЛЕТЬ ДЕНЕГ НА ПРОПАГАНДУ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ В АМЕРИКЕ. ЦЕЛЬ МИНИСТРА ПРЕДЕЛЬНО ЧЕТКО ПРОПИСАНА В «ДОКТРИНЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»: ПРЕДОТВРАТИТЬ «РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ О ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ»

До сих пор в построениях отечественных и иностранных политических аналитиков, заговоривших о возрождении внешних атрибутов холодной войны, не хватало важного элемента. Теперь же все компоненты на месте: есть взаимные угрозы в сфере глобальной безопасности, налицо шпиономания, теперь развязана и пропагандистская война, и уже звучат взаимные обвинения в попрании гражданских свобод.

Генеральный подрядчик

Решительные действия, которые грозит развернуть за океаном министр печати, — логичное продолжение принятой в минувшем году «Доктрины информационной безопасности», предполагавшей, в частности, «активизацию контрпропагандистской деятельности, направленной на предотвращение негативных последствий распространения дезинформации о внутренней политике России». Отечественный истеблишмент уже давно пал жертвой мании преследования и теории всемирного заговора против России. Высокопоставленные чиновники серьезно рассуждают об информационной угрозе, о необходимости «уточнить», а по возможности и ограничить права иностранных корреспондентов, аккредитованных в стране, о «попытке вытеснения российских СМИ с внутреннего рынка и блокировании государственных СМИ», о законодательных запретах, не позволяющих организовать в США вещания нашего «Маяка» (запрет действительно существует, однако существует и Федеральная комиссия по связи — в ее функции входит выдача лицензий на вещание, — выступающая за либерализацию медиа-рынка). ▶

СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В КРЕМЛЬ НА ПОСТ ГЛАВНОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПРОПАГАНДИСТА. БЫВШИЙ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА ЕЛЬЦИНА, ПРИ НОВОМ ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА ОТВЕЧАВШИЙ ЗА ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ, ТЕПЕРЬ **БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ФОРМИРОВАНИЕМ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ВЛАСТИ ВНУТРИ СТРАНЫ**

▶ Таким образом у Лесина появляется блестящая возможность продемонстрировать Кремлю свою незаменимость. Кроме того, усердие Лесина-министра, возможно, связано и с тем, что в процессе реализации грандиозного проекта не внакладе, надо думать, окажется и любимое детище Лесина-коммерсанта — созданная и по-прежнему пользующаяся его особым покровительством компания «Видео Интернэшнл». Агентство имеет высокие шансы получить подряды на разработку стратегии пропагандистской и рекламной акции, производство рекламных роликов и, что немаловажно, на проведение внутрироссийской кампании с рассказом о своих достижениях за океаном.

Специалисты в сфере формирования общественного мнения, к которым «Итоги» обратились за комментариями, высказались в том духе, что сама по себе затея несомненно хороша и полезна. Однако прежде чем разворачивать наступление на американскую публику и прессу, было бы неплохо навести порядок в сфере государственной информации и обеспечить хотя бы видимость единства власти, чтобы министры и чиновники президентской администрации не ругались между собой публично. Впрочем, для решения этой проблемы в Кремль на должность заместителя руководителя президентской администрации зван Сергей Ястржембский. Подписание указа о новом назначении бывшего ельцинского пресс-секретаря ожидается в самое ближайшее время. Он будет заниматься формированием благоприятного имиджа власти внутри страны.

Тем временем Михаил Лесин попробует убедить зарубежную аудиторию в правильности действий президента на Северном Кавказе, а также в том, что в России гражданские свободы и вообще демократия пребывают в цветущем состоянии, а совершенно независимая прокуратура исключительно в рамках закона расследует уголовные дела, а вовсе не преследует нелояльных власти бизнесменов и журналистов. Успех затеи сомнителен. Однако хорошо известно, что искусство рекламщика, тем более работающего в политической сфере, состоит не столько в действительном достижении поставленных целей, сколько в том, чтобы создать у заказчика иллюзию их успешного выполнения.

Еще совсем недавно свою главную задачу Михаил Юрьевич видел в оздоровлении медиа-рынка. «В октябре—ноябре произойдет сильнейший кризис печатных изданий. Почему? Недостаток рекламы, — объяснял Лесин в интервью радио «Свобода» еще минувшим летом. — Сегодня формируется и достаточная серьезная кредиторская задолженность у главных каналов вещания. И прогноз показывает, что будут реальные проблемы».

Однако прогнозы не сбылись. Цунами банкротств не наблюдается. Впрочем, как следовало из уже упоминавшегося интервью Лесина радио «Свобода», главным объектом оздоровительных процедур должен стать «Медиа-Мост», последний независимый информационный холдинг, и в самую первую очередь — НТВ. Страшное преступление, инкриминируемое ему, состояло в развращении рынка: «Когда НТВ платит достаточно серьезные деньги своим журналистам, рынок труда вынужден подтягиваться к этим цифрам, хотя каналы вещания не имеют возможности платить такие деньги».

Теперь же Михаил Юрьевич, так и не справившийся с кремлевским поручением взять телеканал под государственный контроль, констатирует: «С тех пор как НТВ стало жить по средствам, на российском телерынке появилась реальная конкуренция».

Сложности с заказчиком

На прошлой неделе, впервые после осеннего скандала вокруг «Приложения № 6», в котором руководству медиа-холдинга давались гарантии прекращения уголовного преследования в обмен на отказ от борьбы, Михаил Юрьевич решился поговорить об отношениях «Моста» и Газпрома. Еще несколько месяцев назад Лесин категорически отказывался что-либо говорить на эту тему. «Достаточно уже наобсуждался», — заявлял он журналистам. Теперь же он не просто обсуждает проблему, но и охотно демонстрирует, что по-прежнему является ключевой фигурой в ее решении. И даже подписание «Приложения» вспоминает с ухмылкой.

«Если бы зарубежные инвесторы предложили выкупить у Газпрома все принадлежащие ему акции «Медиа-Моста», то Газпром согласился бы, — цитируют министра информационные агентства. — Западные инвесторы выбрали неверную тактику: прежде чем обращаться к российским властям, им следовало обратиться к самому Гусинскому, тем более что как переговорщик он очень тяжелый и склонен менять свое мнение».

Будучи блестящим специалистом в рекламном деле, Михаил Лесин, как никто другой, заинтересован в сохранении внешней независимости НТВ от государства. В этом случае капитализация выше, а следовательно, больше доходы от размещения рекламы. Вполне возможно, что его обещания, данные от имени Газпрома (при условии, конечно, что ранее иностранный инвестор выкупит все акции холдинга у Владимира Гусинского), отражают его личную точку зрения. Дело в том, что у Лесина есть прямой интерес, поддающийся измерению в рублевом эквиваленте: в случае падения «Моста» главное детище Михаила Юрьевича рекламная компания «Видео Интернэшнл» получит доступ к общенациональному каналу НТВ и весьма разветвленной телесети ТНТ. Таким образом, «ВИ», обладающая эксклюзивным правом на размещение рекламы на ОРТ, РТР и ТВ-6, возьмет под свой контроль практически весь рынок.

Другой вопрос, можно ли, да и стоит ли верить Лесину, поскольку уже давно ни для кого не является секретом тот факт, что последнее слово в конфликте «Мост» — государство принадлежит президенту Путину. Нежелание не только сохранить за холдингом, и в первую очередь за НТВ, его нынешний статус, но и видеть в числе ведущих акционеров иностранных инвесторов довольно отчетливо было продемонстрировано и самим Путиным, и его ближайшими подчиненными в течение последних нескольких месяцев. Однако все усилия национализировать четвертый телеканал до сих пор не привели к успеху. Хотя власти и сумели наглядно и многократно доказать, что при необходимости готовы использовать любые рычаги давления — фискальные и правоохранительные службы и даже суд, принимающий зачастую абсурдные и противоречащие закону решения. Последнее свидетельство тому — рассмотрение в Черемушкинском суде Москвы (суде общей юрисдикции) дела о снятии запрета на проведение собрания акционеров НТВ (дела из сферы компетенции исключительно арбитражного суда), да еще и касающегося спора двух нерезидентов Российской Федерации.

Успех или провал новых переговоров, начавшихся почти месяц назад в Москве между представителями государства и Газпрома, с одной стороны, и международного консорциума, участниками которого являются Тед Тернер и Джордж Сорос, с другой, в конечном счете будут зависеть вовсе не от злокозненности Владимира Гусинского, а от выбора президента. На исход противостояния повлияет в первую очередь выбор Путина. Что он сочтет меньшим для себя злом: сохранение независимого от Кремля медиа-холдинга или же международный скандал, который неизбежно разразится при отказе Газпрома от сделки и очередной попытки национализировать НТВ силой. В последнем случае международной репутации России будет нанесен серьезный ущерб, который едва ли смогут возместить пропагандистские усилия и самые блестящие креативные разработки Михаила Лесина. ■

Без видов на жительство

В Москве и области проживают десятки тысяч беженцев из Чечни, до которых нет дела ни властям, ни их богатым и влиятельным землякам

Александр Рыклин

ТУПИК

АННА ИНХОДЖИЕВА ИЗ ДОМА СТАРАлась не выходить — если в квартире кто есть, милиционеры не рискнут ломать дверь. А тут как на грех ушла к соседке, и когда вернулась, было уже поздно — дверь выбита, внутри с десяток милиционеров и мужчина со смотровым ордером. Анна Семеновна принялась плакать, просить, чтобы ее хотя бы пустили вещи забрать. Милиционеры были непреклонны. Тут подоспели соседки и попытались прорвать милицейский кордон. Началась потасовка, которая для Анны Семеновны закончилась плохо — сотрясение мозга и ушиб ноги, а женщине, между прочим, за семьдесят. Вещи ей, конечно, вернули — пару сумок с пожитками, стул и матрас. А вот деньги пропали. Конверт с шестьюдесятью тысячами рублей — часть компенсации за сгоревший дом в Грозном — лежал под матрасом.

Налет на квартиру Анны Инходжиевой, которая, впрочем, ей не принадлежит, был произведен 16 февраля. Примерно через месяц после того, как несколько семей беженцев из Чечни (в том числе и Анна Семеновна с сыном) захватили 7 пустующих квартир в недавно построенном доме в городе Дедовске, неподалеку от Москвы. Главным вдохновителем и организатором этой акции стала председатель организации «Общий дом» Тамара Гончаренко.

Патентовед по профессии, Тамара Григорьевна не нашла работу ни в Москве, ни в Пушкине, где она снимает квартиру, — живет на пенсию. До нее организацией беженцев из Чечни руководил бывший директор завода из Грозного. Но потом он переехал. «Меня, собственно, никто не выбирал, — вспоминает Гончаренко, — просто выяснилось, что я лучше других могу составить документ или написать письмо. Да и настоять на своем, если понадобится. Что же касается занятых квартир, то, поверьте, я хоть своим этого не говорю, но в душе не верю, что нам удастся оставить их за собой, — мы на этот шаг пошли больше для того, чтобы привлечь внимание к своему бедственному положению. Это — акт отчаяния».

На чужбине

«Общий дом» был зарегистрирован в марте 1997 года. «Прожив кто по году, а кто и по два в Москве и подмосковных городах на птичьих правах, мы поняли, что без организации нам не обойтись, — продолжает Тамара Гончаренко, — первые беженцы появились тут еще до войны, в 1994-м. Это были в основном русские. Поток пошел после начала активных боевых действий. За год после Хасавюрта тоже много людей приехали. Потом пару лет было затишье, а с началом второй войны опять стали ехать. Сейчас, по нашим данным, в московском регионе проживают около 50 тысяч беженцев из Чечни. Сама я всю первую войну провела в Грозном. Работала в российской комендатуре. Когда летом 96-го в город вернулись боевики, мне пришлось бежать. Честно говоря, рассчитывала, что работа на военных здесь, в Москве, мне хоть как-то зачтется. Какое там».

Конечно, ехали в основном те, у кого в Москве были знакомые или родственники. Первое время беженцам помогали, но на голову ведь людям не сядешь. К тому же у большинства тех, кто бежал из Чечни, ни денег, ни вещей — у кого боевики поотбирали, у кого — военные. «Я-то к сыну ехала, — говорит Анна Инходжиева (с ней корреспондент «Итогов» встретился через несколько дней после того, как ее выкинули из квартиры), — мой сын жил в общежитии. Конечно, меня никто туда не прописал. Даже временно. Хорошо, у сына друг москвич, он и приютил. Готовила ему, обстирывала. Как мать стала. Но сколько так может продолжаться? Я поняла, что лучше всем вместе жилья добиваться. Поэтому и к Тамаре пришла. Опять же она всегда совет даст и бумагу поможет правильно составить».

Впрочем, то, что сегодня беженцы из Чечни объединены в общественную организацию, мало им помогает,— подавляющее большинство пребывает в том же бедственном положении, что и в день своего приезда, — ни жилья, ни работы, ни даже надежды на то, что жизнь изменится к лучшему.

Любой гражданин России, прибывший в Москву или Московскую область на срок более трех суток, должен зарегистрироваться в милиции и получить временную прописку. Для этого необходимо представить заявление от того, кто готов поселить тебя на своей жилплощади. Чеченцам такую бумагу получить труднее, чем кому бы-то ни было. Люди не хотят, чтобы милиция постоянно наведывалась в их дом. Да и не каждому соседу расскажешь, что приютил чеченцев.

Отсутствие временной прописки чревато конфликтами с милицией. Без нее невозможно найти работу. Однако и наличие прописки ничего не гарантирует. «За все годы, что живу здесь, не встречал земляка-беженца, который нашел бы достойную работу. Хоть ты имеешь пять дипломов, хоть двадцать лет проработал директором завода на родине, все равно путь один — на рынок торговцем или грузчиком. Да и то только свои, кавказцы, возьмут», — делится опытом Беслан Костоев, уже почти 7 лет живущий в Московской области.

Русским беженцам устроиться на работу легче, чем их землякам-чеченцам. Кому-то удалось даже найти место продавца в магазине. Одна женщина работает товароведом на продуктовом складе. Случай, видимо, настолько незаурядный, что о нем упомянули несколько моих собеседников.

Регистрация необходима и для получения статуса вынужденного переселенца. По данным «Общего дома», его имеют не более 5—7 процентов беженцев, проживающих на территории московского региона.

Получение статуса сопряжено со многими трудностями. Для начала в территориальное управление Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики (бывшую Федеральную миграционную службу) необходимо подать заявление, к которому должны быть приложены документы, удостоверяющие, что податель сего покинул Чечню не с целью посмотреть мир. Применительно к чеченским беженцам это означает, что кто-то из членов семьи должен вернуться в Чечню и получить там соответствующую справку. Те из беженцев, кто на это отваживался, как ни странно, возвращались с нужными бумагами. Масхадовские власти с готовностью расписывались в том, что без видимых причин увольняли людей со службы, исключали из институтов и т.д. и т.п. Но одних справок мало. Чтобы документы приняли, необходимо предоставить еще и заявление от хозяина кварти-

КОГДА БЕЖЕНЦЫ ИЗ ЧЕЧНИ ЗАХВАТИЛИ КВАРТИРЫ В ДОМЕ В ПОДМОСКОВНОМ ДЕДОВСКЕ, МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ ВЫСТАВИЛИ У ПОДЪЕЗДА КРУГЛОСУТОЧНЫЙ МИЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ. **МИЛИЦИОНЕРЫ НЕ ДАВАЛИ ЗАНОСИТЬ В КВАРТИРЫ НИЧЕГО, И ЛЮДЯМ ПРИХОДИЛОСЬ ОБХОДИТЬСЯ ТЕМ, ЧТО ОНИ ПРИНЕСЛИ С СОБОЙ В МОМЕНТ ЗАСЕЛЕНИЯ**

ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛАМ ФЕДЕРАЦИИ ИГОРЯ СИЛАНТЬЕВА, КОТОРЫЙ ПРИБЫЛ К ЗЛОПОЛУЧНОМУ ДОМУ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ БЕЖЕНЦУ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА ЕГО КВАРТИРУ, **РАЗЪЯРЕННЫЕ ЧЕЧЕНКИ И НА ПОРОГ НЕ ПУСТИЛИ.** «ЧЕМ МЫ ХУЖЕ ВАШИХ ОЧЕРЕДНИКОВ, — КРИЧАЛИ ОНИ, — ВЫ НАШИ ДОМА РАЗБОМБИЛИ, ТАК ЧТО НАМ, ТАК НА УЛИЦЕ И ПОМИРАТЬ С ДЕТЬМИ?»

ры, в которой проживает семья беженцев. В нем должно быть сказано, что владелец жилья обязуется предоставлять его еще в течение не менее пяти лет.

Счастливец, которому после многочасовых стояний в очередях удается сдать документы, получает «Свидетельство о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем». Бумага эта ни к чему власти не обязывает — большинство зарегистрированных все равно получают отказ со следующей мотивировкой: «Основания для получения статуса вынужденного переселенца признаны недостаточными». На дальнейшие вопросы типа: «А чем мой дом был хуже соседского? Почему ему дали статус, а мне нет?» никто никогда не отвечает. Ни в устной форме, ни в письменной.

Но по многочисленным свидетельствам, лазейка для получения статуса все же есть — надо дать взятку. Никакого постоянного тарифа не существует. Суммы могут различаться на порядок. «Хорошо тем, у кого маленькая семья, — жалуется корреспонденту «Итогов» беженка из Грозного Тая Музаева, — а нас 9 человек. Это ж какие нужны деньги, чтобы получить статус на всех?» Впрочем, есть и такие, кто утверждает, что деньги в конверте не совали, а желанный статус все равно заимели. «Отказники» усмехаются: «Все, кто в итоге получает статус, деньги дают. Некоторые просто стесняются говорить правду».

Статус вынужденного переселенца нужен прежде всего для того, чтобы власти поставили в очередь на жилье и выплатили деньги за утерю имущества. На сегодняшний день максимальная сумма компенсации составляет 120 тысяч рублей на семью плюс по три тысячи рублей на каждого из первых трех детей и по тысяче на всех остальных. Установлены эти суммы были еще до кризиса 1998 года и с тех пор не индексировались. «Это просто издевательство, а не помощь, — возмущается Тая Хабдуловна, — но даже чтобы эти жалкие деньги получить, пришлось ездить в Грозный и просить справку о потере имущества». Ичкерийские власти обычно в таких бумагах писали: «имущество утеряно вследствие оккупации республики Ичкерия российскими войсками». Сегодня многие семьи отказываются получать компенсации — ждут индексации.

С жильем дело обстоит еще хуже. Беженцы говорят, что без взятки получить место в очереди нет никакой возможности, — отказывают по любым основаниям. А чтобы по этой очереди продвигаться, надо давать еще. Между тем Министерство по делам федерации специально для вынужденных переселенцев строит дома в Московской области. Только беженцам из Чечни (даже тем, которые ухитрились получить статус) квартиры в них почему-то не достаются. Иногда и деньги не помогают. «По нашим данным, — говорит Гончаренко, — жилье получили не более 15—20 семей». — «Они у нас даже взятки брать отказываются, — жаловалась корреспонденту «Итогов» пожилая чеченка, — как будто наши деньги хуже, чем у тех, кто бежал из Средней Азии или Азербайджана.

Позабытые, позаброшенные

«Мы стараемся вести кое-какую статистику и регистрировать все случаи притеснений беженцев из Чечни, — рассказывает Тамара Гончаренко. — Кроме того, помогаем людям, когда они обращаются в суды, в другие инстанции. Однако, чего греха таить, эффективной нашу работу не назовешь. Да и что тут сделаешь: помещения нет, денег нет, компьютера даже нет».

Реальную помощь «Общему дому» могли бы оказать влиятельные московские чеченцы. Но они никакой активности в этом деле не проявляют. «Фактически никакой поддержки мы от них не видим, — утверждает Костоев, — нет, кому-то они, конечно, помогают — если ты из родного тейпа какого-нибудь толстосума, то за будущее можешь не волноваться — найдут и жилье, и приличную работу. А если богатых родственников нет — соси лапу. Горько об этом говорить, но состоятельные московские чеченцы если что и делают для простых людей, то только, когда метят на высокий пост в Чечне. Им благотворительностью сподручней заниматься в Чечне, а мы им неинтересны».

Между тем московская чеченская диаспора не спешит на помощь своим землякам не из одной прижимистости. По этому поводу один из приближенных бывшего председателя Госсовета Чечни Малика Сайдуллаева, просивший не называть его имени, заметил: «Адресно мы многим помогаем. Что же касается общественной организации... Чеченскому бизнесу и так стало душно в Москве, со всех сторон поджимают. Разговоры идут, что мы, мол, здесь зарабатываем, а деньги в горы шлем, чтоб боевики оружие покупали. Если мы тут развернем бурную общественную деятельность, вообще затюкают. Поэтому стараемся особенно не высовываться».

Видно, все-таки вышел дедовской милиции приказ (сами они что-либо комментировать отказываются наотрез) — есть кто в квартире или нет, двери вскрывать и всех и вся выбрасывать на улицу. 21 февраля начался приступ. Стражей закона не остановили ни железные двери, ни женщины, пытавшиеся оказать им сопротивление. Одна из них, чья квартира была на седьмом этаже, влезла на подоконник с ребенком и заявила, что если ее тронут — бросится вниз. Ее, слава богу, удалось оттащить от окна.

Свою решительность власти объясняют просто — квартиры должны получить очередники. За неделю до того, как милиция решилась на этот штурм, заместитель руководителя территориального органа Министерства по делам федерации Игорь Силантьев привез показывать одну из самовольно занятых квартир пожилому беженцу из Азербайджана. Их сопровождали сотрудники близлежащего отделения милиции.

На вопрос корреспондента «Итогов», всем ли беженцам высокий чиновник лично показывает новое жилье, да еще привозит их на своей служебной машине, Игорь Викторович не нашелся, что ответить. Но милиционеров своих в дело тогда не пустил. ■

Фото **Руслана Ямалова**

Откройте, финансовая полиция...

Российское правительство и банковское сообщество по-разному представляют себе, как нужно бороться с отмыванием нелегальных доходов

Антон Пришвин,
Елена Гостева

НЕСТЫКОВКИ

В конце февраля Владимир Путин внес на ратификацию в Государственную думу Страсбургскую конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Конвенция была принята 8 ноября 1990 года, но Россия присоединилась к ней лишь 7 мая 1999 года, а до ратификации дело так и не дошло. Теперь президент решил, очевидно, отреагировать на многочисленные обвинения бизнес-кругов развитых стран в том, что в нашей стране ничего не делается для борьбы с нелегальными доходами. В частности, 17 февраля в ходе встречи министров финансов стран «большой семерки» в Палермо (Италия) говорилось о возможном введении санкций в отношении 15 стран, подозреваемых в участии в отмывании денег, в том числе и России. Как было заявлено в коммюнике по итогам встречи, скоординированные меры могут быть одобрены уже летом нынешнего года и коснутся тех стран, «диалог с которыми не привел к адекватному прогрессу» в области борьбы с незаконным отмыванием денег.

Бездействием российских властей озабочены не только за рубежом. Не так давно Ассоциация российских банков (АРБ) обратилась с письмом к Владимиру Путину с просьбой активизировать борьбу с преступными доходами. Как указывалось в письме, «без принятия соответствующих законодательных актов невозможно добиться кардинального пересмотра зарубежными финансовыми институтами политики в отношении российских банков». Российские банки сталкиваются с откровенной или скрытой дискриминацией на внешних рынках со стороны иностранных партнеров. Случается, что с ними немотивированно прекращают корреспондентские отношения, закрывают счета, отказываются от выполнения банковских операций или устанавливают непомерно высокие тарифы на услуги. А все потому, что Россия до сих пор не присоединилась к усилиям мирового сообщества в противодействии нарушителям.

Президент откликнулся на призывы и внес Страсбургскую конвенцию на ратификацию. Спикер Госдумы Геннадий Селезнев уверен, что нижняя палата российского парламента ее ратифицирует, поскольку, по его мнению, «политика подталкивания России к активизации борьбы с коррупцией и организованной преступностью совершенно справедлива и оправданна». Конвенция создает основу для расширения международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег, помогает координировать розыск и прочие мероприятия, призванные не допускать проникновения грязных денег в легальный оборот. Участниками конвенции являются Великобритания, Италия, Кипр, Украина, Франция, ФРГ, Швейцария и другие страны.

Но одной ратификации мало. Нужен еще и закон, претворяющий положения конвенции в жизнь. Первый закон о борьбе с преступными доходами был одобрен Советом Федерации 25 июня 1999 года, но затем отклонен Борисом Ельциным как противоречащий Конституции. Закон и в самом деле был написан в жестких терминах «административно-милицейского права» (что неудивительно, поскольку он был внесен в Думу через Комитет по безопасности, возглавляемый тогда Илюхиным) и сводился, по сути, к следующему постулату: все, что не разрешено, — запрещено. С тех пор силовые структуры и Минфин принялись за создание собственных законопроектов, которые в ближайшие дни, по словам министра финансов Алексея Кудрина, планируется внести в Думу. Но, по словам банкиров, минфиновский законопроект мало чем отличается от илюхинского.

В то же время нельзя считать, что забракованный Ельциным законопроект окончательно похоронен. Не исключено, что силовые структуры скоро внесут в нижнюю палату именно его, поскольку, если верить информации из авторитетных источников, реально никакой работы над новым законом не ведется. И скорее всего Комитет по безопасности удовлетворится «обновленным», а в действительности уже отклоненным вариантом.

АРБ в свою очередь готовит собственный, альтернативный минфиновскому, законопроект. Банкиры считают свой вариант более цивилизованным, более совершенным с юридической точки зрения и более реалистичным. «Предложенный Минфином законопроект неисполним. Реализовать предложенные в нем меры нет денег ни у государства, ни у банков, а главное, в минфиновском проекте нет четко прописанных процедур, и по большому счету он не решает проблем с отмыванием средств», — сказал «Итогам» один из авторов альтернативного проекта, председатель правления Пробизнесбанка Александр Железняк.

На его взгляд, содержание и первого, и минфиновского законопроектов «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» противоречит как основам конституционного строя страны, международным договорам, так и ряду федеральных законов.

В концепции этих законопроектов полностью размыты критерии, по которым те или иные операции с денежными средствами можно отнести к незаконным. Более того, в них отсутствует полный перечень доходов, которые следует считать преступными. А это создает дополнительные условия для коррупции и произвола как со стороны государства, так и со стороны правоохранительных органов. На практике это означает, что правоохранительные органы смогут рассматривать любую сделку как даже не подозрительную (такого определения тоже нет в законе), а незаконную, тем самым дестабилизируя работу банковской системы страны.

«Контроля никто не боится, лишь бы он был разумный и полезный, — говорит г-н Железняк. — Основным органом контроля должна стать финансовая полиция с точно прописанными полномочиями. Мы против сплошной слежки и доносов. Если можно согласиться с наличием перечня операций, требующих повышенного внимания и контроля, то нельзя вводить правило сообщать обо всех таких операциях в контролирующие органы, да еще в течение суток». Большинство членов АРБ полагает, что основной контроль за операциями клиентов должны осуществлять сами банки. Если какая-то операция кажется подозрительной, то банк должен ее приостановить на несколько дней и запросить у правоохранительных органов информацию о клиенте, как то: не зарегистрирована ли фирма на утерянный паспорт, не находится ли она в оперативной разработке и т.д.

Анализ отдельных статей уже имеющихся проектов показывает, что их реализация приведет не к цивилизованной борьбе с отмыванием денег, а к тотальной слежке правоохранительных органов за бизнесом и отдельными гражданами. Некоторые статьи прямо предусматривают возможность неконституционного вмешательства государства в частную жизнь любого гражданина. Сейчас, например, банк вправе выдавать информацию о клиенте правоохранительным органам только по решению суда и в особых случаях по запросу прокуратуры. Новые законопроекты требуют от банков выдавать любую информацию по любому запросу органа финансового контроля. Пока неясно, сколько этих органов будет. Сейчас финансовым контролем занимаются Минфин, Центробанк, Налоговая полиция и Межведомственный центр МВД. Если появится еще и финансовая полиция, то как минимум пять ведомств будут иметь право потребовать у банка конфиденциальной информации. Это чревато утечкой информации об операциях клиентов, войной компроматов и подрывом доверия к банкам. «В отличие от законопроектов Минфина и силовиков в нашем законопроекте было и остается такое понятие, как «банковская тайна», которое включает порядок, сроки предоставления документов и пр. соответствующим органам, — говорит г-н Железняк. — Мы против того, чтобы скрывать от клиента факт предоставления его документов соответствующим органам. Мы также против того, чтобы за органами финансовой разведки устанавливалось право блокировать счета кредитных организаций, так как из-за одного клиента не должны страдать другие».

В законопроекте АРБ вводится понятие «сомнительной сделки», то есть сделки, вызывающей сомнение у банка или правоохранительных органов, незаконность которой может определить только суд. Законопроект содержит список таких сделок.

Вот еще несколько принципиальных отличий законопроекта АРБ от проектов, подготовленных госорганами:

— в вариантах Минфина и силовиков дублируется действующее сегодня требование налогового законодательства сообщать об операциях банка, сумма которых превышает 10 тыс. долларов. По мнению банкиров, нужно сообщать о любых незаконных суммах (хотя бы и в 1 тыс. долл.), ведь дело не в сумме операции, а в источнике переводимых денег;

— в проектах, подготовленных государственными органами, нет четких критериев, позволяющих отнести сделки к разряду незаконных. Вариант АРБ дает исчерпывающий перечень сделок, которые следует считать незаконными. Например, банк не должен перечислять за рубеж никакую (даже незначительную) сумму, если на ее вывоз не собрано всех необходимых разрешительных документов. Если клиент не предоставляет всех документов — это основание считать операцию незаконной;

— вводя новый термин «сомнительная операция», законопроект АРБ предоставляет право банкам самостоятельно определять, вызывает ли сомнение та или иная операция. Если вызывает, то банк может отказать в ее исполнении, но не обязан сообщать об этом в налоговые и милицейские органы;

— варианты Минфина и силовиков дают возможность контролирующим органам запрашивать любую информацию о клиентах банка, а проект АРБ уточняет порядок выдачи материалов по операциям клиентов в правоохранительные органы, причем эта информация выдается только в случае запросов по уголовным делам или с санкции прокурора.

Банковское сообщество понимает, что без принятия цивилизованного закона у России нет будущего в общении с мировыми финансовыми учреждениями. «Банкам и государству нужен один результат, — резюмирует г-н Железняк. — Если государство это поймет, то будет цивилизованный законопроект, а если будут считать, что все жулики, — то закон будет такой, какой предложен, то есть никакого». ■

ПОСЛЕ ГРОМКОГО СКАНДАЛА ВОКРУГ «БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК» РОССИЙСКОЕ БАНКОВСКОЕ СООБЩЕСТВО ПОНИМАЕТ, ЧТО **БЕЗ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЗАКОНА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ У РОССИИ НЕТ БУДУЩЕГО В ОБЩЕНИИ С МИРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ**

Разборки по-братски

Олигархические войны. Эпизод 2001-й

Максим Блант

СКАНДАЛ

Борьба между «Русским алюминием» и Металлургической инвестиционной компанией (МИКОМ) за наследство последней становится все яростней. Противники Олег Дерипаска и Михаил Живило обвиняют друг друга в нечистоплотном ведении бизнеса и прочих грехах. К борьбе подключена пресса, используются административные ресурсы. Сейчас сложно разобраться, насколько справедливы аргументы той и другой сторон. Возможно, предстоящие судебные процессы установят, кто в чем прав и кто в чем виноват.

Злодей или жертва

22 февраля глава МИКОМа Михаил Живило был арестован в Париже. Он разыскивался через Интерпол с октября прошлого года по подозрению в подготовке покушения на Амана Тулеева, бывшего тогда губернатором Кемеровской области. Согласно официальной версии, Михаил Живило собирался таким образом отомстить Тулееву за то, что МИКОМ стараниями губернатора потерял контроль над основными предприятиями региона.

Из-под внешнего управления компании были выведены «Кузбассэнерго» и Кузнецкий металлургический комбинат (КМК). Последней и, пожалуй, самой болезненной потерей было банкротство Новокузнецкого алюминиевого завода (НкАЗ), в результате которого в марте прошлого года контроль над ним перешел к группе «Сибирский алюминий», входящей в холдинг «Русский алюминий».

В начале апреля французское правосудие должно определиться с выдачей главы МИКОМа российским правоохранительным органам. Несмотря на уверенность российской стороны в том, что экстрадиция — это лишь вопрос времени, все далеко не так очевидно. Еще в сентябре прошлого года, сразу после приезда в Париж, Живило попросил территориального убежища, заявив, что дело о покушении на Тулеева было сфабриковано с целью окончательно вывести его из борьбы за НкАЗ.

РАСКЛАД

Холдинг «Русский алюминий» (Русал) организован весной 2000 года акционерами «Сибнефти» (Роман Абрамович) и группой «Сибирский алюминий» (Сибал), основными акционерами которой являются Михаил Черной, Искандер Махмудов и Олег Дерипаска. Русал контролирует практически все крупнейшие российские алюминиевые заводы — Братский, Красноярский, Саянский, Новокузнецкий, кроме того, в сферу его влияния входят Таджикский и Азербайджанский алюминиевые заводы. Холдинг контролирует два глиноземных завода — Ачинский и Николаевский (Украина); несколько предприятий по переработке алюминия в более высокие переделы вплоть до самарского авиационного предприятия «Авиакор», Горьковского автозавода (ГАЗ). В настоящее время ведется борьба за ВАЗ, практически куплен Голицынский автобусный завод.

Помимо Сибала, Михаил Черной и Искандер Махмудов контролируют ряд предприятий угольной отрасли, входящих в холдинг «Кузбассразрезуголь», несколько металлургических комбинатов (в том числе Кузнецкий металлургический комбинат), горно-рудных и горно-обогатительных компаний. Им принадлежит Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) — второй после «Норильского никеля» производитель меди.

Вероятно, французские адвокаты Живило будут опираться на исковое заявление, которое подали в нью-йоркский суд три компании, принадлежащие братьям Михаилу и Юрию Живило (Base Metal Trading S.A., Base Metal Trading Ltd. и Alucoal) и имевшие тесные партнерские отношения с НкАЗом. Иск был подан в декабре 2000 года, спустя три месяца после того, как Михаил Живило попросил территориального убежища во Франции, и спустя два месяца после того, как российская прокуратура объявила его в розыск через Интерпол.

В своем заявлении истцы утверждают, что в результате преднамеренного доведения до банкротства компаниям братьев Живило был нанесен ущерб в размере 900 млн. долларов. Эта сумма включает в себя неоплаченные поставки сырья, оплаченные, но не выполненные поставки алюминия, сорванные контракты. Ответчиками названы компании «Русский алюминий», «Сибирский алюминий» и аффилированные с ними компании, Михаил Черной и Олег Дерипаска. Упоминается в иске и Анатолий Чубайс, и кемеровский губернатор Аман Тулеев. Большая часть иска посвящена истории завода и отношений МИКОМа с ответчиками. Документ, в частности, содержит утверждение, что Михаил Черной, используя свои связи с измайловской преступной группировкой (названы такие «авторитеты», как Антон Малевский и Иваньков-«Япончик»), получал с Живило миллионы долларов в качестве платы за «крышу». Причем деньги шли через американские банки. В процессе борьбы за Красноярский алюминиевый завод Михаил Черной якобы заказал убийство американского бизнесмена Феликса Львова (убийство американского гражданина и использование финансовой системы США для перечисления денег и стало основанием для подачи иска в американский суд).

Убийство Львова, говорится в иске, впоследствии стало дополнительным «аргументом», который должен был продемонстрировать Живило, какая участь его ожидает, если выплаты прекратятся. Одними угрозами дело не ограничилось, и в марте 1996 года на главу МИКОМа было организовано покушение, после которого Черной якобы заявил бизнесмену, что следующая попытка может оказаться более удачной. В конце 1999 года ответчики окончательно решили забрать завод себе. Для этого они, по утверждению истцов, подкупили Тулеева, который оказал давление на местный арбитражный суд при рассмотрении дела о банкротстве НкАЗа, а позже сфабриковал дело о покушении на самого себя.

Мир был возможен

Существует версия, что после банкротства завода Михаил Живило практически смирился с поражением и готов был

ВЛАДЕЛЬЦЫ «РУССКОГО АЛЮМИНИЯ», В ТОМ ЧИСЛЕ **ОЛЕГ ДЕРИПАСКА** (СЛЕВА), И ГЛАВА ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ МИКОМ **МИХАИЛ ЖИВИЛО** ПЫТАЮТСЯ ОБВИНИТЬ ДРУГ ДРУГА В НЕЧИСТОПЛОТНОМ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА И ПРОЧИХ ГРЕХАХ

АДВОКАТЫ **ПОЛ ГРАНД** (СЛЕВА), **МАЙКЛ БЭРРОУЗ** (В ЦЕНТРЕ) **И АНАТОЛИЙ КУЧЕРЕНА УВЕРЕНЫ В ТОМ, ЧТО РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В США ПРОТИВ «РУССКОГО АЛЮМИНИЯ» НЕ ИМЕЕТ НИКАКИХ ПЕРСПЕКТИВ** И ЗАТЕЯНО С ЦЕЛЬЮ ПОДОРВАТЬ ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ОППОНЕНТОВ

продать Русалу принадлежавшие МИКОМу 66% акций предприятия. Оставалось только договориться о цене. Живило даже сделал к этому первый шаг, продав акции известному предпринимателю Григорию Лучанскому за 30 млн. долларов для их дальнейшей перепродажи Русалу. Сумма для работающего предприятия, выпускающего продукции на 50 млн. долларов в месяц (если считать по мировым ценам), смехотворная. А вся «изюминка» в том, что, продав акции НкАЗа, Живило оставил за собой принадлежащую его компаниям кредиторскую задолженность завода. Теперь, требуя погашения долгов, он возбуждает против НкАЗа дела и не позволяет новым хозяевам полноценно эксплуатировать завод.

В интервью «Коммерсанту» Лучанский высказывает предположение, что «Мишу завела история с отравлением Тулеева, в которой он оказался одним из главных подозреваемых. Он считает, что все это организовал Дерипаска и что, возможно, я оказался на стороне Дерипаски. Я к этому не имею никакого отношения и не думаю, что это нужно было Олегу».

Уже после подачи нью-йоркского иска адвокат братьев Живило (брат Михаила Живило Юрий, отвечавший за международные связи МИКОМа, тоже скрывается) Брюс Маркс заявил, что в ходе судебного разбирательства всплывет и имя Искандера Махмудова, который руководил вооруженным захватом качканарского горно-обогатительного комбината «Ванадий». Теперь ГОК контролируется компанией, во главе которой стоит Махмудов. Кстати, одна из жертв тех памятных событий — бывший председатель совета директоров ГОКа Дамир Гареев встречался в Париже с Михаилом Живило и, возможно, обсуждал свое участие в процессе в качестве свидетеля. Дело подпадает под американский Акт о рэкете и влиянии коррумпированных организаций (RICO), поэтому пострадавшая сторона может требовать возмещения ущерба в трехкратном размере. Сумма иска таким образом увеличивается до 2,7 млрд. долларов.

В истории с банкротством НкАЗа и продажей акций завода действительно возникает много вопросов. По словам оппонентов Живило, завод, производящий около 35—40 тыс. тонн алюминия в месяц, экспортирует из них более 20 тыс. тонн. При цене на мировом рынке 1500—1600 долларов за тонну ежемесячная экспортная выручка должна составлять более 30 млн. долларов, из которых около 8 миллионов братья Живило благодаря толлинговым схемам якобы клали себе в карман.

Задолженность перед Кузбассэнерго, послужившая причиной банкротства завода, составляла около 20 млн. долларов (впоследствии эта сумма выросла почти до 50 миллионов). Очень странно, что предприятие не могло погасить задолженность, равную 1—2-месячной экспортной выручке. Возможно, у МИКОМа в свою очередь были долги Кузбассэнерго, которые он собирался использовать для взаимозачета. Бурный расцвет во второй половине 90-х всевозможных зачетных и вексельных схем при расчетах, прежде всего с бюджетными предприятиями и естественными монополиями, привел к тому, что накопились огромные долги всех перед всеми. Из-за этого искусственное банкротство стало в России одним из наиболее удобных и распространенных способов захватить контроль над предприятием. Кроме того, по мнению председателя Высшего арбитражного суда Вениамина Яковлева, и действующее законодательство позволяет довольно легко обанкротить предприятие без достаточных к тому объективных предпосылок.

Не совсем понятно, почему менеджеры Русала, пришедшие на завод в качестве внешних управляющих, включили в список кредиторов не все подконтрольные МИКОМу компании, как это полагается по закону. Ведь именно они — в числе основных кредиторов предприятия, и им причитаются немалые деньги. Теперь, по словам адвоката Михаила Живило, «истцы предпримут все попытки арестовать любые счета и партии металла НкАЗа, о которых удастся установить, что они принадлежат «Сибирскому алюминию», Олегу Дерипаске и его партнеру Михаилу Черному». В конце января в Женеве уже было арестовано 846 000 долларов на счетах аффилированной с Сибалом компании Bauxal Management. Но это еще не самое интересное. Не погашается и долг перед энергетиками, поскольку их тоже до последнего времени не вносили в реестр кредиторов. То есть по сути санации завода не происходит, что заставляет усомниться в эффективности нынешнего внешнего управления. Однако, несмотря на все свои аргументы, МИКОМ проиграл несколько судебных процессов на территории России, и теперь братья Живило решились искать справедливости на Западе.

PRопаганда

После появления скандального нью-йоркского иска последовали многочисленные заявления адвокатов Сибала, Русала и Олега Дерипаски о том, что иск не имеет никаких юридических перспектив и является исключительно частью пропагандистской кампании, которая направлена на привлечение внимания к МИКОМу и подрыв деловой репутации ее оппонентов. На страницах целого ряда российских изданий развернулась кампания, основные тезисы которой: Запад использует уголовника Живило и других уголовников, чтобы опорочить набирающий силу российский бизнес и Россию в целом. Все скандалы, связанные с «русской мафией» и российской коррупцией, являются целенаправленной политикой США и особенно новой администрации. Действительно, в какой-то степени обстоятельства играют на руку Живило: хотя скандал вокруг «Бэнк оф Нью-Йорк» кончился практически ничем, он нанес огромный удар по репутации российского бизнеса, и с тех пор на Западе мнение об отечественных бизнесменах не изменилось к лучшему.

Но дело не только в конъюнктуре. Оппоненты Живило известны на Западе и пользуются там недоброй славой. К примеру, сейчас в Германии прокуратура Дюссельдорфа расследует дело об отмывании 7 млрд. долларов, которые проходили через счета фирм, связанных с компанией Trans World Group, принадлежащей Дэвиду Рубену и братьям Черным. В скандале оказались замешаны крупнейшие банки Германии. Причем эта история началась еще в ноябре прошлого года, то есть до подачи американского иска.

Чем бы ни закончилось разбирательство, «Русский алюминий» в любом случае понесет огромный ущерб — как материальный, так и моральный. Олег Дерипаска уже был объявлен в этом году персоной нон грата на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Внешнее управление на НкАЗе было введено на год, и в марте судьба завода должна решиться окончательно. Не исключено, что завод пойдет с молотка. Во всяком случае хозяева «Русского алюминия» теперь сомневаются, стоит ли сейчас покупать контрольный пакет акций НкАЗа и инвестировать в завод в течение четырех лет около 35 млн. долларов, как они собирались. Возможно, они тоже уже не так уверены, что результаты расследования окажутся для них однозначно положительными. ■

Поверх прокладок

Крупнейшие мировые корпорации объединились против главного конкурента

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ «КОКА-КОЛЫ» **ДАГ ДАФТ** (СЛЕВА), ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «ПРОКТЕР И ГЭМБЛ» **А. Г. ЛАФЛИ** (СПРАВА) И ГЛАВНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР СОЗДАННОГО КОРПОРАЦИЯМИ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ **ДОН ШОРТ** (В ЦЕНТРЕ) НАДЕЮТСЯ ЗАВОЕВАТЬ МИРОВОЙ РЫНОК, ПРОДАВАЯ ПОПУЛЯРНЫЕ СОКИ И ЧИПСЫ И СОЗДАВАЯ НОВЫЕ МАРКИ ПРОДУКТОВ

Ирина Розенберг

АЛЬЯНС

ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ КРУПНЫЕ КОРПОРАЦИИ объявили о своем союзе — американская Coca-Cola объединяется с Procter&Gamble (P&G). Мирового лидера по производству газированной воды представлять не надо. Вторая компания у большинства наших соотечественников ассоциируется с прокладками и шампунями от перхоти. На самом деле P&G — один из мировых лидеров парфюмерно-косметического рынка (помимо марки MaxFactor, компания владеет множеством парфюмерных марок высокой моды) — имеет еще и продовольственное отделение. Ей, в частности, принадлежат известные марки кофе Folgers и чипсов Pringles.

Союз двух монстров в данном случае не предполагает полного слияния капиталов или поглощения одной компании другой. Создается совместное предприятие, где компании будут участвовать на равных, обеспечивая ежегодно продажу определенных марок на 2 млрд. долларов каждая (таким образом участникам будет принадлежать по 50% нового предприятия, во всяком случае на первом этапе). Coca-Cola отдает в СП соки Minute Maid и напитки на основе соков Hi-C, Five Alive, Fruitopia, а от P&G туда перейдут чипсы Pringles и соки Sunny Delight. Свою основную продукцию — все газированные напитки, включая главный брэнд Coca-Cola, — корпорация оставляет за собой. Точно так же, как и в собственности P&G остается кофе Folgers и всевозможные принадлежащие ей марки арахисового и кулинарного масла.

Название объединенного предприятия пока неизвестно, равно как и то, где будут располагаться его штаб-квартира. Зато известно, что на новую компанию будет работать 15 заводов и 6 тысяч сотрудников. Предполагается, что первоначально годовой оборот составит 4 млрд. долларов, а в течение двух лет достигнет 5 миллиардов.

Главная цель альянса — усилить позиции по части негазированных напитков и так называемых снэков (готовых закусок), к каковым относятся чипсы. По словам директора по связям с общественностью компании Coca-Cola в России Дмитрия Шульги, сегодня в мире спрос на соки, напитки на основе соков и снэки возрастает, поэтому надо не только укрепляться на этих рынках, но и создавать новые марки. Спрос на газировку, напротив, снижается.

И хотя положение Coca-Cola на рынке газированных напитков пока неколебимо, по части соков и снэков корпорация проигрывает своему ближайшему конкуренту — компании PepsiCo. Например, мировые продажи соков Tropicana (одна из марок PepsiCo) несколько превышают продажи Minute Maid. А, скажем, чипсов у Coca-Cola до сих пор вообще не было. Тогда как у PepsiCo есть чипсы Lays (фирма Frito Lay входит в PepsiCo). Некоторые эксперты склоняются к тому, что Coca-Cola, заполучив «чипсовое» направление, воспользовалась положительным опытом PepsiCo.

«Это объединение взаимовыгодно», — считает Дмитрий Шульга. Производство соков и чипсов для P&G — дело хотя и прибыльное, но все же не в такой степени, как другие направления деятельности компании. Рост в этой сфере не дотягивает до общих темпов развития. Зато у Procter&Gamble есть мощный исследовательский потенциал, компания тратит на научные разработки порядка 2 млрд. долларов в год и владеет множеством

патентов на еду и напитки. Это поможет СП постоянно расширять ассортимент. В свою очередь у Coca-Cola есть то, чего не хватает не только P&G, но и многим другим конкурентам, — мощная дистрибьюторская система.

Структурно корпорация Coca-Cola состоит из головной фирмы по производству и продаже концентратов для напитков, которая одновременно разрабатывает технологии, занимается маркетингом, и множества так называемых ботлеров — финансово не зависимых от головного центра заводов по розливу напитков и их продаже (в России, например, работают 11 таких заводов). Взаимодействие центра и ботлеров строится на основе франчайзинга, то есть корпорация за комиссионные предоставляет ботлерам торговую марку, технологии и оборудование. Правда, в России из 11 заводов только три — в Красноярске, Новосибирске, Орле — независимые, остальные принадлежат компании (такую систему работы Coca-Cola практикует в странах с нестабильной экономикой). Каждый ботлер владеет приличным парком фирменных автомобилей (в России их 2 тысячи), доставляющих продукцию в магазины, и дистрибьюторскими центрами, занимающимися оптовыми продажами. «Доступ P&G к нашей системе дистрибуции даст возможность увеличить количество торговых точек, где будут продаваться чипсы, в десятки раз», — поясняет Дмитрий Шульга.

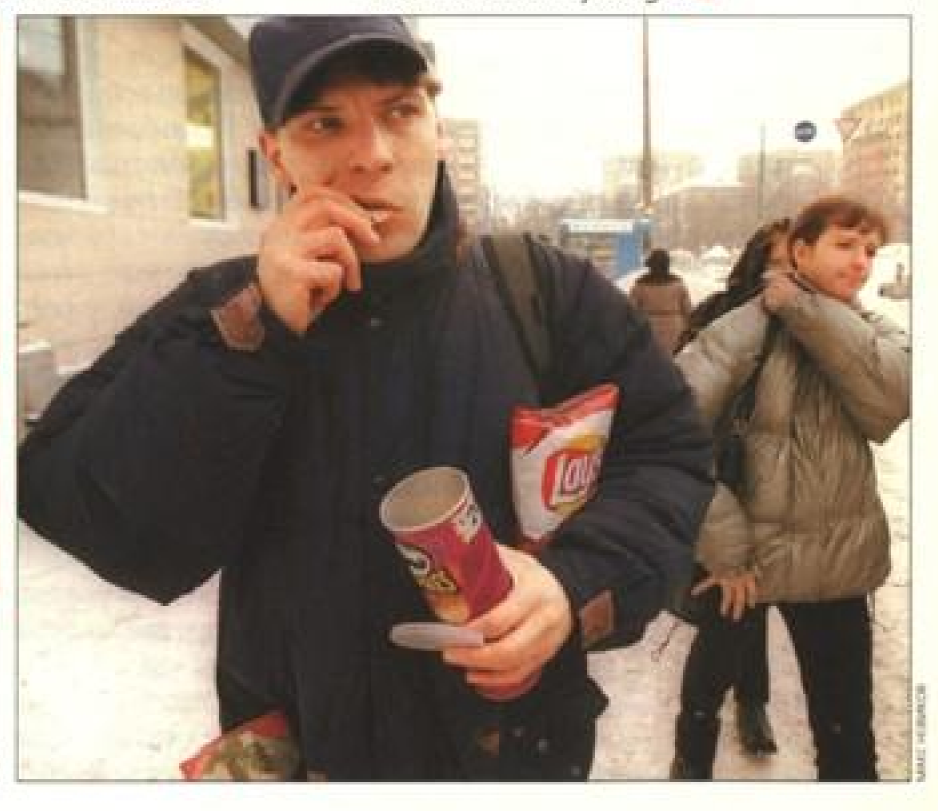
Сейчас сложно сказать, как именно объединение скажется на мировом рынке. Новая компания начнет работать не раньше, чем через полгода, пока идет процесс оформления необходимых документов. Успех продвижения «проктеровских» марок будет зависеть от того, какое количество ботлеров пожелает дополнительно торговать еще и их чипсами и соками, ведь большинство ботлеров самостоятельные и заставить их делать что-то против воли невозможно.

В любом случае конкурентная борьба двух газированных монстров — Coca-Cola и PepsiCo — теперь обострится. Но в каждой стране она будет иметь свои особенности. В России, например, пока можно говорить в основном о конкуренции в области чипсов. Сегодня в нашей стране наиболее известны три западные марки — Frito Lay, шведская Estrella, Pringles. При этом продажи Pringles после кризиса 1998 года очень сильно сократились, это в немалой степени было связано с сильными позициями Frito Lay (которые стоили дешевле и к тому же были гораздо известнее) в России. Сегодня производители пытаются реанимировать Pringles, возобновилась их телереклама. Вместе с тем спрос на чипсы в нашей стране довольно высокий, и практически полностью отсутствует конкуренция со стороны отечественного производителя — чипсы, предлагаемые нашими фабриками, хотя и дешевы, но гораздо хуже по качеству и вкусу.

Что касается соков, то эту часть бизнеса объединенной компании в нашей стране можно считать практически «мертвой». Coca-Cola до кризиса на заводе в Орле производила соки Minute Maid, но теперь их производство прекращено. Импортные марки соков и напитков на основе соков практически не имеют здесь перспектив (даже если производятся на территории России), во всяком случае в ближайшее время. Переиграть компанию Wimm-Bill-Dann, крупнейшего национального производителя соков, на этом рынке очень сложно. Что, кстати, признали несколько западных производителей, попросивших на них не ссылаться. Отечественная продукция зачастую по качеству не уступает импортной, а по цене выгодно от нее отличается. Посему образовавшийся альянс едва ли решится выводить на наш рынок практически неизвестные в России соки Sunny Delight. ■

МОЩНАЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКАЯ СИСТЕМА ПОЗВОЛЯЕТ «КОКА-КОЛЕ» ПРОДАВАТЬ СВОИ ТОВАРЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

Молдавское красное. Полугорькое

В Молдавии на досрочных парламентских выборах с ошеломляющим перевесом победили коммунисты

Людмила Шумилина

РЕВАНШ

КРАСНЫЕ ВПЕРВЫЕ ВЗЯЛИ ВЛАСТЬ В Европе после падения тоталитарных режимов на рубеже 90-х годов. Причем речь не о европеизированных социалистах и не о перекрасившихся в социал-демократов пугливых держателях партбилетов, а о людях, которые с гордостью называют себя учениками Ленина. У молдавских товарищей есть даже стаж подпольной работы: после провозглашения независимости в 1991 году в Молдавии компартия была поставлена вне закона. Запрет сняли только в 1993-м. А через семь лет случилась сенсация: коммунисты получили 71 мандат (из 101) в парламенте и, стало быть, право назначить президента, премьера, а также внести поправки в конституцию.

Пока в Европе гадают, как расценить произошедшее, в этнически родственной Румынии — шок. «Русские сапоги вновь топчут землю Бессарабии», — пишет одна из местных газет. «По надеждам румын, что Бессарабия однажды объединится с родиной, нанесен сокрушительный удар», — утверждает другая. Похоже, «бессарабский вопрос», осложняющий российско-румынские отношения с XIX века, благополучно перекочевал в XXI.

В Молдавии результаты выборов комментируют более сдержанно: сами победители, похоже, побаиваются своей победы. «Не мы одержали победу, а власть проиграла, — заявил в ночь после выборов лидер коммунистов Владимир Воронин. — Этот вотум недоверия — результат десяти лет грабительских реформ». Позже он объяснит триумф компартии «хорошей организацией работы на местах», расскажет о том, как коммунисты ходили по домам и подключили к «работе с населением» 900 первичных партийных организаций (для маленькой Молдавии цифра и впрямь колоссальная). Но это тактическое объяснение все равно не снимает стратегического вопроса. Каким образом «твердые ленинцы», называющие себя «компартией XXI века», обыграли новую номенклатуру, достаточно успешно строившую отношения не только с МВФ, но и с Москвой? Почему даже в Кишиневе, где позиции компартии традиционно не самые сильные, за нее проголосовало свыше 60 процентов?

Социальные составляющие этой победы известны. Молдавия — самая бедная страна в Европе, 65 процентов населения живут ниже порога бедности (в Румынии, где у власти социалисты, — 45 процентов). Социальная стоимость реформ, проводившихся по указке Международного валютного фонда, оказалась столь высока, что, например, счета за коммунальные услуги раз в пять превышают пенсии (в среднем 9 — 10 долларов) и зарплаты, которые немногим выше. Добавьте к этому, что треть трудоспособного населения 4-миллионной республики выезжает работать за границу. Стоит ли удивляться, что, оказавшись перед выбором: коммунистический зоопарк или капиталистические джунгли, самый активный электорат, пенсионеры (их около 800 тысяч), голосовал по принципу «хотим, чтобы было как раньше».

Этим, однако, объяснение не исчерпывается. Путь коммунистам к власти открыло противостояние парламента и

ВЛАДИМИР ВОРОНИН (СПРАВА) **— ПЕРВЫЙ ЛИДЕР КОМПАРТИИ, КОТОРЫЙ ПРИВЕЛ СВОИХ СОРАТНИКОВ К ВЛАСТИ ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР.** ДЛЯ ЭТОГО МОЛДАВСКИМ КОММУНИСТАМ НЕ ПОНАДОБИЛИСЬ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ХВАТИЛО ЛИСТОВОК НА УНЫЛЫХ СТЕНАХ КИШИНЕВСКИХ МНОГОЭТАЖЕК И АКТИВНОСТИ ПОЖИЛОГО ЭЛЕКТОРАТА, УСТАВШЕГО ОТ БЕЗДЕНЕЖЬЯ. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ ДОВОЛЬНО БАНАЛЬНО — С ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПЕТРА ЛУЧИНСКОГО (ВВЕРХУ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ) СО СВОИМ ПАРЛАМЕНТОМ

КОНТЕКСТ

Путь из молдаван в румыны. И обратно

Румыны обожают «геостратегические конструкции»: здесь даже дети читали «Завещание Петра I» и знают, что вековая цель России — пробиться к Балканам и Адриатике, а Молдавия — ее плацдарм на этом направлении. Поэтому рассказ об истории Бессарабии (земли между Прутом и Днестром), которая впервые отошла к России по итогам одной из русско-турецких войн в 1812 году, любой румынский школьник начнет с морали. Дескать, турки не имели никакого права отдавать русским часть Молдавского княжества — Бухарестский мирный договор 1812 года здесь называют одним из первых проявлений имперской политики.

Постараемся, однако, продолжить рассказ беспристрастно. После краха российской монархии в январе 1918-го румынская пехотная дивизия пересекла Прут и вступила в Кишинев. А 27 марта бессарабский парламент, окруженный цепью солдат, проголосовал за присоединение Молдавии к Румынии. Советское правительство объединения не признало, заявив, что парламент представлял только буржуазию.

Так или иначе, Бессарабия 22 года была румынской — до Второй мировой. 23 августа 1939 года в Москве был подписан пакт Молотова — Риббентропа, в секретном протоколе к которому признавалось, что СССР имеет интересы в Бессарабии. 26 июня 1940 года румынскому послу в Москве был вручен ультиматум, а уже 28 июня Красная армия форсировала Днестр.

Еще через год военный диктатор генерал Антонеску впряг Румынию в боевую колесницу Гитлера. С тяжелыми потерями румынские войска заняли Бессарабию, затем дошли до Одессы. Но через три года пришлось снова возвращаться за Прут: мирный договор 1947 года зафиксировал, что территория между Прутом и Днестром принадлежит СССР.

Но в Румынии не забыли о Бессарабии. Хотя во время визита в Кишинев в 1976-м Чаушеску и заявил, что у Бухареста нет территориальных претензий к соседям, исподволь он разжигал национализм. В телетрансляциях выступлений Софии Ротару на Румынию, например, ее ненароком представляли как «румынскую певицу», местные журналы печатали произведения «румынского писателя» Иона Друцэ. О секретных протоколах к пакту Молотова — Риббентропа в университетских учебниках по истории здесь писали еще в начале 80-х. А на последнем съезде РКП в ноябре 1989 года Чаушеску требовал «аннулировать последствия пакта»: злые языки утверждают, что именно этот опрометчивый шаг вызвал ярость Москвы и в итоге привел диктатора к печальному концу.

Но история продолжалась. В 1991-м Молдавия стала самостоятельным государством, а Румыния поспешила ее признать. В Бухаресте, где подразумевалось, что Кишинев провозгласил независимость от России, но не от Румынии, и в Кишиневе, где в те годы тон задавали «унионисты», лихорадочно готовили почву для объединения. Приднестровская война в 1992 году, однако, отрезвила «горячие головы»: как оказалось, отнюдь не всем молдаванам улыбалось стать гражданами Румынии.

«Приднестровское государство», кстати, имеет свою историю. Автономная Молдавская ССР появилась на левом украинском берегу Днестра в 1924 году. Это искусственное государство было задумано Сталиным как плацдарм для последующего возвращения Бессарабии. Именно это и произошло: в 1940-м после вторжения советских войск была образована Советская Молдавия, в нее вошло и левобережье Днестра. За это Украина позднее получила три южных бессарабских уезда, а также Северную Буковину.

Однако бомба замедленного действия, запущенная кремлевским стратегом, сработала еще раз. В сентябре 1990-го, опережая провозглашение независимости Кишиневом, Приднестровье, 56 процентов населения которого составляют русские и украинцы, провозгласило себя республикой в составе СССР. Тирасполь, опасаясь присоединения Молдавии к Румынии, потребовал федерального статуса. Скоро выяснилось, что без приднестровской промышленности молдавская экономика практически нежизнеспособна.

Война 1992-го заморозила ситуацию на 10 лет. За этот срок «унионистский» пыл поостыл, в Молдавии стали понимать, что признание независимости было для Бухареста лишь первым этапом на пути к слиянию двух государств в одно. Возникли опасения, что в Молдавию вернутся «бывшие», начнется передел земли и недвижимости, а кишиневскую администрацию потеснит румынская номенклатура. Сам период с 1918-го по 1940-й, о котором старики сохранили малоприятные воспоминания, стали оценивать гораздо критичней. «Бухарест рассматривал Бессарабию как гнездо большевизма, — говорил один из молдавских политиков Оазу Нантой, — не вложил в нее ни гроша, зато направлял жандармов и чиновников, которые приезжали бедными и уезжали богатыми». Знаком охлаждения стала баталия вокруг надуманного вопроса о молдавском языке. Хотя серьезным ученым ясно, что на обоих берегах Прута говорят на румынском, Кишинев отказывается признать лингвистический факт, чтобы не дать Бухаресту лишний аргумент в пользу объединения.

В Румынии тем временем продолжали говорить об «историческом праве» на Бессарабию. Братские чувства отходят при этом на второй план, кто-то в Румынии даже бросил едкую фразу: «Румынии нужна Бессарабия без бессарабов». В ответ некоторые молдавские политики выдвинули концепцию «Великой Молдовы», претендуя на часть румынской территории — приграничную провинцию Молдова со столицей в Яссах.

По мере того как патриотическое краснобайство на пустой желудок вызывало все большее раздражение молдаван, альтернатива Румыния — Россия приобретала сугубо практический характер. При этом доводы Москвы, без помощи которой не получить энергоносители и не развязать приднестровский узел, были явно весомее доводов Бухареста. Достаточно сказать, что в преддверии интеграции в шенгенское пространство Румыния по требованию ЕС намеревается ввести визовой режим для молдаван. Как написала на днях газета «Кроникэ ромынэ», «бессарабы поняли, что Румыния способна продать их когда угодно и кому угодно ради призрачной евроатлантической интеграции после того, как Бухарест уступил исконные земли Украине (Северную Буковину, Южную Бессарабию, остров Змеиный и край Герца по договору от 1997 года. — **«Итоги»**)».

Немудрено, что в этом контексте Бухарест воспринимает победу молдавских коммунистов панически. Вердикт молдавского электората не только отложил на неопределенный срок решение «бессарабского вопроса», в Румынии считают, что у нее де-факто снова появляется общая граница с Россией, а река Прут станет новой Берлинской стеной между Западом и Востоком. Приднестровье, уверены здесь, получит широкую автономию (Тирасполь настаивает на сохранении собственной армии и парламента), возможно, будет даже подписано соглашение о статусе российских военных баз на территории Молдавии. А это значит, что 14-я армия, которая, согласно документу Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года должна быть выведена из страны в 2002 году, останется в Приднестровье. Нет, однако, худа без добра: усиление России, рассуждают в Бухаресте, может вызвать беспокойство на Западе, и тогда у Румынии появится дополнительный шанс вступить в НАТО.

Что касается отношений с Молдавией, то иной тактики, кроме ожидания благоприятного момента и поддержки местной оппозиции, у Румынии нет. И все же «бессарабский вопрос» актуальности для румын не теряет: проиграно сражение, но не война, утверждают они.

Николай Морозов, ИТАР—ТАСС — специально для «Итогов»
Бухарест

президента, в которое внесли свой скромный вклад все политические силы республики. Все началось в июле прошлого года, когда депутаты прежнего парламента изменили формулу выборов президента, чтобы закрыть путь к переизбранию главе государства Петру Лучинскому на второй срок. Они внесли в конституцию поправки, согласно которым президент избирается не всенародно, как до сих пор, а силами депутатского корпуса.

Выбрать президента парламент, однако, не смог. Четыре фракции правого толка из-за амбиций так и не смогли объединиться вокруг председателя Конституционного суда Павла Барбалата. Коммунисты со своими 40 мандатами провести Владимира Воронина также не могли, хотя с каждым новым голосованием их кандидат набирал все больше голосов. После четырех безуспешных попыток избрать президента правые не придумали ничего лучшего, как бойкотировать голосование. В результате президент Лучинский, не скрывавший своего удовлетворения недееспособностью законодательного органа, вечером 31 декабря, прямо перед новогодней ночью, издал указ о роспуске парламента.

Последовала стремительная — всего полтора месяца — предвыборная кампания, в которой участвовали 12 партий, пять блоков и с десяток независимых кандидатов. С самого начала было ясно, что безусловный фаворит — коммунисты, вопрос был лишь в том, сколько они наберут. Теперь, когда результаты известны, можно утверждать, что в масштабах общества повторился тот же самый сценарий, по которому развивался парламентский кризис. Правые так и не объединились, распылив голоса: теперь даже в коалиции они в парламенте погоды не сделают. 6-процентный барьер преодолели лишь «Альянс Брагиша», организованный бывшим премьером Думитру Брагишем (13 процентов), и национал-радикалы во главе с Юрие Рошкой (8 процентов), выступающие за объединение с Румынией.

Так что коммунистам теперь вместо ритуальных заклинаний о борьбе с антинародным режимом придется заняться тяжелейшим социально-экономическим кризисом самостоятельно. Если они не добьются хотя бы небольшого позитивного сдвига (популистские обещания о придании русскому языку статуса государственного и прожекты по части союза с Россией пока не в счет), их ждет судьба Аграрно-демократической партии, у которой в свое время тоже был контрольный пакет голосов в молдавском парламенте и которая на нынешних выборах набрала всего один процент. ■

Кишинев
При участии **Николая Морозова**

Партии и парии на Майдане Незалежности

«Революционная ситуация» в Киеве: Кучма хочет, но не может усмирить оппозицию, оппозиция хочет, но не может его сбросить

ПОСЛЕ ТОГО КАК 25 ФЕВРАЛЯ ДЕМОНСТРАНТЫ ПРОТАЩИЛИ ПО КРЕЩАТИКУ ЧУЧЕЛО, НА ШЕЕ КОТОРОГО ВИСЕЛА ТАБЛИЧКА С ИМЕНЕМ КУЧМЫ, ВЛАСТЬ РЕШИЛА: ХВАТИТ. 1 МАРТА ОНА ОТПЛАТИЛА МАНИФЕСТАНТАМ ТОЙ ЖЕ МОНЕТОЙ, ВЫТАЩИВ ИХ ЗА РУКИ И ЗА НОГИ С КРЕЩАТИКА (ВВЕРХУ)

Павел Широв

ТРАГИКОМЕДИЯ

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕСНЫ НАРЯДЫ МИЛИции снесли палаточный городок оппозиции, разбитый в центре Крещатика, на так называемом Майдане Незалежности. Он просуществовал больше месяца, изрядно досаждая власти многочисленными манифестациями, последняя из которых была приурочена к проводам зимы. Тогда, 25 февраля, участники акции «Украина без Кучмы» вздернули на виселицу соломенное чучело, к которому была прикреплена табличка с именем украинского президента.

Возможно, именно эта масленичная шалость и переполнила чашу терпения президента. Ведь решение о сносе палаточного городка киевский райсуд вынес еще 22 февраля, однако власть почему-то медлила с исполнением судебного приговора. Когда же решилась, все прошло без шума и пыли: на площадь выехало несколько милицейских машин и две фуры. На одну из фур погрузили палатки, на другую — немногочисленных участников «обороны» Крещатика — облаченных в черную униформу активистов из УНА-УНСО плюс нескольких пенсионеров и студентов.

Кому угрожал этот пятачок, уставленный брезентовыми палатками? Всего в пятидесяти метрах от него — Интернет-кафе, популярное у киевской молодежи. В дни самых шумных манифестаций на Майдане Незалежности парни и девушки в кафе как ни в чем не бывало пили кока-колу, «бродили» по Всемирной Паутине и совершенно не интересовались происходящим неподалеку. Автор стал свидетелем разговора двух посетительниц. «Да что эти партии, — говорила одна девушка другой, — я тут вступила в СДПУ (имеется в виду Социал-демократическая партия Украины). Пришла на собрание, а там говорят: голосуем. За что голосуем — никто не понимает». И девушка засмеялась.

Не только «продвинутые» завсегдатаи Интернет-кафе — большинство киевлян на палаточный городок не обращали внимания. Лишь немногие, проходя мимо, брали листовки и газеты, большая часть которых была отпечатана еще в декабре прошлого года.

И тем не менее власти палаточный городок был явно поперек горла. Кучма нервничал, чувствуя, что проигрывает информационную войну, в которой городок неожиданно оказался настоящим козырем оппозиции. Телерепортажи с Украины неизменно включали в себя вид Майдана Незалежности и интервью с митингующими на нем людьми. Кадры с демонстрантами в центре столицы обошли телеэкраны всего мира, создавая впечатление, что режим Кучмы вот-вот рухнет.

«Неужели мы сегодня не понимаем, что психологическое и информационное оружие страшнее обычного», — сокрушался недавно президент на заседании оргкомитета по празднованию десятилетия независимости Украины. В том же выступлении он утверждал, что мир не знает правды об Украине: западная пресса не уделяет ей должного внимания. А украинская необъективна: государственных СМИ на Украине практически нет, «а те, которые есть, кому-то служат: клану или какой-нибудь политической силе, чья деятельность не всегда отвечает интересам Украины».

Идея о том, что украинские власти стали жертвой некоей пропагандистской кампании, крепко засела в головах Кучмы и его окружения. «Нужно назвать вещи своими именами: против нашего государства развязана беспрецедентная политическая кампания со всеми признаками психологической войны», — гласило недавнее воззвание к народу, подписанное Кучмой, премьером Ющенко и председателем парламента Плющом.

Основной тезис власти: вся буза в столице не более чем месть «политических банкротов». Недавно Кучма заявил, что сегодня на Украине вообще не может быть оппозиции. «Вот будет у нас закон о политических партиях, тогда и будет оппозиция, не только конструктивная, но и

отвечающая за свои действия...» Между тем закон о партиях, давно прошедший через парламент, блокирован президентским вето. Оппозиция-то на Украине есть, проблема в другом — ни общей программы, ни даже общего лидера у противников Кучмы нет. Лидером считает себя Александр Мороз, безуспешно соперничавший с нынешним президентом на выборах в 1994 и 1999 годах. На лидерство претендует и Юлия Тимошенко. Бросить перчатку президенту хотели бы еще не менее десятка политиков. Хотят, но не могут. О существовании многих из них не подозревают даже жители столицы, не говоря уже о провинции.

Популярнее других все-таки Мороз. В свое время он не побоялся расстаться с коммунистами, но не примкнул к власти, а создал свою Социалистическую партию. Мороз не замешан ни в одном коррупционном скандале. Живет в обычной городской квартире вместе с тяжелобольной женой, за которой много лет преданно ухаживает.

У лидера социалистов один серьезный недостаток: нет собственной социально-экономической программы. На вопросы о ней Мороз отвечает уклончиво. С гораздо большим энтузиазмом рассуждает о возможной эволюции политической системы: «Нам нужна система власти по типу европейских государств, когда у одного человека в руках не будет сосредоточено столько власти без какой-либо ответственности... Тогда, видимо, другой будет и логика выборов, и конфигурация политических сил, которые пойдут на выборы...»

Идеал Мороза — парламентская республика, в которой правительство формирует победившая на парламентских выборах партия или коалиция, а президент — фигура представительская. Социалисты предлагают изменить систему выборов, перейдя от прежней мажоритарно-пропорциональной к исключительно пропорциональной системе, то есть выборам по партийным спискам. Соответствующий закон уже приняла Верховная Рада, однако президент наложил на него вето, как и на закон о партиях. Сумеет ли парламент это вето преодолеть, решится 15 марта. Пока что необходимых для этого 300 голосов у оппозиции нет.

Парадокс в том, что за выборы по партспискам ратуют даже те партии и движения, которые при новой системе рискуют остаться без мест в парламенте. Та же «Батькивщина», по данным независимых исследований, может и не дотянуть до 5 процентов. Мало шансов у УНА-УНСО и «Народного руха». УНА-УНСО не имеет ни одной региональной организации восточнее Киева, «Рух» подобно балтийским Народным фронтам и «Демократической России» утратил свое влияние еще в середине 90-х.

И тем не менее оппозиция готова рискнуть, лишь бы только выбить у Кучмы из рук его главное оружие — административный ресурс, при помощи которого он решил в свою пользу исход парламентских выборов в 1998 году и президентских — в 1999-м. Ясно, что с партиями и движениями президентской администрации будет труднее «договариваться», чем с отдельными кандидатами в депутаты по мажоритарным округам.

Между тем народ мало интересует эволюция политической системы. В пресловутых партиях, по всем данным, состоит не больше двух процентов украинских граждан. Людей волнуют другие проблемы. По данным социологических опросов, которые приводит оппозиционная киевская газета «Зеркало недели», не удовлетворены своим положением 95 процентов жителей страны. Средняя зарплата составляет 100—150 гривен (примерно 20—25 долларов). Правда, 1 марта Кучма не только снес палатки оппозиции, но и издал постановление о повышении зарплаты для работников бюджетной сферы в среднем на 25 процентов. Жест эффектный, если только не знать, что зарплаты бюджетникам не платят по много месяцев. Пенсии недавно повысили, но чисто символически — минимальная была 55 гривен, стала 58 (около 10 долларов). А коммунальные услуги дорожают постоянно. 25—30 гривен уходит у среднего украинца только за квартиру, не считая газа, электричества и телефона. Социальная сфера в катастрофическом состоянии: по затратам на охрану здоровья в расчете на одного жителя Украина занимает 111-е место среди 191 страны мира и восьмое место среди 12 государств СНГ.

Обыватель убежден, что во всем виновата власть, которую возглавляет Кучма и «олигархи». В массовом сознании понятия «олигархи» и «власть» нерасчленимы. Как показал опрос, проведенный в январе этого года Киевским международным институтом социологии, 52,9 процента считают, что олигархи — это «люди, которые больше всего грабят Украину с помощью властей». Первая тройка олигархов, по мнению опрошенных, выглядит так: Лазаренко, Тимошенко, Кучма. Это, конечно, парадокс: ведь нынешняя акция протеста, по некоторым сведениям, финансируется именно Юлией Тимошенко, едва ли не главным на сегодняшний день врагом президента. Да и бывшего премьера Лазаренко, который сидит не первый месяц в США в тюрьме, молва связывает с антикучмовской оппозицией. И все же эти антагонисты для низов мазаны одним миром. Люди не верят никому — ни власти, ни оппозиции. Может быть, поэтому и палаточный городок, который остальному миру, наблюдавшему за событиями в Киеве по телевизору, казался чуть ли не бастионом сопротивления, исчез с Крещатика, словно его и не было. ■

Киев

ПАЛАТОЧНЫЙ ГОРОДОК НА КРЕЩАТИКЕ ДОЖИВАЕТ ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ. СНИМОК СДЕЛАН ЗА ДЕНЬ ДО ЕГО СНОСА: ПРОХОЖИЕ У СТЕНДА С ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССОЙ

Кто-то из отечественных наблюдателей опасается, что в Киеве грядет революция по типу белградской, возможен даже «румынский вариант». Кто-то считает, что Украине нужен свой Путин. Однако сами украинские эксперты и политики, находящиеся в гуще событий, не согласны ни с московскими, ни с сербскими, ни с румынскими аналогиями. Один из лидеров прозападной (или, как еще ее называют, пропремьерской, так как она последовательно поддерживает премьер-министра Ющенко) партии «Реформы и порядок» Владимир Филенко и политолог Михаил Погребинский по-своему анализируют кризис, отвечая на вопросы «Итогов».

1. В чем вы видите причины политического кризиса?
2. Есть ли у Форума национального спасения, в котором объединились оппозиционные силы, шансы добиться импичмента президента?
3. Считает ли оппозиция премьера Ющенко своим союзником?
4. Насколько едина команда Кучмы? Возможен ли российский сценарий: появление украинского Путина?
5. Какова роль Запада и Москвы в том, что происходит сегодня на Украине?

Скрытый кризис наконец стал явным

Владимир Филенко — заместитель председателя партии «Реформы и прогресс», член Комитета по правовой политике Верховной Рады Украины

1. Кризис власти в Украине носит перманентный характер. Всюду, за исключением западного региона, у власти осталась прежняя компартийная и хозяйственная номенклатура. Экономические реформы на самом деле не проведены. В результате приватизации, проведенной еще в бытность Кучмы премьер-министром, в руки небольшой группы людей были отданы главные богатства страны. Украинские и международные эксперты утверждают, что 15—20 самых богатых «семей» в Украине — это ближайшее окружение Леонида Кучмы. В стране построен номенклатурно-олигархический капитализм.

До поры кризис власти протекал в скрытой форме, но исчезновение журналиста Гонгадзе и кассетный скандал позволили оппозиции консолидироваться и перейти в наступление. Скрытый кризис стал явным.

2. Форум национального спасения — новая политическая структура для Украины потому, что он объединил как левые, так и правые демократические силы. Но это еще не коалиция оппозиционных партий и объединений. Это инициатива отдельных политиков различных убеждений, сумевших преодолеть разногласия во имя достижения общей цели — импичмента президента и досрочных выборов. Я не думаю, что ФНС удастся добиться этой цели. Но надеюсь, что он станет школой создания коалиций, политическим «компостом», на котором вырастут жизнеспособные политические объединения и альянсы.

3. В Украине достаточно политиков, чтобы найти замену кому угодно. Хотя по инерции оппозиция все еще рассчитывает на Виктора Ющенко. Он, бесспорно, перспективный политик — обладает харизмой, высококлассный профессионал-экономист, патриот. Но в условиях кризиса он проявил нерешительность и слабость, подписав вместе с президентом и спикером парламента обращение, в котором политики, вошедшие в ФНС, называются «политическими банкротами». После этого оппозиция разделилась в своем отношении к нему. Одни требуют «списать его со счетов», другие предлагают повременить, разобраться в обстоятельствах, которые вынудили премьера подписать одиозный документ.

Мне кажется, сейчас сам Ющенко должен решить, с кем он. С его рейтингом и профессиональным багажом он — желанная фигура и для власти, и для оппозиции.

4. Политическое окружение президента только внешне выглядит монолитным: здесь у многих свои виды на будущее. Того же Евгения Марчука было не видно, не слышно после президентских выборов 1999 года и назначения секретарем Совета национальной безопасности и обороны (этот пост он получил в награду за то, что в 1999 году призвал голосовавших за него в первом туре избирателей проголосовать во втором туре за Кучму). А вот в последнее время он стал активен, вступил в публичную политическую игру. Пока — на стороне власти. Но у меня нет уверенности в том, что он не перейдет на противоположную сторону, стоит только измениться конъюнктуре. И таков в президентском окружении не один Марчук.

Прогнозировать развитие кризиса сегодня трудно. Я вижу три возможных сценария. Первый: власть и оппозиция садятся за «круглый стол», решают проблемы сообща. Это оптимальный, но, увы, пока что нереальный вариант. Второй: проблемы решаются в столкновении власти и улицы. Вариант скверный, но, слава богу, тоже не особо реальный. Наконец, третий, самый реальный: власть выходит сухой из воды, запугав лидеров оппозиции и добившись ее раскола. Она временно укрепляет свои позиции, обещая реформы и повышение уровня жизни. Этих обещаний она, можно с уверенностью сказать, не сдержит, а значит, повторное наступление оппозиции непременно состоится. Кризис никуда не исчезнет, даже если его нынешнее обострение будет так или иначе сглажено.

А вот параллелями между Украиной и Россией я бы увлекаться не стал. Для России типичен патерналистский режим с традицией передачи власти «по наследству» — неважно, генетическое это наследство или политическое, идеологическое. В Украине, на мой взгляд, такую модель реализовать сложнее, хотя исключать ее тоже нельзя.

В преемники Кучмы метят многие из его окружения. Как о реальном претенденте давно говорят о нынешнем министре внутренних дел Юрии Кравченко. Но его репутация оказалась сильно подмочена скандалом с Гонгадзе. Давно «разминается» первый вице-спикер Рады, председатель Объединенной социал-демократической партии Украины Виктор Медведчук. Активен бывший вице-премьер, лидер социал-демократической по своему характеру партии «Трудовая Украина» Сергей Тигипко. Не будем забывать о сумском губернаторе Владимире Щербане — давнем друге семьи президента. А также о другом друге семьи, депутате и олигархе Викторе Пинчуке. Это он накануне последних президентских выборов привез в Украину российских имиджмейкеров и политтехнологов, которые немало потрудились для победы Кучмы. Сегодня Пинчук играет не последнюю роль в некоем «антикризисном штабе», о котором, не сомневаюсь, мы еще услышим. Стоит запомнить фамилии главы Налоговой администрации Николая Азарова и нового вице-премьера по ТЭКу и промышленной политике Олега Дубины.

В общем, выбор среди претендентов на роль украинского Путина немаленький. Другое дело, что пока что Кучма не только не собирается уходить — он сам хочет быть украинским Путиным. Что я имею в виду? Кучма очень хотел бы скопировать путинский опыт и построить сильную президентскую власть «под себя». Он, мне кажется, с завистью смотрит на то, как Путин подмял Госдуму, регионы, разбирается по очереди с олигархами и добивает последние независимые СМИ.

5. Влияние Запада в Украине достаточно сильное, западные политики внимательно следят за происходящим — и к их оценкам в стране прислушиваются. Однако нет никаких оснований говорить, что западные страны навязывают Украине сербский или какой-то еще сценарий. Россия, в свою очередь, резко активизировалась на украинском направлении — сегодня она готова оказать Кучме любую посильную политическую, экономическую, информационную поддержку.

Записала **Марина Сорока, Киев**

Это не кризис, а конфликт внутри элиты

Михаил Погребинский — директор киевского Центра политических исследований и конфликтологии

1. Я бы говорил не о кризисе, а о конфликте между различными группами политической элиты. Он назревал давно, а убийство журналиста Гонгадзе и так называемый кассетный скандал стали его катализаторами.

Схема президентско-парламентской власти, которая заложена в конституции, обернулась в условиях Украины постоянным противостоянием главы государства и парламента. А как только в кресле премьера появилась более или менее независимая фигура — Виктор Ющенко, — конфликт расколол и саму исполнительную власть.

В первые месяцы премьерства Ющенко были начаты важные реформы в экономике. Однако при этом премьер и его главная опора — вице-премьер по ТЭКу Юлия Тимошенко — вступили в конфликт с интересами влиятельных экономических групп, которые стоят за президентом. От Ющенко тут же отвернулась часть парламентариев, также связанных с этими группами. Поддержка парламента была утрачена, разразился конфликт, который неминуемо должен был окончиться отставкой премьера.

Стремясь спасти премьера, его сторонники — политики из национально-демократического и националистического лагеря — инициировали скандал вокруг президента с целью заставить уйти в отставку Кучму. Расчет сторонников Ющенко прост: в случае досрочного ухода президента его место до внеочередных выборов занимает премьер, в руках которого оказывается главный рычаг, способный решить судьбу выборов в странах вроде Украины или России, — административный ресурс.

2. Шансы Форума добиться импичмента сегодня равны нулю. В лучшем случае ФНС — это лишь первый этап формирования коалиции оппозиционных сил. В дальнейшем из него могли бы выйти два политических альянса. Левый — его составят социалисты во главе с Морозом и не имеющая четкой идеологии партия Тимошенко «Батькивщина». И правый альянс, состоящий из национально-демократических и националистических сил во главе с пропремьерской партией «Реформы и порядок».

3. Ющенко — совершенно новый для Украины тип политика. Это первый премьер со стопроцентно рыночным мышлением, но его ценность для Украины не только в этом. Я бы назвал его политиком мессианского типа: он — идеалист, романтик, влюбленный в свою страну. Пусть это не покажется высокопарной фразой — он действительно может прийти на коллегию министерства и сказать: «Я хочу услышать от министерства, какую мечту оно себе сформулировало на ближайший год и как собирается ее реализовать?» Для страны, у которой серьезные трудности с национальной идентификацией, возможно, необходим именно такой лидер.

Вместе с тем шансы Ющенко стать общенациональным лидером пока сомнительны. Он очень популярен на западе Украины, однако на востоке и юге его рейтинг мало отличается от рейтинга других политиков. У него слабая команда, а он по своему характеру нуждается в сильной опоре, в волевых и прагматичных советниках. Такая опора у него была — Юлия Тимошенко. Стоило ему ее лишиться — Ющенко словно подменили. Он потерял уверенность в себе, стал подписывать какие-то нелепые документы — я имею в виду воззвание власти к народу, которое он подписал вместе с президентом и председателем парламента. Сразу после этого распространился слух, будто оппозиция чуть ли не крест на нем поставила. Это не так. Для оппозиции он остается своим, она связывает с ним надежды.

На прошедшей неделе на фоне утраты оппозицией инициативы и ликвидации по решению суда палаток на Крещатике произошла резкая полемика между Виктором Ющенко и первым вице-спикером парламента, лидером Социал-демократической партии (объединенной) Виктором Медведчуком, которая спровоцировала слухи о скорой отставке премьера. Такой сценарий представляется весьма вероятным, и тогда у Ющенко почти не останется шансов избежать роли лидера оппозиции.

В самом деле, если не Ющенко, то кто? Мороз для многих — это человек, который уже побывал во власти (несколько лет был председателем Рады). Тимошенко — харизматическая личность, однако шансов стать общенациональным лидером у нее, мне кажется, нет.

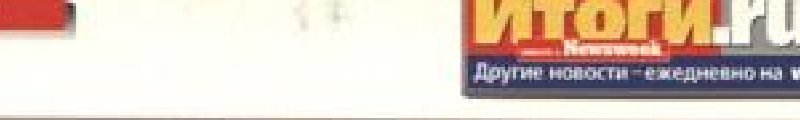
4. Президентская команда едина, события последних месяцев только спаяли ее. Губернаторы у нас не избираются, а назначаются президентом, так что за вертикаль власти Кучма может быть спокоен. Силовики под давлением оппозиции лишь сильнее сплотились вокруг президента. Это в полной мере относится и к секретарю Совета безопасности Марчуку: попытки представить его «пятой колонной» — чистейший домысел. Именно Марчук адекватно оценил соотношение сил в первые дни скандала, помог преодолеть панику в окружении президента.

Что касается российского сценария, то давайте не забывать, что Кучма в отличие от Ельцина — здоровый человек, он чуть ли не каждый день ходит в спортзал «качаться» на тренажерах, и о недееспособности здесь речи идти не может. Другое дело, что человек он нервный, обидчивый — никто не знает, захочет ли он работать до 2004 года или уйдет до срока.

Поэтому и вопрос об украинском Путине можно считать открытым. Поиски «нашего Путина», я уверен, идут. Но идут спокойно, неторопливо — власть сохраняет контроль над ситуацией в стране и спешить ей некуда.

5. Запад морально поддерживает оппозицию, и эта поддержка не дает ей потерять надежду в условиях, когда шансов на победу у нее нет. Готов ли Запад к более решительным действиям — вопрос. Одно дело, ругать Киев в Совете Европы за притеснения прессы и оппозиции. Другое — недавнее заявление ЕС, в котором вина за кризис возлагается на исполнительную власть. Это уже тревожный сигнал. Если ЕС примет санкции в отношении Украины, это создаст колоссальные трудности для нашей экономики.

Вопрос о России следует рассматривать именно в этом контексте. Если Запад нас отталкивает, куда сдвигаться? В сторону Москвы. Но это тактический сдвиг, который пока, на мой взгляд, не угрожает национальному суверенитету.

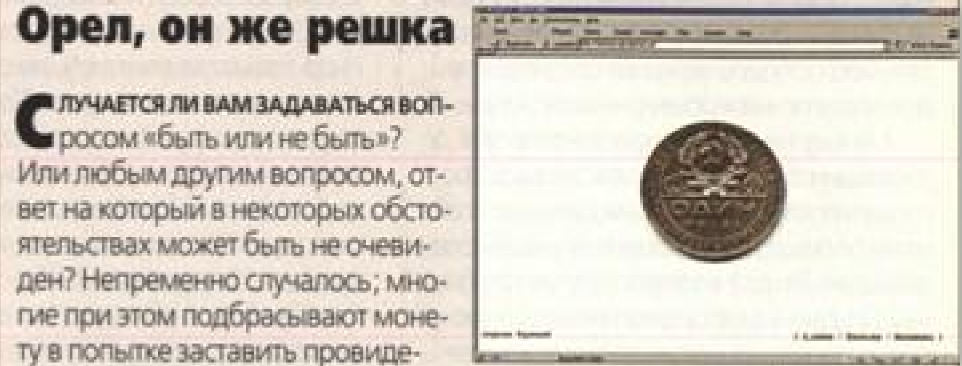

Хиппи-далматинец

Продажи персональных компьютеров постепенно падают по всему миру (это естественно – наконец наступило насыщение рынка), и компания Apple не исключение. Руководство компании не стало отдавать приказа своим пиарщикам наседать на журналистов с просьбами пропагандировать компьютеры Apple, а вместо этого повелело дизайнерам «освежить» продукцию. Так, было объявлено о начале продаж iMacов новых расцветок, для которых составитель Save As и слова-то подходящего не может найти. Разве что «психоделический кошмар». Но таких компьютеров вы точно раньше никогда и нигде не видели – задача стимуляции интереса выполнена на «пять».

Орел, он же решка

Случается ли вам задаваться вопросом «быть или не быть»? Или любым другим вопросом, ответ на который в некоторых обстоятельствах может быть не очевиден? Непременно случалось; многие при этом подбрасывают монету в попытке заставить провидение принять за них решение. Ну а если монеты нет под рукой, а вопрос так и свербит? Сходите на **moneta.ngi.odessa.ua** – создатель этого сайта с помощью несложной программы дает вам возможность подбрасывать монету сколько душе угодно. Если вам не нравится рубль 1964 года, можете выбрать пятак позапрошлого века. А еще можно подписаться на рассылку, и программа-робот будет сама за вас пару раз в сутки подбрасывать эту самую монету.

Полицейский спам

В середине февраля сетевые СМИ широко тиражировали новаторский опыт двух австралийцев, братьев Ивана и Оскара Лима, установивших в своем доме веб-камеру с датчиком движения. Эта камера смогла запечатлеть действия двух проникших в их квартиру взломщиков. Братья мало того что передали все фотографии в полицию Сиднея, так еще и разместили их на своем сайте с надписью «Разыскиваются живыми или мертвыми!». Как ни странно, эти действия обворованных вызвали протесты австралийских правозащитников – нельзя, мол, публиковать фотографии людей без их ведома (с этим трудно поспорить). Как бы то ни было, всего неделю спустя стало известно о начавшемся эксперименте теперь уже английского Скотленд-Ярда. Полисмены в ходе эксперимента будут рассылать 40 тысячам лондонцев электронные письма с описанием примет разыскиваемых преступников. Пока эти письма рассылаются только добровольцам, согласившимся получать такую корреспонденцию. В дальнейшем Скотленд-Ярд планирует «охватить» всех жителей Лондона. Если их, полисменов, примеру решат последовать все официальные учреждения, каждое со своими проблемами, то лондонцев искренне жаль. ■

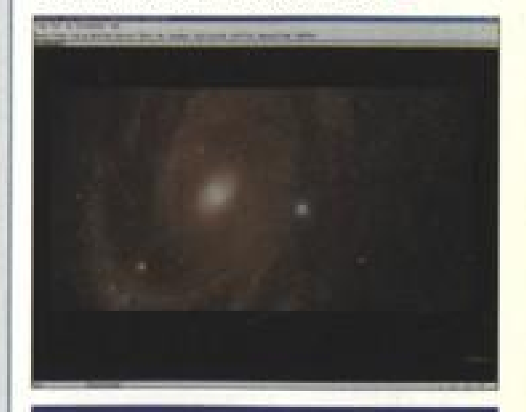

По морям, по волнам

На прошлой неделе составитель Save As печатно поклялся, что обзоры обычных компьютерных игр его не слишком привлекают, попутно все же рассказав о занимательной игрушке. Деньги к деньгам, а игры, выходит, к играм: вот вам, уважаемые читатели, и еще одна игра, и не укоряйте меня за измену принципам, она, игра то бишь, хороша. А многие читатели между тем, наверно, не в курсе, что, несмотря на относительно небольшое (по сравнению с американским цунами) число отечественных компьютерных игр, немалый их процент попадает в международные чарты. Скажем, этим неоднократно отличалась компания Акелла (**www.akella.ru**) – достаточно вспомнить их «Корсаров» (Sea Dogs). Новому детищу Акеллы не миновать судьбы всемирного хита – рецензии на «Век Парусников II» (Age of Sail II) появились на всех крупнейших игровых сайтах, и даже совершенно некомпьютерный Newsweek отметился. Как и его предшественник, Age of Sail II снова не имеет аналогов, конкуренты грызут локти. На дворе 2001 год, и поэтому не будет никакого оконного интерфейса, прибитого гвоздем к монитору моря-скатерти, крупнопиксельных силуэтов кораблей. Красота – страшная сила, а если ее соединить со скрупулезно выверенным историческим материалом (в игровой базе более 2 тысяч реально существовавших в конце XVIII и начале XIX века кораблей; во время игровых брифингов даже двоечник поневоле усвоит немало полезных исторических сведений), то получится отменная игра, которую можно поделить с двенадцатилетним сыном. Любителям отстреливать монстров в полутемных коридорах – не рекомендуется.

Звездочетство

Это тяжелая работа, но должен же кто-то ею заниматься. Телескоп «Хаббл» (Hubble) проработал в ближнем космосе почти 11 лет и все это время изучал близ- и далеколежащие окрестности Земли. «Хаббл» исправно поставляет снимки куда более четкие, чем любой другой телескоп (в основном потому, что рефракция земной атмосферы ему нипочем – он ведь в космосе). Это – впечатляющие фотографии 14 тысяч объектов: квазаров, умирающих звезд, сталкивающихся галактик. Десяток лет назад любителю можно было бы лишь надеяться на публикацию в специальном журнале, сопровождаемую несколькими такими снимками. Теперь можно ознакомиться чуть ли не со всем архивом «Хаббла» на сайте этого телескопа (**hstexhibit.stsci.edu**). Кому-то, возможно, захочется посмореть, как комета «Шумахера-Леви 9» врезается в Юпитер (мощность взрыва – миллионы мегатонн). Кому-то надо провести кропотливые исследования – к вашим услугам тысячи снимков планет Солнечной системы. И все бесплатно. Бывает же такое. ■

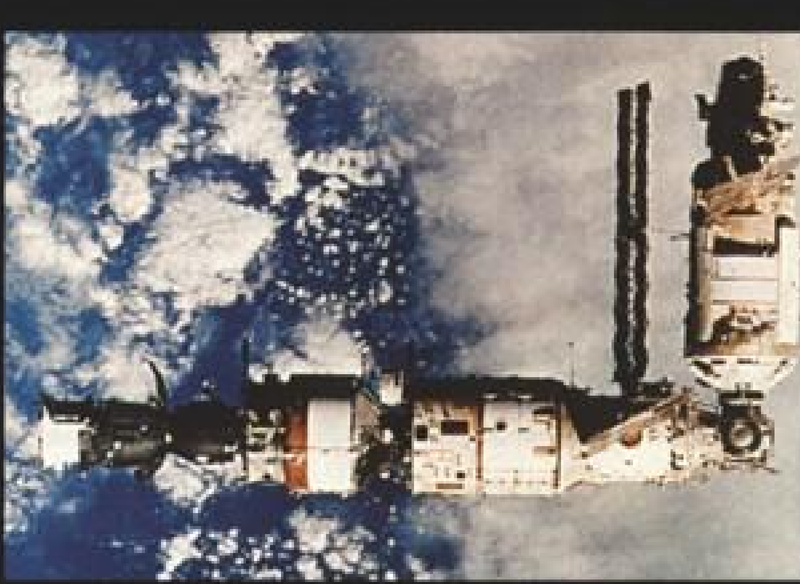

По информации «Итогов», RCFOC, Newsweek, TBTF, Netoskope.
Адрес составителя compiler@beep.ru

«Мир» прахом

Вместе с последней и самой совершенной советской орбитальной станцией уходит в прошлое романтическая эпоха «покорения космоса»

В течение года агентство Capital's EYE собирало уникальный фотоархив о жизни экипажей на орбитальной станции «Мир». Коллекция составлена из любительских фотографий, сделанных космонавтами на борту станции с конца 80-х годов. В России коллекция публикуется впервые

ОСНАЩЕНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «МИР» ШЕСТЬЮ СТЫКОВОЧНЫМИ УЗЛАМИ ПОЗВОЛЯЛО ПРИНИМАТЬ НЕ ТОЛЬКО ТРАНСПОРТНЫЕ КОРАБЛИ, НО И ПРИСТЫКОВЫВАТЬ К НЕМУ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ МОДУЛИ С НАУЧНОЙ АППАРАТУРОЙ. **СТАНЦИЯ «МИР» В 1989 ГОДУ С МОДУЛЯМИ «КВАНТ», «КВАНТ II» И КОРАБЛЕМ «СОЮЗ-ТМ»**

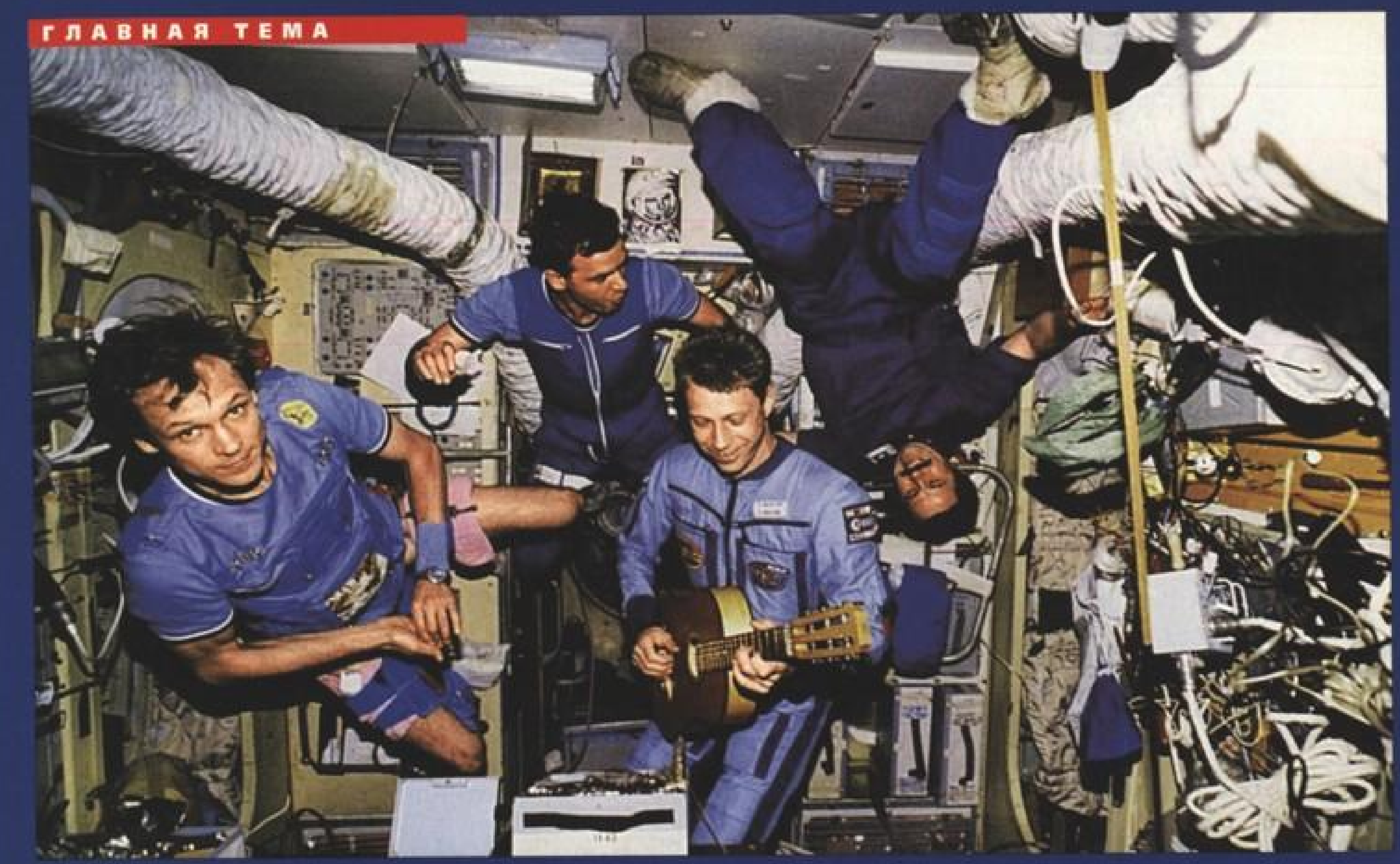
В связи с завершением 15-летнего полета орбитальной станции «Мир» лидер КПРФ Геннадий Зюганов лично инициировал постановление Думы с призывом к правительству отменить затопление станции. Не связанные парламентскими приличиями левые авторы называют руководителя Российского авиационно-космического агентства Юрия Коптева агентом ЦРУ, левые депутаты окрестили правительство Герасимом (соответственно, злой барыней оказывались Соединенные Штаты, а «Мир» — Му-Му).

Призывы сохранить символ на орбите звучат не впервые. Когда пришла пора расставаться с «Салютом-6», кто-то из космонавтов предлагал устроить на нем орбитальный музей.

Затем, когда отслужил свой век «Салют-7», «музейная» точка зрения возобладала и в умах космического начальства. Станцию подняли на орбиту 600 км и попытались законсервировать ее на большой высоте, но из-за возросшей солнечной активности она стала снижаться неожиданно быстро. Весь мир — а наши станции летают над пятью миллиардами человек из шести, населяющих Землю, — две недели с тревогой поглядывал на небо. «Салют-7» упал на территорию Аргентины, к счастью, обошлось без жертв и претензий о возмещении ущерба.

«Мир» в этом ряду уже третий, и вновь раздаются призывы о сохранении нашей очередной космической реликвии. Среди прочего говорится, что с затоплением «Мира» чуть ли не наступит конец российской космической отрасли. А отрасль, между прочим, чувствует себя получше многих других и, несмотря на перманентный кризис, остается одной из ведущих в мире. Каждый год со всех трех российских космодромов наши ракетоносители выводят на орбиту десятки автоматических спутников по заказам как других стран, так и российских организаций. Связь, телерадиовещание, навигацию невозможно представить без спутников-автоматов, и Россия имеет в этой сфере мировой экономики стабильную позицию.

Свод с орбиты «Мира» — уникальная операция, это первая в истории космонавтики попытка управляемого спуска с орбиты объекта большой массы. До этого и наш «Салют-7», и американский «Скайлэб» падали без вмешательства человека.

Человек в пустоте

В ближайшие годы еще предстоит решить, имеют ли длительные полеты и большие космические станции практический смысл

Игорь Стадник

ЛЮДИ

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛЕТА СТАНЦИИ «МИР» — ХОРОШИЙ ПОВОД оценить значение пилотируемой космонавтики как таковой. Космонавтика — отрасль техники, а техника придумывается для того, чтобы создать нечто полезное для людей, на деньги которых она строится. Сразу стоит отметить, что и исконно космические державы Россия и США, и другие страны, пользующиеся российскими и американскими кораблями для полетов своих космонавтов, делают это исключительно на деньги налогоплательщиков. Частной деловой активности в области пилотируемых полетов не наблюдается. И это при том, что в США значительное количество фундаментальных исследований, не сулящих быстрой отдачи, обеспечивается частными деньгами. История с передачей «Мира» в лизинг совместному предприятию MirCorp подтвердила тенденцию: попытки найти частные заказы для лишенной бюджетной поддержки станции ни к чему не привели. Народное хозяйство всех стран упорно развивается независимо от полетов человека в космос.

Орбитальные станции обогатили бесценным опытом инженеров и конструкторов, которые занимались их разработкой и эксплуатацией. Но ни в интересах фундаментальной науки, ни прикладной, ни в просто хозяйственных само по себе присутствие человека на орбите пока не принесло

ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯ БОРТОВАЯ АППАРАТУРА МОЖЕТ РАБОТАТЬ БЕЗ УЧАСТИЯ ЧЕЛОВЕКА. ОН НУЖЕН, КОГДА ВОЗНИКАЮТ НЕИСПРАВНОСТИ. **КОСМОНАВТЫ ВЛАДИМИР ДЖАНИБЕКОВ** И **ВИКТОР САВИНЫХ** ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС (ЛЕВОЕ ФОТО). **АЛЕКСАНДР СЕРЕБРОВ** ОСВАИВАЕТ КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛЕТАЮЩЕМ КРЕСЛЕ

какого-то эффекта или значимого открытия. Появилась новая отрасль медицины — космическая, но это также вещь в себе. Вакуумные штаны для поддержания кровяного давления — один из очень немногих примеров конверсии пилотируемых космических технологий в обычные.

При этом автоматы в космосе давно заняли прочное место в мировой экономике. Частный сектор космонавтики, позволяющий неплохо зарабатывать и нашим предприятиям, сориентирован исключительно на космические автоматы. Спутники связи, которых на орбите сейчас десятки и названия которых известны только специалистам, в отличие от существовавших ранее или создающихся знаменитых орбитальных станций не просто экономически рентабельны, но уже стали неотъемлемой частью жизни современного мира. Когда над Штатами вышел из строя спутник, обеспечивавший мобильную и пейджинговую связь, это стало для Америки на несколько дней главным событием: прервалась связь не только у рядовых граждан — не проходили срочные вызовы врачей, пожарных, полицейских.

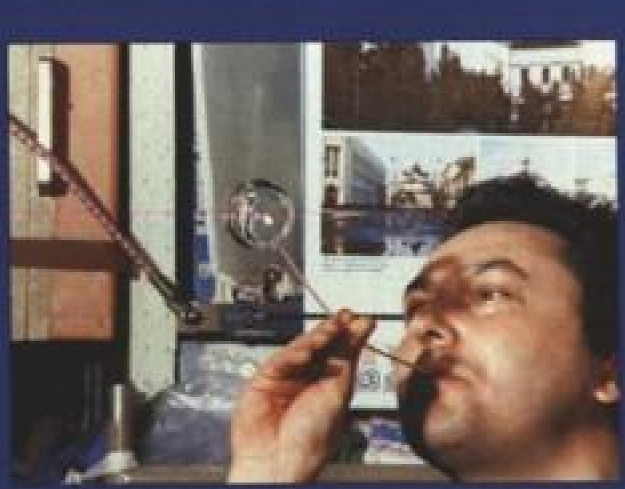
Пилотируемая космонавтика с самого начала была частью пресловутой космической гонки супердержав. Еще до запуска первого спутника, открывшего «космическую эру», обозначилась важнейшая цель космических работ — быть впереди. Космической лихорадкой на несколько десятилетий заболели и мы, и американцы. Главной причиной запуска в СССР первого спутника именно в октябре 1957-го стало то, что США объявили, что в этот год, объявленный ООН Международным геофизическим годом, они создадут искусственный спутник. Удалось опередить американцев на четыре месяца. Потом успели опередить их почти на год с выводом человека на орбиту. И уже президент Кеннеди в апреле 1961 года объявляет: «Америка вернет себе лидерство в космосе, первой высадившись на Луну».

Первые долговременные орбитальные станции, были и своеобразным образцом «асимметричного ответа Америке» (вы — на Луну, а мы — рекорд по длительности полета), и попыткой понять: для чего же нужен человек на орбите? Довольно скоро выяснилось, что разработчикам космической техники занять экипажи особенно нечем: практически вся бортовая аппаратура прекрасно работала без вмешательства человека. Военные, по чьему заказу была разработана военная орбитальная станция «Алмаз» (запущенные образцы известны как «Салют-3» и «Салют-5»), также не придумали чего-то сугубо человеческого в наблюдениях за вероятным противником с космических высот. Тогда стали приглашать ученых и инженеров для проведения экспериментов на орбите. Но те институты и организации, что получали место для своего оборудования на орбитальных станциях, в большинстве случаев либо оказывались не готовы к постановке серьезных задач, либо создавали аппаратуру, работа которой совсем не обязательно требовала человеческого участия. Космонавт Гречко, вернувшись из своего рекордного полета, вообще сказал высокому начальству: «Длительные полеты не нужны. Экипажу просто нечего там делать».

На эффективность наших полетов накладывались также аппаратные игры, компромиссы, которые не всегда шли на

Рекорды станции «Мир»

За 15 лет полета на борту «Мира» побывали 104 космонавта. Чаще всего станцию посещал Анатолий Соловьев (5 раз). Четырежды на борту побывал Александр Викторенко. Трижды «Мир» принимал россиян Виктора Афанасьева, Сергея Авдеева и Александра Калери, а также американца Чарльза Прекорта. Еще 18 космонавтов посетили орбитальную станцию по два раза. Трижды на ее борту одновременно работали 10 космонавтов. На станции, кроме россиян, побывали представители 12 стран. Первым иностранцем на «Мире» стал сириец Мухаммед Ахмед Фарис, а последним — словак Иван Белла. На станции побывали 44 американца — это больше, чем граждан любой другой страны, включая и нашу.

ЛЕВОЕ ФОТО: **ЛЕОПОЛЬД ЭЙАРТЦ** (ВВЕРХУ), **ТАЛГАТ МУСАБАЕВ** (СПРАВА) И **НИКОЛАЙ БУДАРИН**. В НЕВЕСОМОСТИ ЖИДКОСТЬ НЕ СТЕКАЕТ ВНИЗ (ВЕРХНЕЕ ФОТО — **ВЛАДИМИР ТИТОВ** ВЫДУВАЕТ ВОДЯНОЙ ШАР), НО СТЕНКИ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ, НЕ ЗНАЯ ЭТОГО, ПРОДОЛЖАЮТ НАГНЕТАТЬ КРОВЬ В ВЕРХНЮЮ ЧАСТЬ ТЕЛА (**АНАТОЛИЙ СОЛОВЬЕВ** В ВАКУУМНЫХ ШТАНАХ, НОРМАЛИЗУЮЩИХ ЦИРКУЛЯЦИЮ КРОВИ)

Дольше всех проработал Сергей Авдеев: за три экспедиции он пробыл на борту комплекса в общей сложности 2 года и 11 дней. Российский врач Валерий Поляков совершил самый длительный в истории космический полет — 14,5 месяца. В течение 9 лет 11 месяцев и 20 дней комплекс «Мир» непрерывно эксплуатировался в пилотируемом режиме. 11 апреля 1987 года Юрий Романенко и Александр Лавейкин осуществили выход в открытый космос. После этого космонавты еще 75 раз покидали борт «Мира», проработав вне корабля в общей сложности более 364 часов.

пользу. Почти каждый запуск приурочивался к какому-нибудь съезду или дате и ждать не мог. В результате техника часто отправлялась в космос недоработанная, и, к примеру, ни один из трех выведенных в космос на «Салютах» телескопов (радио, инфракрасный, рентгеновский) по-настоящему не заработал. Но даже если бы и не было «датских» запусков, телескопы отправлялись в космос доведенными, зачем им нужны люди? Такие инструменты прекрасно могут работать в автоматическом режиме.

На «Мире» увеличение возможностей установки экспериментального оборудования и исследовательской аппаратуры не изменило ситуацию. Функции космонавтов сводились к работе техников-диспетчеров или ремонтников. Астрофизические наблюдения, эксперименты по получению сверхчистых материалов, микробиологические исследования, проведенные на станции, при минимальной доработке могли проходить в автоматическом режиме. Присутствие людей только удорожало эксперименты и отнимало ресурсы транспортных кораблей ради обеспечения космонавтов. Вряд ли многие помнят, что в конце перестройки предполагалось сокращать государственные расходы за счет отказа от помощи странам третьего мира, «выбравшим социалистический путь развития» (потом оказавшимися заурядными диктатурами), и экономии на космосе.

Космическая гонка уступила место космической международной кооперации, а романтика больших, но ненужных свершений сохранилась. На телевидение звонит женщина, чтобы сказать, что «Мир» — это как икона, что ее нужно обязательно сохранить, что для этого никаких денег не жалко. Те депутаты, журналисты, космонавты, что призывают отменить свод с орбиты «Мира», говорят о символике: символ советской космонавтики, символ российского лидерства в космосе. А от техники требуется не символизация того или иного явления, а работа. А она, как показывает 44-летний опыт космических полетов, гораздо дешевле и эффективнее удается автоматам.

Но все же на вещи большинство смотрит трезвее защитников «символов». Судьба заслуженной станции не обсуждается в курилках и на кухнях, на ее защиту в пикеты встают лишь те, кому без пикетов жизнь не в жизнь. Фонд спасения станции «Мир», созданный два года назад Госдумой, собрал всего 20 тысяч рублей. В основном это мелкие переводы частных лиц. Ради символа, ради романтики космоса кто-то решился облегчить карман на сумму от рубля до сотни. А вот большие деньги на «Мир» никто не дал, потому что людям, которые ими распоряжаются, приходится думать об эффективности подобных капиталовложений.

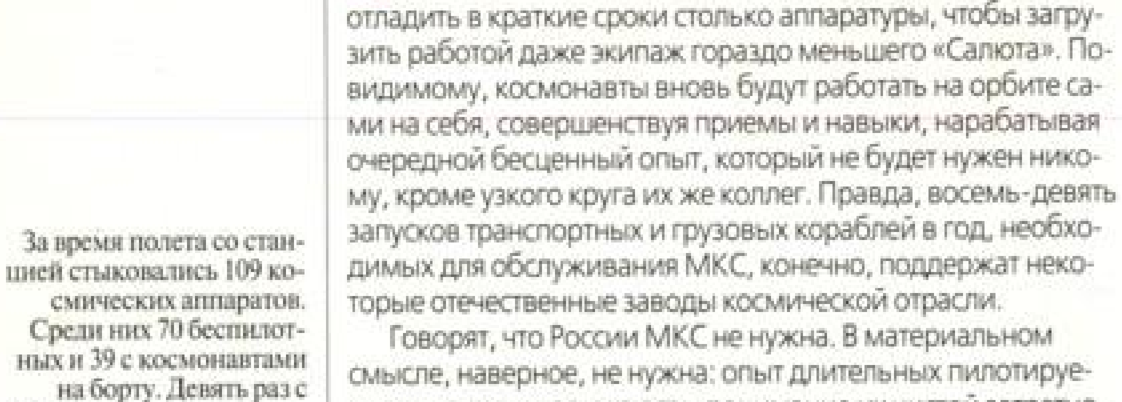
Международная космическая станция (МКС) будет в три раза больше «Мира». Но в главном ее качестве — как космической обители человека — ничего не меняется. Это своеобразный «Мир-2», увеличенный и модернизированный.

Структура МКС предполагает постоянную работу на орбите от трех до семи человек. Их весьма дорогостоящая заоблачная жизнь сможет оправдать себя, только если экипаж сможет заниматься интенсивной исследовательской работой. Отечественный опыт уже показал, что ученым ▶

В КОСМОСЕ ПРОБЛЕМОЙ, ТРЕБУЮЩЕЙ ОТДЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ, СТАНОВИТСЯ НЕ ТОЛЬКО ЛЮБОЙ НАУЧНЫЙ ОПЫТ (СПРАВА ВВЕРХУ — МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ С УЧАСТИЕМ **АЛЕКСАНДРА СЕРЕБРОВА**, ВНИЗУ — **СЕРГЕЙ АВДЕЕВ** ПОМОГАЕТ **АНАТОЛИЮ СОЛОВЬЕВУ** НАДЕТЬ КОСТЮМ «КЕНТАВР»), НО И САМАЯ РУТИННАЯ БЫТОВАЯ ПРОЦЕДУРА (СЛЕВА ВВЕРХУ — **АЛЕКСАНДР ВИКТОРЕНКО** ПОД ДУШЕМ НА БОРТУ СТАНЦИИ, ВНИЗУ — ЕГО КОЛЛЕГА ВЫТИРАЕТСЯ)

За время полета со станцией стыковались 109 космических аппаратов. Среди них 70 беспилотных и 39 с космонавтами на борту. Девять раз с комплексом стыковались американские корабли многоразового использования.

И самое печальное достижение «Мира»: это единственный космический аппарат, который дважды столкнулся с другими кораблями. Первая авария произошла 14 января 1994 года, когда во время планового облета с ним столкнулся «Союз ТМ-17». Второе столкновение случилось 25 июня 1997 года с грузовым транспортным кораблем «Прогресс М-34».

▶ трудно наработать такое количество программ, создать и отладить в краткие сроки столько аппаратуры, чтобы загрузить работой даже экипаж гораздо меньшего «Салюта». По-видимому, космонавты вновь будут работать на орбите сами на себя, совершенствуя приемы и навыки, нарабатывая очередной бесценный опыт, который не будет нужен никому, кроме узкого круга их же коллег. Правда, восемь-девять запусков транспортных и грузовых кораблей в год, необходимых для обслуживания МКС, конечно, поддержат некоторые отечественные заводы космической отрасли.

Говорят, что России МКС не нужна. В материальном смысле, наверное, не нужна: опыт длительных пилотируемых полетов у нас уже есть, понимание их чистой затратности у многих конструкторов также присутствует. Треть ресурсов МКС, принадлежащих России, вряд ли удастся обеспечить научными экспериментами — если не удавалось это с «Салютами», когда все ученые сидели на месте, то теперь, когда лучшие головы разъехались по зарубежным центрам, тем более. Продать эти ресурсы под посторонние исследования тоже будет непросто: американцы и европейцы категорически против какой-либо приватизации на МКС. Частный полет американского «космического туриста» Дэнниса Тито, запланированный на апрель, если все-таки состоится, будет проходить в обстановке в лучшем случае подковерного скандала. После такого вряд ли сохранится желание поторговать местом на станции.

Остается только нематериальное значение МКС: во-первых, внешний престиж — без наших грузовиков «Союз» и «Прогресс» МКС полгода не протянет. Во-вторых, внутренняя польза — для постепенного приучения экзальтированной части публики к мысли, что космос больше не делится на национальные закоулки. 15 лет — срок для этого достаточный. А для остальных наших партнеров по МКС эти годы — время для осознания того, что сами по себе длительные полеты, большие станции — роскошь, не имеющая практического смысла. Или нужно этот смысл найти, или придется отказаться от таких проектов.

Только одна сфера работы человека в космосе пока по-настоящему эффективна — обслуживание. Космонавты провели десятки успешных ремонтов на станциях и в открытом космосе. Знаменитый космический телескоп «Хаббл» не был бы столь полезен, если бы конструкторы не предусмотрели вероятность его ремонта. Когда вскоре после запуска выяснилось, что с телескопом проблемы, к нему доставили ремонтников на «шаттле», которые смогли устранить неисправности. «Хаббл» в последние годы стал основным поставщиком астрономических открытий.

Отправив в космос человека, мы попали в новый мир необъятных размеров, вошли в новую эпоху. Так когда-то паровая машина открыла новую, промышленную эру в истории человечества. (Паровая машина существовала еще в Древней Греции, но использовалась только в детских игрушках.) При использовании рабского труда не было смысла создавать механизмы. Востребованными они оказались с приходом других социальных отношений. Наверное, и пилотируемой космонавтике еще предстоит дождаться своей эпохи. ■

ПОЕСТЬ И ПОПИТЬ В КОСМОСЕ НЕПРОСТО (СЛЕВА ВВЕРХУ — **АНАТОЛИЙ СОЛОВЬЕВ** И **ПАВЕЛ ВИНОГРАДОВ** ЗА ОБЕДОМ, СПРАВА ВВЕРХУ — **ЛЕОПОЛЬД ЭЙАРТЦ** ПЬЕТ ВОДУ), ЗАТО НИЧЕГО НЕ ПАДАЕТ И НЕ РАЗЛИВАЕТСЯ (СЛЕВА ВНИЗУ — **АЛЕКСАНДР СЕРЕБРОВ** С БУТЫЛКОЙ ВИСКИ И МОРКОВКОЙ). НО САМАЯ ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА — В ОТКРЫТОМ КОСМОСЕ, ТРЕБУЮЩАЯ УНИКАЛЬНОЙ ЭКИПИРОВКИ (СПРАВА ВНИЗУ — ПЕРЧАТКА ОТ СКАФАНДРА)

ИСТОРИЯ

Выкрасить и выбросить

Базовый блок орбитальной космической станции «Мир», с которого все и началось, отправился в космос 20 февраля 1986 года. Мощная ракетоноситель «Протон-К» стартовала с космодрома Байконур, неся в своем чреве то, что впоследствии называли «гордостью отечественной космонавтики».

На станцию возлагались большие надежды. По своей конструкции она существенно отличалась от предшественниц — станции типа «Салют» имели один, в лучшем случае два стыковочных узла, а «Мир» был оснащен шестью, что позволяло принимать не только транспортные корабли, но и вести монтажные работы, пристыковывая к нему специализированные модули с научной аппаратурой.

Планировалось, что создание орбитального комплекса (базовый блок плюс специализированные модули) займет не более двух лет. После этого на нем должны были постоянно находиться космонавты, которым предстояло совершать различные научные эксперименты и исполнять некоторые иные, например военные, задания. К станции планировалось регулярно направлять грузовые транспортные корабли со всем необходимым: от зубочистки до самого сложного научного оборудования. (Через несколько лет на смену должен был прийти «Мир-2» — еще более совершенный космический аппарат.) Однако великие планы были воплощены в жизнь только спустя 10 лет.

Первый модуль дооснащения, астрофизический модуль «Квант», отправился в космос 31 марта 1987 года. В последующие годы ракетоносители «Протон-К» вывели на орбиту еще четыре блока станции: «Квант-2» (1989 год), «Кристалл» (1990 год), «Спектр» (1995 год) и «Природа» (1996 год). К тому времени, когда строительство было завершено, он уже дважды выработал свой ресурс и начались проблемы с оборудованием, проработавшим пять и более лет. Однако комплекс был еще полностью функционален.

15 марта 1986 года на борт «Мира» прибыли первые космонавты, члены экипажа корабля «Союз Т-15» Леонид Кизим и Владимир Соловьев, которые, проработав некоторое время на «Мире», совершили межорбитальный перелет на станцию «Салют-7», эксплуатация которой к тому времени уже была завершена. Подобная операция пока остается уникальной. Забрав с «Салюта-7» научное оборудование, которое еще можно было использовать, космонавты возвратились на новую орбитальную станцию.

За первые три года на борту «Мира» побывали экипажи семи кораблей, в том числе четырех международных. С экспедиции, имевшей пятый порядковой номер (космонавты Александр Викторенко и Александр Серебров), начинается беспрецедентная по своей длительности эксплуатация «Мира» в пилотируемом режиме. После 1991-го, развала Советского Союза, полеты хотя и продолжались, временные интервалы между стартами все увеличивались и возможность каждого нового пуска оставалась под вопросом чуть ли не до самой последней минуты.

В середине 90-х годов возник проект Международной космической станции. Россия вошла в проект, руководствуясь несколькими соображениями. Во-первых, исследования космоса действительно вещь дорогая и лучше заниматься этим не в одиночку. Во-вторых, тем самым предполагалось получить достойную замену «Миру». В-третьих, получить дополнительное финансирование как от правительства России, так и от правительств других стран. И, наконец, в-четвертых, участие в создании МКС было на тот момент единственной возможностью сохранить ракетно-космическую отрасль, не растерять высококвалифицированные кадры.

Задержка строительства МКС, а среди виновников срыва сроков была и Россия, пагубно сказалась на этих планах. В частности, пострадала репутация нашей страны, денег было получено намного меньше, чем ожидалось, «Мир» успели приготовить к уничтожению, а МКС все еще строится и до полномасштабного развертывания на ней работ, как это было и с российской станцией, еще довольно далеко.

1997–1998 годы для «Мира» оказались довольно тяжелыми. Из-за серии аварий и поломок бортового оборудования ситуация на борту стала настолько непредсказуемой, что, казалось, в любой момент станцию придется бросить. Но тогда этого не произошло. Станцию покинули через два года, когда ценой невероятных усилий членов трех экспедиций удалось заставить технику работать.

Вывод о невозможности дальнейшей эксплуатации станции был сделан осенью прошлого года Советом главных конструкторов, а потом и российское правительство приняло решение свести комплекс с орбиты и затопить его. Сейчас станция доживает последние дни в космической вышине. Но с каждым днем ее орбита становится все ниже и ниже.

Александр Железняков

ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

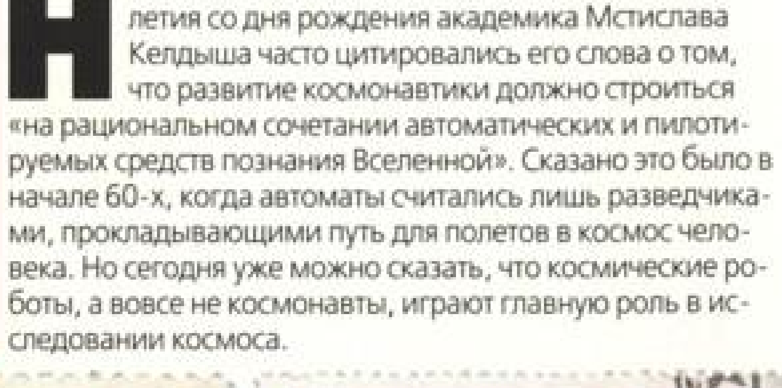
Роботы — вперед!

Непилотируемая космонавтика оказалась куда более эффективной в изучении галактики, чем экспедиции с участием человека

Игорь Шевалев

АВТОМАТИКА

САМОХОДНЫЕ АППАРАТЫ, СОЗДАННЫЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МАРСЕ, ТАК И ОСТАЛИСЬ НА ЗЕМЛЕ (ВВЕРХУ: **ЛАБОРАТОРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ОДНОГО ИЗ ВАРИАНТОВ МАРСОХОДА**). НА СТР. 46: **ТАК, ПО МНЕНИЮ ХУДОЖНИКА, ВЫГЛЯДЕЛ АМЕРИКАНСКИЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ЗОНД «ПИОНЕР-10» ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ К ЮПИТЕРУ**

НА ПРОХОДИВШИХ В ФЕВРАЛЕ ТОРЖЕСТВАХ ПО СЛУЧАЮ СТОлетия со дня рождения академика Мстислава Келдыша часто цитировались его слова о том, что развитие космонавтики должно строиться «на рациональном сочетании автоматических и пилотируемых средств познания Вселенной». Сказано это было в начале 60-х, когда автоматы считались лишь разведчиками, прокладывающими путь для полетов в космос человека. Но сегодня уже можно сказать, что космические роботы, а вовсе не космонавты, играют главную роль в исследовании космоса.

Первые возможности автоматических аппаратов были проверены на ближайшем к нам небесном теле — Луне. Во второй половине 60-х — начале 70-х на орбите спутника Земли находились несколько десятков советских станций типа «Луна», американских «Лунар орбитер» и «Сервейор», которые облетали его, фотографировали, садились на поверхность, забирали образцы грунта.

С 1965 года в СССР головной фирмой по непилотируемому исследованию космоса стало НПО им. Лавочкина. Главный конструктор НПО Георгий Бабакин считал, что «человек должен отправляться в космос, только когда возможности автоматов будут исчерпаны». Здесь была создана автоматическая станция «Луна-9», 31 января 1966 года совершившая первую мягкую посадку на лунную поверхность. Затем — первый искусственный спутник Луны. Следующим шагом стали станция «Луна-16», впервые обеспечившая автоматическую доставку лунного грунта на Землю в сентябре 1970-го, и первые автоматические самоходные лаборатории «Луноход-1» и «Луноход-2».

В США главную ставку делали на экспедицию с астронавтами. После того как СССР отправил первого человека в космос, в США решили сделать все, чтобы первыми отправить своих астронавтов на Луну. В 1969 году «Аполлон-11» посадил первый экипаж в лунное Море Спокойствия, всего же американцы доставили шесть экспедиций на спутник Земли. (В СССР также существовала программа подготовки лунной экспедиции с космонавтами, которая, впрочем, так и не была реализована.) В середине 70-х в Соединенных Штатах решили, что цель достигнута — первенство осталось за Америкой, — и прекратили лунные исследования: дальнейшее развитие пилотируемой программы потребовало бы чудовищных средств. В Москве тоже посчитали «лунный проект» слишком дорогим и свернули финансирование, так что готовый было к полету «Луноход-3» стал украшением музея НПО им. Лавочкина.

С окончанием «лунной гонки» программы исследования космоса стали более прагматичными. Выяснилось, что автоматы собрали ничуть не меньше, а в некоторых случаях даже больше информации, чем люди. Для сравнения: максимальное пребывание астронавтов на Луне было 75 часов, а оба советских лунохода работали там по нескольку месяцев, передав огромный объем данных о структуре и физико-механических свойствах лунных пород. Эти исследования, как и доставка лунного грунта на Землю автоматическими станциями «Луна-16», «Луна-20» и «Луна-24», обошлись гораздо дешевле, чем экспедиции с людьми, не говоря уже об отсутствии риска для жизни астронавтов.

Тем временем аппараты НПО им. Лавочкина первыми совершили мягкую посадку на Венеру и Марс: в июне 1967 года была запущена автоматическая межпланетная станция «Венера-4», а в мае 1971-го — «Марс-3». Вскоре туда же отправились и американские станции. Пока люди летали по орбите Земли или к Луне, роботы принялись исследовать дальний космос. Был получен богатейший материал, позволивший изменить многие представления об устройстве Вселенной, были развеяны мифы о «жидкообразном» поверхностном слое Венеры, о марсианских каналах якобы искусственного происхождения и т.п. С появлением автоматических космических обсерваторий астрофизика пережила революцию, сравнимую с революцией, вызванной исследованиями Коперника или Галилея.

В перестроечные времена, с окончанием политического противостояния двух систем, бывшие соперники объединили усилия в области исследования космоса. Михаил Горбачев и Джордж Буш во время встречи в Москве заявили о возможности совместной пилотируемой экспедиции на Марс. Однако более реальными оказались совместные проекты автоматических аппаратов. В последние совет- ▶

► ские годы НПО им. Лавочкина участвовало в совместных проектах со специалистами из 20 стран.

Развернувшаяся в последнее время кампания по защите орбитальной станции «Мир» отодвинула на второй план проблему сохранения потенциала в области непилотируемого исследования космоса, которое может принести куда более реальные плоды. Сегодня, когда в России финансирование космических программ практически свернуто, США активно развивают непилотируемое направление исследований Вселенной — американские автоматические зонды продолжают изучение планет Солнечной системы.

Сегодня у НПО им. Лавочкина нет финансовых возможностей быстро организовать полный цикл создания исследовательских аппаратов от разработки до практического использования. Хотя накопленный потенциал позволяет нам участвовать в совместной программе исследования Марса: в НПО уже создано несколько проектов марсоходов. Разработан также проект создания серии внеатмосферных астрофизических лабораторий «Спектр» для исследования звезд, галактик, черных дыр и других космических объектов в самом широком диапазоне волн — гамма-, рентгеновском, радио-, ультрафиолетовом. Такие исследования важны потому, что все эти виды космических излучений в разной степени воздействуют на Землю. Долгое время проект «Спектр» числился в ряду приоритетных в решениях комиссии «Гор — Черномырдин», но сегодня со сменой американского кабинета его будущее неясно.

Кроме изучения дальнего космоса или наблюдения за земной поверхностью, важной областью использования автоматических аппаратов стало изучение влияния Солнца на жизнь на Земле. Ученые NASA считают исследование процессов, происходящих на Солнце, одной из приоритетных задач. Специалисты Европейского космического агентства запустили в прошлом году четыре аппарата серии «Кластер» для исследования солнечно-земных связей (кстати, с помощью разгонного блока «Фрегат», созданного в НПО им. Лавочкина). Тем временем в России подобные исследования сворачиваются.

Опыт полетов космических роботов НПО им. Лавочкина к Луне, Венере, Марсу, его спутнику Фобосу, к комете Галлея (всего более 40 экспедиций) лег в основу совместного с США проекта «Фобос — грунт» для исследования грунта спутника Марса. Цель проекта — выяснение происхождения самого Фобоса и многих метеоритов, упавших на Землю (один такой метеорит заставил американских ученых высказать предположение о существовании каких-то форм жизни на Марсе или его спутниках). Однако судьба этого проекта также неопределенна.

Но ясно одно — ближайшее будущее за космическими роботами. Они надежнее, дешевле и позволяют соблюсти объективность и чистоту эксперимента куда лучше, чем люди. ■

Игорь Шевалев — помощник генерального конструктора и генерального директора НПО им. Лавочкина

Самый дорогой мусор

Фейерверк над Тихим океаном высветит неприятный парадокс: космическая отрасль, будучи одной из самых высокотехнологичных, в экологическом отношении остается на средневековом уровне

Сергей Кричевский

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО

После того как «Мир» начнет свой последний маневр, останется только молиться, чтобы ни один из его обломков не упал на городской квартал, атомную станцию, химический завод или лес. Пресловутая полоса в Тихом океане (см. схему) отражает лишь пожелания официальных лиц: падение объектов такого размера и формы неизбежно превращается в глобальную «русскую рулетку».

Ежегодно около 60 космических объектов, выработавших ресурс и сошедших с орбиты, прекращают свое существование. Подавляющее большинство их составляют спутники — небольшие компактные аппараты простой формы, без остатка сгорающие в атмосфере. Однако особо крупные «изделия» (точнее, их фрагменты, поскольку при резком торможении объекта в атмосфере он разваливается на куски) до поверхности планеты все же долетают и могут наделать немало бед. Агония «Мира» заставила вспомнить падение 77-тонного «Скайлэба» в 1979 году и 20-тонного «Салюта-7» в 1991-м — тогда, к счастью, обошлось без жертв и разрушений. Но нынешний фейерверк обещает превзойти все прежние. И не только потому, что «Мир» весит около 140 тонн (это самый крупный рукотворный объект из всех, когда-либо сгоравших в атмосфере), но еще и из-за чрезвычайно сложной формы станции. Поведение такого тела при торможении и разрушении в атмосфере принципиально не может быть рассчитано точно: мельчайшие, недоступные измерению отклонения в исходных параметрах полностью меняют всю картину. Область возможного падения обломков вытянута ►

Последний маневр «Мира»

«Похороны» станции — операция, требующая ювелирной точности

15-летний «Мир» должен быть утоплен в марте в Тихом океане — 140-тонная станция будет рывком переведена в земную атмосферу, где и распадется на тысячи кусков. Большая часть обломков сгорит во внешних слоях атмосферы, но до 40 тонн металла рухнет в океан.

1. 20 февраля 1986: запуск **базового модуля** с жилыми помещениями, системами жизнеобеспечения, источниками энергии и научным оборудованием

2. 1987: «Квант-1». Исследование физики галактик, квазаров, нейтронных звезд

3. 1989: «Квант-2». Биологические исследования, наблюдение Земли, воздушный шлюз

Март 2001: грузовик «Прогресс» столкнет «Мир» с орбиты. Космическая станция развалится в 100 км над Землей

Модуль для стыковки с «шаттлами»

4. 1990: «Кристалл» — биологическое и материальное производство в невесомости

5. 1995: «Спектр» — совместное производство России и США. Исследование природных ресурсов и атмосферы

6. 1996: «Природа» — космический мониторинг Земли, а также несколько совместных российско-американских экспериментов

ТИХИЙ ОКЕАН

Фиджи

Австралия

Новая Зеландия

Место запуска: космодром Байконур, Казахстан

С 1986 года «Мир» сделал более 83 500 оборотов вокруг Земли

Район Тихого океана площадью 200 кв. км, где должны упасть обломки

GRAPHIC NEWS

примерно на четверть окружности Земли. Такого полигона для упражнения в безопасном метании искусственных метеоритов на планете просто нет.

Можно, конечно, подивиться легкомыслию создателей «Мира», не предложивших вовсе никакого способа обращения со станцией после того, как она отработает свое. Но та же история повторяется и с Международной космической станцией: ее первая очередь уже эксплуатируется, а что с ней делать после окончания срока службы, никто не знает даже в общих чертах. Между тем МКС в своем окончательном виде должна быть втрое массивнее «Мира» и иметь еще более сложную форму. Планировать для нее «управляемый сход с орбиты» и надеяться, что опять пронесет, означает сознательно готовить катастрофу.

Задача безопасного и экономически приемлемого вывода из эксплуатации крупных космических объектов, конечно, непроста, но ничего принципиально неразрешимого в ней нет. Более года назад автор этих строк опубликовал проект спасения «Мира», который можно было бы не сбрасывать «на кого бог пошлет», а аккуратно вернуть на Землю по частям на борту американских «шаттлов». Для этого не понадобилось бы специальных запусков — корабли могли бы подходить к «Миру» после визита к МКС, ведь обратно они все равно идут порожняком. Конечно, отстыковка и разрезание модулей (каждый весит около 20 тонн, что превышает максимальный груз, с которым «шаттл» может безопасно сесть) потребовали бы немалой работы, но зато специалисты получили бы для исследования материалы, проведшие 15 лет в космосе, и уникальный опыт. При этом часть затрат можно было бы вернуть — хотя бы за счет продажи «космического утиля» на сувениры. И главное — это исключило бы возможность катастрофы.

Сегодня спасать таким образом «Мир» поздно — для этого необходимо еще год-полтора поддерживать станцию в жизнеспособном состоянии, что уже вряд ли возможно. Однако самое время разработать такую процедуру для МКС, которой она может подарить не безопасные похороны, а вечную жизнь — изношенные и морально устаревшие модули будут отсоединяться, сниматься с орбиты и заменяться новыми. Реализации этой идеи мешает укоренившаяся традиция вообще не включать в космические проекты технологию ликвидации и утилизации проектируемого объекта.

Космическая отрасль до сих пор остается вне экологических требований, предъявляемых сегодня к любой деятельности, — даже к обращению с бытовыми отходами. Автору этих строк известен только один «космический» проект, прошедший экологическую экспертизу, — завершенный в прошлом году проект ракетоносителя «Рокот». Сама эта экспертиза, кстати, вызывает массу вопросов — часть нормативов, соответствие которым по идее должны были бы оценивать эксперты, просто не разработана. Да и насколько независимы эксперты? Тем не менее ценен прецедент хотя бы формального соблюдения федерального закона об экологической экспертизе 1995 года, гласящего, что ей подлежат любые проекты, способные оказать воздействие на окружающую среду, — независимо от их сметной стоимости, ведомственной принадлежности и формы собственности. Про Конвенцию о трансграничном загрязнении и другие международные и национальные акты в Росавиакосмосе не знают или делают вид, что забыли (впрочем, это мировая практика). Непонятна, однако, позиция Министерства природных ресурсов России, отвечающего за экологическую экспертизу и бездействующего.

В том же, что космическая деятельность, мягко говоря, экологически небезопасна, сомневаться не приходится. Об ущербе, который может причинить падение раскаленного обломка весом в несколько сот килограммов, уже говорилось. Но даже и после того как упавшие на Землю обломки остынут, их нельзя считать совершенно безопасными. В пилотируемых аппаратах, долгое время находившихся на орбите, накапливается и постепенно эволюционирует агрессивная микрофлора, способная разрушать полимеры и вызывать ускоренную коррозию других материалов. (Некоторые специалисты, кстати, считают, что по крайней мере часть отказов и аварий, преследовавших «Мир» в 1997 — 2000 годах, вызвана деятельностью «космических» микробов.) Ведомственные специалисты считают, что все долетающие до Земли обломки нагреваются настолько, что никакие микроорганизмы внутри них уцелеть не могут. Но так это или нет, никто не проверял: нет экспертизы — нет и надобности в исследованиях. А что будет, если хоть один такой штамм сохранит жизнеспособность и начнет потом распространяться на Земле? Впрочем, сгорание аппаратов, полное или неполное, — тоже изрядно загрязняет окружающую среду: в атмосферу попадают десятки тонн не характерных для нее веществ (как известно, грязь — это вещества, находящиеся в ненадлежащем месте в ненадлежащее время и в ненадлежащей концентрации), в том числе соединений редких и тяжелых металлов. Добавьте к этому изрядное тепловое загрязнение: одно только торможение в атмосфере, скажем, 20-тонного модуля «подарит» атмосфере колоссальное количество лишнего тепла — не считая того, что выделится при собственно сгорании, то есть реакции составляющих его веществ с кислородом воздуха.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ИТАР-ТАСС

СЛУЖБЫ КОСМОДРОМА «ПЛЕСЕЦК» ОТЫСКИВАЮТ И ЭВАКУИРУЮТ ПАДАЮЩИЕ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ **ОТРАБОТАННЫЕ СТУПЕНИ РАКЕТ** (ВВЕРХУ). НО ДАЖЕ ПРИ ЭТОМ В ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ УСПЕВАЮТ ПОПАСТЬ НЕСГОРЕВШЕЕ ТОПЛИВО И ОКИСЛИТЕЛЬ. НАПРИМЕР, В ИЮНЕ ПРОШЛОГО ГОДА **УТЕЧКА БЛИЗ ПРИМОРСКОГО ГОРОДА ФОКИНО** ПРИВЕЛА К ОБРАЗОВАНИЮ ЯДОВИТОГО ОРАНЖЕВОГО **ОБЛАКА** (ВНИЗУ) И ГОСПИТАЛИЗАЦИИ 12 ЧЕЛОВЕК

Стартующая космическая ракета — картина прекрасная и величественная. Но переверните ее мысленно вверх ногами — и вы увидите огромный факел, извергающий клубы пламени и дыма. Чтобы вывести на орбиту килограмм полезного груза, нужно сжечь около сотни килограммов топлива, которое при разработке опять-таки никто никогда не оценивал с точки зрения экологической безопасности. В результате основой жидкого ракетного топлива, на котором летают ракеты-носители «Протон» и часть баллистических ракет, служит гептил — исключительно токсичное вещество, отнесенное к первому классу опасности. В отработанных ступенях ракет остается немало несгоревшего гептила: в первых ступенях «Протона» до полутора тонн, во вторых — 700 — 800 кг. (Дело в том, что ракета должна иметь запас топлива на случай, если после выгорания его расчетного количества нужная скорость почему-либо не будет достигнута. Но при этом отделение отработанной ступени происходит сразу по достижении нужного импульса — то есть, если все идет нормально, «заначка» остается несгоревшей. Увеличение точности расчетов и надежности техники позволяет уменьшить этот остаток, но не избавиться от него вовсе.) Что-то из этого будет рассеяно в атмосфере (для которой гептил тоже не подарок), но уж килограммов сто непременно рухнет на Землю вместе с отработанной ступенью. Впрочем, твердотопливные ракеты немногим лучше: среди продуктов их сгорания — диоксины, бифенилы, фураны. Свои химические сюрпризы есть и у керосиново-кислородных ракет.

За год одних только «Протонов» запускается более десятка. На Алтайский край и Республику Алтай вторые ступени ракет, запускаемых с Байконура, падают уже несколько десятилетий. Ракетным топливом и продуктами его превращений загрязнено около 300 тысяч квадратных километров Алтае-Саянского региона. При этом запуски чужих спутников приносят российским космическим корпорациям десятки миллионов долларов. А на восстановление здоровья жителей этих районов (по данным медицинского обследования 1999 года, в некоторых алтайских селах, расположенных вблизи районов падения ракет, вообще нет здоровых детей), возмещение ущерба для окружающей среды (поток космической отравы сыплется, между прочим, и на Алтайский государственный природный заповедник, назначение которого — служить эталоном нетронутой природы) расходуются копейки.

Проблема экологической безопасности ракетно-космической деятельности не решена сегодня нигде в мире. Минимизация экологического ущерба требует перехода на принципиально новые топлива (например, на водород-кислородные), а может быть, и полного отказа от «химического» движителя. Но абсолютно ясно: если мы хотим продолжать деятельность в космосе (а полный отказ от нее уже вряд ли возможен), мы должны сделать ее приемлемой для окружающей среды. А для этого надо прежде всего пресечь традицию беззакония: разработать экологические нормативы ракетно-космической деятельности, сделать экологическую экспертизу строго обязательной для всех космических проектов и всех стадий их осуществления, включая их ликвидацию, ввести в отрасли практику страхования экологических рисков (кстати, в случае «Мира» надо срочно страховать риски, связанные с его ликвидацией), научиться оценивать размер ущерба, наносимого природе и здоровью людей, и включать компенсацию этого ущерба в стоимость проекта. Пока этого не будет, за амбиции политиков, экологическую безответственность и просчеты технократов придется платить здоровьем алтайских детей и безопасностью всего человечества. ■

Сергей Кричевский — космонавт, кандидат технических наук, сотрудник Центра экологической политики России

МАКС НОВИКОВ

Одалиска авангарда

Айдан Салахова — красавица, художница, галеристка. А с этой недели еще и владелица бутика

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

ОТЕЦ АЙДАН ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА **ТАИР САЛАХОВ** НА ОТКРЫТИИ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ «ИСКУССТВО XX ВЕКА» — У СВОЕЙ КАРТИНЫ **«АЙДАН»** (1967)

НА СТР. 51:
РАБОТЫ **АЙДАН САЛАХОВОЙ** — РАННЯЯ, ФЕМИНИСТСКАЯ (**«СЕКРЕТ ДАВИДА»**, 1990) И ПОЗДНЯЯ, НЕОАКАДЕМИЧЕСКАЯ (**«МАТА ХАРИ»**, 1999). **САЛАХОВА В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ** ЗА РАБОТОЙ (ВНИЗУ)

Федор Ромер

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

В МОСКВЕ МНОГО ГАЛЕРЕЙ И НЕМАЛО ГАлеристов. Но в головах редакторов телевизионных каналов и глянцевых журналов надежно засели лишь двое — социальный активист Марат Гельман и светская красавица Айдан Салахова.

Марат рвется в бой по любому поводу, наступает на любимые мозоли общества, не давая забыть о себе; Айдан удовлетворена «скромной» нишей бомондного успеха, спокойно занимается галерейным бизнесом, заботясь о внимании к себе лишь состоятельных клиентов да владельцев клубов, магазинов и ресторанов. У «Галереи М. Гельмана» в активе Бренер, Кулик и Комар—Меламид, выставка «новых денег» в Третьяковке и фестиваль «Неофициальная Москва». А знает кто-нибудь, кроме прилежных арт-критиков,

ИЗ АРХИВА АЙДАН САЛАХОВОЙ

ИЗ АРХИВА АЙДАН САЛАХОВОЙ

проекты «Айдан Галереи» и ее художников (хотя среди них и весьма известные, например Тимур Новиков, гуру питерского искусства)? Кто-нибудь помнит работы художницы Айдан (ведь Салахова не только галеристка, но и профессиональная, хоть не очень активная, художница)?

При этом ее имя в СМИ достаточно раскручено — в телевизоре Айдан рассуждает о современном искусстве, в модном журнале посещает московские бутики, в бесплатной листовке для абонентов сотовой связи рассуждает об удобстве мобильников. При этом и на самом поле искусства Айдан Салахова всегда была деятельна и активна: придумала с друзьями первую в Москве частную галерею, получила премию на Венецианской биеннале, отважилась на собственный арт-бизнес. Деятельна и активна сейчас — две недели назад она стала преподавателем рисунка и композиции в Московском государственном художественном институте имени В. Сурикова, на этой неделе открывает на Ленинском проспекте бутик с предметами интерьера из Марокко. Два разных рода занятий, равно органичных для натуры Айдан — художницы и коммерсанта.

Папина дочка

Вообще-то художница Айдан Салахова не хотела быть художницей. Хотела поступить на биофак и стать генетиком. В школе по химии и математике у нее были только пятерки (при двойках по языку и литературе), она побеждала на олимпиадах и даже заменяла химичку на уроках, когда та заболевала. В общем, аналитический склад ума, который сильно помог в будущей карьере галериста и дилера. В физико-математическую школу Айдан за хорошие оценки и победы на олимпиадах брали вне конкурса — не пошла, хотела в биологическую. А искусство — что искусство? Это разве профессия для девочки из семьи художников, где рисование и живопись было обыденным домашним делом? Айдан рассказывала, что самым большим разочарованием в жизни, когда она чуть подросла, стало открытие: вокруг *не все рисуют*. (Сама-то она, понятно, тоже рисовала с самого детства.)

Тут необходимо сказать самое главное: Айдан Таировна Салахова является дочерью Таира Теймур оглы Салахова, в год рождения Айдан — профессора Азербайджанского государственного театрального института имени М. А. Алиева в Баку, а затем первого секретаря правления Союза художников СССР, вице-президента Российской академии художеств, народного художника СССР, лауреата Госпремии, Героя Соцтруда и т. д. Одного из «знаковых» советских художников. У дочери были с папой всегда хорошие отношения, он оказал на нее сильное влияние, однако самостоятельная и эмансипированная Айдан иногда поступала вопреки отцовской воле. Впрочем, только не в школьном возрасте. Тогда семья пришла в ужас от естественно-научных интересов дочки. И восточные законы послушания переборoли любовь к науке о законах наследственности: юный генетик Салахова поступила сначала в 9-й класс Московской средней художественной школы, а затем в Суриковский институт.

Причем на третьем курсе института, когда надо было выбрать специализацию, перевелась именно в класс Таира Салахова. С одной стороны, у него можно было выбрать «свободную тему», когда всем остальным на курсе спускались какие-нибудь «Комсомольцы на БАМе»; он уважал художественную свободу учеников; ездил по миру и знал, кто такие поп-артисты Уорхол и Раушенберг (последний еще не раз всплывет в биографии Айдан Таировны). С другой стороны, все-таки отец.

Первая галеристка

Но именно отец был против, когда Айдан, закончив в 1987-м Суриковку с серебряной медалью Академии художеств и поддавшись веяниям перестроечного времени, тут же решила организовать частную галерею, чтобы показывать новое искусство. Именно показывать — о коммерции никто особенно не думал. Идея галереи родилась у трех однокурсников Суриковского института, трех друзей, трех богемных детей — Айдан Салаховой,

МАКС НОВИКОВ

Александра Якута (сына знаменитого актера Всеволода Якута) и Евгения Митты (сына модного кинорежиссера Александра Митты). О галерее как институции они знали только из западных журналов, из них же знали, что русское искусство — это не их бывшие преподаватели и старички из академии, а Булатов, Кабаков, Чуйков и т. д. Их, а также своих молодых приятелей, делающих смешные, веселые вещи, и решили выставлять. Поддержки от папы тогда Айдан не получила.

Друг айдановской подружки, бизнесмен Михаил Круг, уже работавший с первым кооперативным рестораном на Кропоткинской, помог учредить кооператив, включавший в себя ресторан с бистро (сфера обязанностей Круга) и «Первую галерею» (простое и наглое название придумал Митта). Кооперативное движение только разгоралось, всякому «кооператору» сверху гарантировалась максимальная поддержка — Айдан сегодня вспоминает, что получили в мэрии список возможных мест для галереи с рестораном аж на трех листах. В итоге остановились на адресе: Страстной бульвар, 7. К сожалению, из-за ремонта «Первая галерея» окрылась только в апреле 1989 года, когда уже появился ком-

ОБЫЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ **АЙДАН САЛАХОВОЙ В «АЙДАН ГАЛЕРЕЕ»** — ДОСТАВАТЬ РАБОТЫ ИЗ ЗАПАСНИКА (ВВЕРХУ СЛЕВА — ХОЛСТ КОНСТАНТИНА ЛАТЫШЕВА) И ПРЕДЛАГАТЬ ИХ КЛИЕНТУ (СПРАВА — КАРТИНА ТОГО ЖЕ ЛАТЫШЕВА И ФОТОГРАФИЯ РАУФА МАМЕДОВА). ТЕПЕРЬ АЙДАН ПРЕПОДАЕТ РИСУНОК В СУРИКОВСКОМ ИНСТИТУТЕ: ЧТО-ЧТО, А РИСОВАТЬ ГОЛЫХ ЖЕНЩИН ОНА УМЕЕТ

мерческий и безвкусный «М'АРС», оказавшийся действительно первым. Но успех и значение начинания Айдан с компанией ни с чем не сравнимы. «Первая галерея» была первой легальной галереей современного искусства международного уровня.

Про международный уровень — не красное словцо. Первая выставка была совместным проектом с американской галереей «Филисс Кайнд», с владелицей которой Айдан познакомилась в 1988 году на московском «Сотбисе». (Вот были времена — молоденькая девушка запросто подходит к галеристке с мировым именем, сообщает, что скоро тоже открывает галерею, и предлагает сотрудничество! Восторг от «перестраивающихся» русских и цены на их искусство были таковы, что галеристка тут же согласилась.) Этот проект — выставка «Фото в живописи», в которой приняли участие концептуальные живописцы старшего поколения Илья Кабаков, Эрик Булатов, Эдуард Гороховский, Семен Файбисович и т. д., так или иначе использующие в творчестве приемы фотореализма.

Потом наши галеристы поехали в Америку, познакомились с международной арт-элитой, поучаствовали, стыдясь и стесняясь, в конференциях в разных музеях современного искусства, сделали у себя в «Первой» выставки художников музейного уровня вроде Франческо Клементе и произвели фурор на 44-й Венецианской биеннале 1990 года.

Раушенберг — им, они — Раушенбергу

Было так. В 1988-м в Союз художников СССР приехала еще одна «жертва перестройки»: американский поп-артист и суперстар Роберт Раушенберг захотел устроить в Москве свою выставку. От Союза художников на американского гостя кинули «продвинутого» папу-Салахова, встречавшегося с ним раньше в Америке. Папа организовал ужин в мастерской у своего хлебосольного друга Зураба Церетели («дяди Зураба», как по-семейному его до сих пор называет Айдан). Салахова на ужине присутствовала, восхищенно взирая на заморскую звезду («Первая галерея» еще не открылась). Когда звезда хорошенько приняла, Айдан, не говорившая тогда по-английски, жестами попросила Раушенберга нарисовать что-нибудь для нее на чистом холсте размером метр на восемьдесят. Он размашисто написал Idan, I'd done (типа «Айдан, я сделал это»), нарисовал голую тетку и приклеил найденную тут же у Церетели открытку со статуей Свободы. Так возник шедевр, ставший основой для второй по счету выставки «Первой галереи» — «Раушенберг — нам, мы — Раушенбергу»: картина американца плюс работы русских художников в ответ.

Выставку посетил некогда легендарный Владимир Горяинов, сотрудник Минкульта, двадцать два года подряд являвшийся комиссаром советского павильона на Венецианской биеннале. Год был 1990-й, хотелось чего-то передового, и Горяинов предложил проект Айдан—Раушенберга для нашего павильона.

Раушенберг написал еще одну картину. Ему чем плохо? Один и тот же художник не имеет право дважды представлять страну на биеннале (Раушенберг был в Венеции аж в 1964 году), а участвовать-то хочется. Но теперь его показывают всего лишь в групповой выставке, да еще от СССР. Кроме Раушенберга, от нас участвовали семь молодых художников (в том числе, естественно, Салахова, Якут и Митта), на которых вдруг свалилась неземная слава. Открытие со звездами вроде какой-нибудь Йоко Оно, интервью, продажи, премия за лучший национальный павильон (при том, что русские участники биеннале по причине некредитоспособности жили в Венеции в маленьком частном пансионе по три человека в номере). У одного из наших художников, Андрея Яхнина, случился день рождения, и сам Раушенберг выносил торт на приеме в его честь...

Такого больше не будет никогда.

Бизнесвумен с кальяном

В июне 1992 года «Первая галерея», уже раскрутившаяся и ставшая абсолютно коммерческой, *настоящей* галереей, неожиданно закрылась. Возникли проблемы с деловым партнером и председателем кооператива Кругом, на которого «наехали» его деловые партнеры. Круг проворовался, а бандюкам заявил, что все деньги ушли на художников. Ему предложили сдать в аренду помещение галереи, он согласился, просто поставив Салахову, Митту и Якута перед фактом.

Но все эти печальные детали не так уж важны — просто изменилась эпоха. Перестроечная эйфория закончилась, начинался суровый «новорусский» бизнес. Да и Западу Россия перестала быть интересной — выехать на «сотбисовских» случайных знакомствах и пьяном Раушенберге уже не удалось бы. Время перестало работать на Айдан. (Символическая деталь: ту, знаменитую картину Роберта Раушенберга Салахова в свое время поменяла на

АЙДАН ДОМА **С СЫНОМ КАЕМ.** НАД НИМИ — КАРТИНА АМЕРИКАНСКОЙ ГЕЙ-ЗВЕЗДЫ КЕЙТА ХАРИНГА

мастерскую в нью-йоркском богемном районе Сохо, собираясь работать в Америке. В 1993-м мастерскую пришлось продать.)

И вот в июле 1992 года в мансардной мастерской родителей (на Песчаной площади — о Пушкинской пришлось забыть) открылась «Айдан Галерея». Салахова уже работала одна — так было проще при спаде спроса на искусство. Но назвала галерею собственным именем, подразумевая личную ответственность перед клиентом. Она становилась настоящей бизнесвумен в очень суровых условиях. Только четыре выставки в год, ноль посетителей, иностранцы с рынка ушли. Приходилось продавать собственные картины и вкладывать выручку в галерею.

Одновременно с экономическими переменами произошли перемены эстетические — Айдан стала рисовать «красоту». Прежде она делала искусство феминистское, с сильным эротическим уклоном: перерисовывала на огромные холсты пикантные фрагменты древнекитайских эротических рисунков, изображала мужское достоинство микеланджеловского Давида в разных стилях — от классики до поп-арта, рисовала угрожающие картины на тему аборта. Теперь пошли автопортреты в бухарских костюмах, восточные красавицы, полуобнаженные лежащие одалиски. То есть, погрузившись в пучину деловой жизни и делая галеристскую карьеру, Айдан не только «спасалась красотой», но и вспомнила о собственном происхождении, крови и почве, так сказать. Так что сегодняшнее искусство Салаховой — это не столько своеобразный московско-восточный извод питерского «нового русского классицизма», придуманного Тимуром Новиковым. (Есть апокриф о том, как он благословил салаховское творчество. «Вы умеете рисовать в отличие от 99,9 процента современных художников, а значит, вам нужно рисовать в традиционной эстетике». — «А можно?» — робко спросила Айдан. «Нужно», — ответил гуру.) Это — психотерапия, подкрепленная возвращением к спасительной родовой традиции, хоть и в игровой форме. Сегодня в своем офисе на Тверской (куда «Айдан Галерея», окончательно встав на ноги, переехала год назад) Салахова — западный галерист, в мастерской на улице Чехова — восточная женщина.

Симбиоз профессии и природы — открывающийся бутик-галерея «Танжер: предметы интерьера». Айдан съездила отдохнуть в Марокко и влюбилась в эту страну, называя ее «раем для восточной женщины». Марокко даже напомнило ей Азербайджан, а еще ранние картины с апшеронскими пейзажами Салахова-старшего. Вывезенные из страны мечты разные марокканские пуфики, тапочки, железные блюда, светильники и кальяны теперь будут продаваться в магазине. И приятно, и выгодно.

А может быть, Айдан Салахова просто хочет окружить всех изящными вещами. Красивыми, как она сама. ■

Повесть об идеальном художнике

Во Франкфурте-на-Майне показан новый проект Ильи Кабакова — инсталляция «Жизнь и творчество Шарля Розенталя»

Ольга Козлова

МИФЫ

«Не бывает идеальных художников», — скажете вы, и будете правы, если речь идет о реальном человеке, творившем в конкретную историческую эпоху. А если это художник, придуманный от начала до конца, — с биографией, дневником, личными фото, живописными и графическими работами, со статьями вымышленных критиков по поводу его творчества? Именно такой проект, поражающий размахом и изобретательностью, видит зритель во франкфуртском музее Штедель. Художник Илья Кабаков, придумавший художника Шарля Розенталя, на сей раз выступает в роли куратора.

Критики считают проект Кабакова этапным для современного искусства, а Шарля Розенталя — «идеальным художником», вобравшим в себя эстетические «взлеты и падения» XX века. Что же касается зрителей, то некоторые из них вообще не поняли, при чем тут Кабаков, если работы написаны Розенталем? Впрочем, автор проекта предусмотрел и такую реакцию. «Если во что и должен верить зритель в инсталляции, так это в идентичность вещей и, естественно, в «идентичность» автора, их изготовившего», — пишет он в книге «О тотальной инсталляции».

Выставка работ Шарля Розенталя — пример идеальной инсталляции, воссоздающей атмосферу ретроспективы малоизвестного художника. Типичная музейная экспозиция: классическая развеска, классическая подсветка... Только те, кто знаком с теорией Кабакова о создании инсталляции, понимают, что «музейное» пространство экспозиции (с красными стенами, пилонами, старыми рамами) встроено в современное стерильное помещение музея Штедель.

Обратимся к биографии героя: Шолом Розенталь родился в 1898 году на Украине — в городе Херсоне. Он был восьмым ребенком в бедной еврейской семье. Его отец, фотограф, зарабатывал на хлеб, делая портреты соседей. Маленький Шолом помогал ему, ретушируя фотографии. Когда он подрос, его отправили к состоятельным родственникам в Санкт-Петербург. С 1914 года Розенталь постигал основы реализма в Училище технического рисования барона Штиглица, а в 1918-м, подхваченный волной революционных идей, отправился в Витебск учиться у Шагала, а затем у Малевича. В отличие от реальных учеников мэтра Шолом не был верным последователем супрематизма и потому в 1922 году не последовал за Малевичем обратно в Петроград, а уехал в Париж. Факты жизни проиллюстрированы фотографиями и личными вещами художника (все снимки старые, 1910—1920-х годов, и только Кабаков знает, кто же на них на самом деле изображен). В Париже Шолом сменил свое имя на более привычное для французского уха и стал Шарлем. Жизнь его, бедная событиями, далекая от успеха, но полная творческих поисков, окончилась трагически и нелепо. В апреле 1933 года на Монмартре художника сбил автомобиль. (Работы Розенталя — около 70 картин, более 80 рисунков, а также скульптуры, объекты, записи — чудом пережили войну, чтобы спустя несколько десятилетий предстать перед зрителем.) В том же 1933 году на Украине родился Илья Кабаков, придумавший Шарля Розенталя.

ВВЕРХУ: «ПРОТОИНТЕРНЕТНЫЙ» ШЕДЕВР ШАРЛЯ РОЗЕНТАЛЯ **«ТРИ ВСАДНИКА» (1931 — 1932)**. НАЖИМАЯ НА КНОПКИ, ЗРИТЕЛЬ ВКЛЮЧАЕТ РАЗМЕЩЕННЫЕ ЗА ХОЛСТОМ ЛАМПОЧКИ, ВЫСВЕЧИВАЮЩИЕ ТОГО ГЕРОЯ КАРТИНЫ, К КОТОРОМУ ЭТОТ ТЕКСТ ОТНОСИТСЯ. (ВПЕРВЫЕ ЭТА КАРТИНА И ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖНИКА БЫЛИ ПОКАЗАНЫ В 1999 ГОДУ В ЯПОНСКОЙ ГАЛЕРЕЕ ART TOWER MITO)
ВНИЗУ: «ИДЕАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК XX ВЕКА» **ШАРЛЬ РОЗЕНТАЛЬ** (1921, ПАРИЖ)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШАРЛЯ РОЗЕНТАЛЯ: (1) — КАРТИНА ИЗ СЕРИИ **«ВОСЕМЬ ДОПОЛНЕНИЙ К ТЕОРИИ СУПРЕМАТИЗМА»**, 1926; (2) — **«ДВЕ ТКАЧИХИ»**, 1930; (3) — КАРТИНА-ОБЪЕКТ **«АУКЦИОН»**, 1931 — 1932; (4) — **«НАДОРВАННЫЙ ПЕЙЗАЖ»**, 1931

Для изобразительного искусства (при всех авангардистских эскападах XX века) создание фиктивного художника и замена им подлинного Автора — явление не слишком распространенное. В отличие от писателей, нередко прятавшихся за псевдонимами, художники, как правило, стремились подчеркнуть собственное авторство. Более того, часто они сами становились «персонажами», возводя в культ свою жизнь и привычки (вспомним неизменный парик Энди Уорхола или вечную шляпу Йозефа Бойса).

Из предтеч Кабакова в создании «псевдоавтора» можно вспомнить Марселя Дюшана, придумавшего в 1920 году свое alter ego — художницу Роз Селяви и приписавшего ей несколько важных для истории дадаизма произведений. Но в качестве Роз Селяви выступал сам Марсель Дюшан, переодетый женщиной. Он эпатировал публику, стремясь не столько скрыть свое имя, сколько сменить пол, что дало богатую пищу для размышления всем «нетрадиционно» настроенным критикам (имя художницы происходит от французской фразы «Eros c'est la vie» — «Эрос — это жизнь»).

Совсем другой смысл имела концепция «персонажного художника» в московском концептуализме 70—80-х. Идея заменить реального автора на вымышленного была реакцией на официальное советское искусство, где «авторское» обезличивалось, растворяясь в массе изобразительной халтуры. Особенность ситуации заключалась и в том, что представители андерграунда страдали «раздвоением» творческого сознания: одна часть «я» художника работала «для себя», а вторая — «для них». Вымышленный автор, игравший роль подставного лица в отношениях между Художником и Средой, был призван выразить это тотальное отсутствие идентичности.

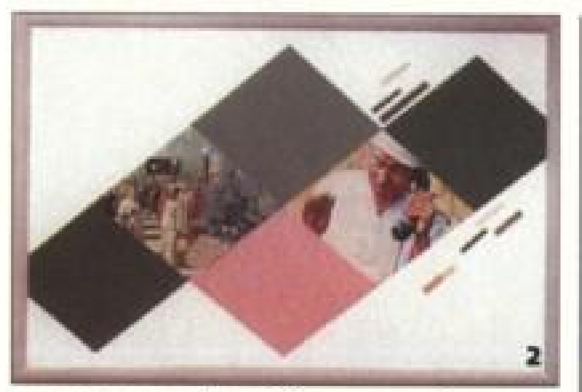
Своих псевдохудожников создали Виталий Комар и Александр Меламид, Виктор Скерсис и Вадим Захаров, Юрий Альберт и многие другие. Но наиболее живучими оказались креатуры Ильи Кабакова.

Однако для Кабакова, кроме идеологических моментов, особую роль играл и экзистенциальный страх обнажить свое подлинное «я», который пронизывает многие его тексты. В диалоге с Гройсом («Бегство», 1990) он пишет: «Это бегство от имени, постоянное несогласие быть тем, кем тебя называют, или даже тем, кем ты сам себя называешь...». «Персонажный автор» становится психотерапевтической «фигурой замещения», которая защищает трепетное «я» художника.

Впервые тема фиктивного художника появляется в серии альбомов Кабакова «10 персонажей» (1972—1975). В альбоме «Украшатель Малыгин» некий чиновник, сидя на министерских заседаниях, от ску-

(1— 2) — **КАРТИНЫ ИЗ СЕРИИ «ВОСЕМЬ ДОПОЛНЕНИЙ К ТЕОРИИ СУПРЕМАТИЗМА»**, 1926; **(3) — «ВРЕМЯ УРОЖАЯ»**, 1931—1932; **(4)** — ОБЪЕКТ **«КРЫЛЬЯ»**, 1919; **(5) — «ВЕЛОСИПЕДИСТ»**, 1919

ки создает на белой бумаге целый мир образов, но при этом художником еще себя не ощущает (миф пока не создан, есть только ситуация). Следующий шаг — создание собирательного образа «художника из ЖЭКа № 8 Бауманского района», от имени которого в 70—80-х Кабаков создает свои знаменитые «картины в жанре стенда». «Прежде чем стать художником-оформителем в ЖЭКе, он прожил сложную жизнь, и искусство его представляет собой странную смесь халтуры, простого неумения и ярких вспышек, догадок и озарений», — пишет Кабаков о «Бездарном художнике» из инсталляции 1988 года в галерее Фельдмана — еще одной ипостаси жэковского живописца. Постепенно миф приобретает более конкретные очертания, автор-персонаж получает имя. В инсталляции «Наводнение в музее, или Музыка на воде» (1992) фигурирует уже соцреалист С. Я. Кошелев. Следующий и завершающий шаг этой концепции — Шарль Розенталь. Художнику создана полноценная «легенда», на смену бездарному анониму приходит новый Автор.

Творческая эволюция Шарля Розенталя представлена классически: ранние «сезаннистские» пейзажи, затем приближение к супрематизму, в конце 20-х годов — возвращение к реализму, «романтический реализм» начала 30-х. Разве не похожий путь прошли тот же Малевич и многие другие художники? Но, бродя по выставке, все время чувствуешь себя участником некой культурологической игры.

В первом зале выставлены парящие под потолком планеры и объект «Крылья», которые напоминают о раннем авангарде, Татлине и конструктивистах. Тема «белого» в творчестве юного Шолома отсылает не только к Малевичу, но и к самому Кабакову и его «коллегам по андерграунду» — Булатову, Васильеву, Штейнбергу. Шолом будто предвосхищает будущие работы московских авангардистов. Вообще прием «воспоминаний о будущем» пронизывает весь проект Кабакова. В серии «Дополнений к супрематизму» (1926) Розенталь пытается скрестить реализм и супрематизм (типично постмодернистский ход). Его парижские холсты конца 20-х годов вновь заполнены ткачихами и пионерами, но и здесь предательски просвечивает «пустота белого», повторяя мотив раннего периода и предваряя поздние работы художника.

Кульминация ретроспективы — два гигантских холста «Всадники» и «Аукцион» (1931—1932), шедевры «романтического реализма». Вдохновленный Жерико, Шарль и тут «оригинален». Его произведения — это уже «концептуальные объекты». Перед каждой картиной пульт со множеством кнопок, около каждой кнопки — текст. Нажимая на кнопки, зритель включает размещенные за холстом лампочки, высвечивающие того героя картины, к которому этот текст относится. В этой выдумке Розенталя намек на жанр диарамы парадоксально сочетается с будущим принципом «кликания» компьютерной мышкой на ссылку вэб-сайта. Тем самым шедевры Розенталя 30-х годов являются «протоинтернетными» проектами.

Последний зал экспозиции — это серия белых объектов, в которых Розенталь подходит к минимализму, предугадывая тем самым развитие искусства 60—70-х годов. На белой плоскости — едва намеченный в карандаше сюжет: колхозные праздники, трудовые будни... Кажется, что эти рисунки, словно нанесенные на светочувствительную бумагу, вот-вот исчезнут. «Победа над реализмом» — так можно назвать заключительный акт драмы, разыгрываемой Кабаковым-Розенталем. Белая пустота, с которой некогда начинал Шолом-Шарль, вновь торжествует. Напомним, что и ранние альбомы Кабакова заканчивались белым листом — символом смерти персонажа. Однако, по Кабакову, белое может означать и «полноту, превышающую любое высказывание». «В этом смысле, — писал он в начале 80-х, — всякое изображение слабее и неважнее, чем свет. Все предметы существуют в белом пространстве... как облака, пришедшие сбоку. Наступит время, изображения уплывут, а белый свет сохранится».

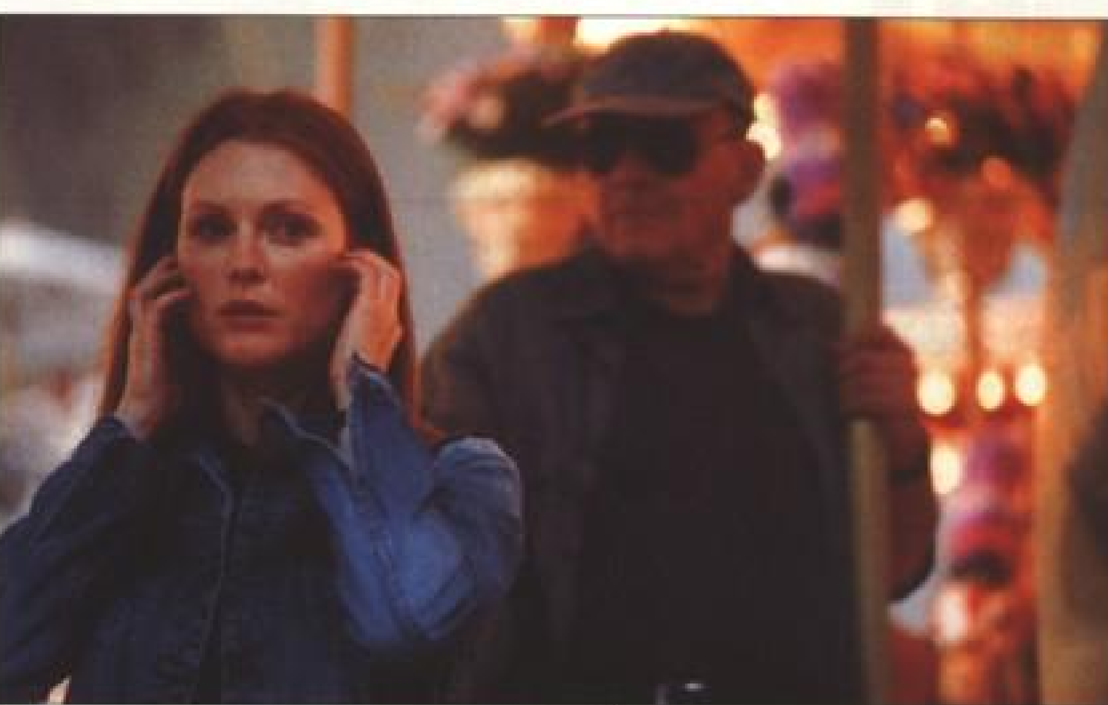
Это время наступило с приходом Шарля Розенталя. Он, прошедший в своем творчестве всю историю модернизма и постмодернизма, и есть «идеальный художник», показанный куратором в эпоху смерти Картины и торжества инсталляции. В наше «постаутентичное» (по определению Гройса) время, когда культура насквозь цитатна и прямое авторское высказывание в принципе невозможно, псевдоавтор оказывается фигурой едва ли не более подлинной, чем придумавший его художник. ■

Кельн — Франкфурт-на-Майне

Доктору Лектеру, фильму, книге,

Ганнибалу, кулинару и прозектору

В ОФОРМЛЕНИИ ОБЛОЖКИ КНИГИ НАШИ ИЗДАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ФРАГМЕНТ КАРТИНЫ **ФРАНСИСКО ГОЙИ «САТУРН, ПОЖИРАЮЩИЙ СВОИХ ДЕТЕЙ»**. С КЕМ ИЗ ПЕРСОНАЖЕЙ СЕГО РОМАНА АССОЦИИРОВАТЬ САТУРНА, ПОНЯТЬ ТРУДНО. НА ГАННИБАЛА-КАННИБАЛА ЗВЕРЬ НЕ ПОХОЖ, НА МОНСТРА-УРОДА, КОТОРЫЙ ОХОТИТСЯ ЗА НИМ, СУДЯ ПО ОПИСАНИЮ В КНИГЕ, НЕ ПОХОЖ ТОЖЕ. ДОЛЖНО БЫТЬ, ЭТО КЛЭРИС СТАРЛИНГ (ИНЫХ ВЕРСИЙ ПОПРОСТУ НЕТ)

КАДР ИЗ ФИЛЬМА: ГАННИБАЛ-КАННИБАЛ **ЭНТОНИ ХОПКИНСА** ПРЕСЛЕДУЕТ СВОЮ ТАЙНУЮ ЛЮБОВЬ — КЛЭРИС СТАРЛИНГ **ДЖУЛИАННЫ МУР**. НЕ БОЙТЕСЬ, ОН ЕЕ НЕ ПОКУСАЕТ

Юрий Гладильщиков

ДВА ХИТА

Фильм «Ганнибал», название которого автор этих строк нечаянно интерпретировал (на сайте itogi.ru) как «Каннибал», стал хитом Берлинского кинофестиваля и американского проката в то самое февральское время, когда издательства «Вагриус» и «АСТ» выпустили в России его литературный источник — одноименный роман Томаса Харриса, законченный в 1999 году. Оказывается, роман совсем не похож на фильм.

ВСЕ 90-Е Я БЫЛ УБЕЖДЕН, ЧТО ПРОдолжения фильма «Молчание ягнят» не будет. Ведь «Ягнята» — не просто напряженный триллер про чудовище-каннибала, каких свет не видывал, но и фильм концептуально завершенный. Ни убавить ни прибавить.

«Молчание ягнят» Джонатана Демме. Многие замечали, что в фильме содержится невообразимое для голливудского сознания допущение: не бывает ни Добра, ни Зла в чистом виде. Добро и Зло не столько противостоят там друг другу, сколько сотрудничают: дьявол-Лектер наводит ангела-Джоди на мерзкого маньяка — охотника за женской кожей, параллельно избавив ее от душевных травм.

Немногие заметили другое, главное: «Молчание ягнят» — картина отчетливо феминистская (даром что снята мужчиной), развивающая модную среди западных интеллектуалов идею о крахе мужской цивилизации. Суть фильма в том, что Отец умер. Не только конкретный отец Клэрис Старлинг (что было для нее главным ударом), но вообще настоящий мужчина как таковой. В фильме невероятное количество проходных персонажей мужского пола — все как один мерзавцы либо слабаки. Эти слабаки-фэбээровцы пытаются сделать мужчину из карманной женщины Клэрис — заставляют ее качать мышцы, учат драться и метко стрелять, дают ей самые опасные и неприятные задания. При этом продолжают ее примитивно домогаться и смотрят на нее как на существо второго сорта.

Самая рискованная мысль «Ягнят» в том, что Лектер лучше прочих персонажей-мужчин и неизмеримо сильнее. Долго сидевший в тюрьме и, казалось бы, нетренированный Лектер легко расправляется с амбалами-охранниками. Сколько-нибудь соразмерного себе по духу человека он обнаруживает лишь в Клэрис. В финале фильма ее в ФБР хвалят, говоря, что она достойна своего отца. И это действительно так: в немужественном мире «Ягнят» она была вторым — наряду с доктором Лектером — Мужчиной.

«Ганнибал» Ридли Скотта. Но когда показалось, что сиквела не дождаться, изобретатель Лектера Томас Харрис вдруг выпустил роман-продолжение «Ганнибал» (хорошо, что к нам он попал не сразу — сохранился саспенс) и уже готов сценарий. Джоди Фостер сниматься отказалась: ее покоробило, что чудище-Ганнибал и ангел-Клэрис выглядят в сценарии родственными душами (а прежде кем были?.. Тоже мне еще интеллектуалка!). Весть опечалила, но и обнадежила: по крайней мере продолжение не противоречит началу. Но потом выяснилось, что сценарий переписывается, а снимать будет не Джонатан Демме.

В итоге фильм оказался нецельным и бессмысленным. Идея о странной близости зверя-каннибала и честной Клэрис в нем все-таки осталась. В конце именно Клэрис позволяет Ганнибалу уйти (подробности разглашать не буду) — не позволить попросту не может.

Тем не менее «Ганнибал» — всего лишь триллер. Клэрис Джулианны Мур пытается отловить Ганнибала и спасти от него хороший мир. Она выглядит на экране сиквелом (применим это слово и к киноперсонажам) не Клэрис — Фостер, а скорее Даны Скалли. По ходу фильма (так же ловко, как Дана) она то и дело выхватывает стандартный кинопистолет и с воплем «ФБР!» бьет наповал. Произведя итоговый подсчет трупов, с изумлением обнаруживаешь, что за ней в «Ганнибале» тянется более длинный кровавый след, чем, собственно, за каннибалом.

Что до Лектера, то он читает умные лекции во Флоренции, параллельно творя мерзости в Италии, а затем в Америке. Энтони Хопкинс постарел, и глаз Лектера, горевший в первом фильме ярким первобытным огнем, теперь не горит нисколечко (горит — только на афишах). Вдобавок Лектер возмутительно измельчал. Вроде бы большой интеллектуал и человечество презирает, а ведет себя в кино-«Ганнибале» позерски, нарциссично, словно провинциальный Гамлет. Венец его театрализованных выходок — это когда он в финале, шокируя плененную Клэрис, вскрывает череп самого поганого из фэбээровцев (тот под наркотиками ничего не ощущает), отрезает кусочек мозга, жарит и дает ему попробовать. В этот момент наконец осознаешь главное отличие «Каннибала» от «Молчания ягнят».

Фильм Джонатана Демме был культурным явлением. Фильм Ридли Скотта — чистой воды «трэш». Синефилам будет особенно смешно узнать, что фэбээровца, пожирающего собственные мозги, изображает Рей Лиотта. Так и сидит в кадре: лицо Лиотты, но вместо волос — мозги нараспашку.

Как во всяком «трэше», в «Ганнибале» много гадостей для «детей не до 16-ти». Например, лицо монстра-миллиардера, которого Лектер изуродовал много лет назад. Миллиардер (лицо такое, что, увидев его, перепугался бы и Фредди Крюгер) жаждет жестоко отомстить, живьем

скормив Лектера специально выдрессированным хрякам. Под жутким лицом миллиардера — шедевром гримерского мастерства — невозможно распознать физиономию Гэри Олдмена. Игра Олдмена в «Каннибале» сопоставима только с игрой Джима Керри в «Мистере Гринче». У меня, кстати, есть подозрение, что в обоих случаях жулики-продюсеры публику надули: объявили в титрах, что играют Керри, а теперь Олдмен, а сами использовали какого-то гораздо менее дорогого актера. Например, Владимира Машкова.

Как почти всякий «трэш», «Ганнибал» сделан неряшливо. Например: всем уже известно, что Лектер во Флоренции, сцена его расправы над предателем-полицейским попала даже в сводки теленовостей, но никто не поднимает на ноги полицию Италии. Сам же Лектер (чье лицо во всех компьютерах соседствует с лицом террориста № 1 Бен Ладена) спокойненько материализуется в Штатах.

«Ганнибал» Томаса Харриса. Трудно вообразить, но роман (вот уж действительно крутой триллер, но тоже натуралистический) оказался по своим идеям еще радикальнее «Молчания ягнят». Детали фабулы совпадают только поначалу — к финалу роман и фильм расходятся бесповоротно. Доктор Лектер предстает у Харриса кем-то вроде карающего ангела — он кромсает только плохих. При этом от критики мужской цивилизации (мужчины вновь — за редким исключением — омерзительны) Харрис постепенно переходит к человечеству вообще. Каннибалами (только мелкими, жалкими, латентными) являются, по Харрису, почти все. Ведь многие друг друга «пожирают» — пусть фигурально. Ведь люди вкушают даже от тела Христа и вообще всячески его потребляют (про знаменитую галерею Уффици написано, что это огромный мясной рынок, битком набитый распятым Христом).

Кроме того, выясняется, что Лектер все-таки не дьявол и не сверхчеловек. Особенности его поведения и мировосприятия объясняются тем, что он, как и Клэрис, перенес в детстве душевную травму. В итоге двое травмированных, но сильных духом — Клэрис и Лектер — окончательно сближаются, излечивая друг друга, разрушают модель отношений отец — дочь (проблема Клэрис) и брат — сестра (как выяснилось, это проблема Лектера) и (не поверите!) мозгами плохого фэбээровца лакомятся вместе. С чего и начинается их счастливая супружеская жизнь.

Как заявил в Берлине Энтони Хопкинс, он надеется на еще один скорый сиквел. Что, интересно, сей сиквел будет сиквелить — фильм или книгу? Заметим, впрочем, что последние страницы романа можно трактовать и как наркотический бред Клэрис. Или же сон. Возможно, и как сон после смерти. Возможно, шутник Лектер ее все-таки съел. ■

Место, которого нет

«Маленькой утопии» русских имений XVIII века удалось дожить до наших дней. Даже после столкновения с «великой утопией»

Сергей Хачатуров,
Александр Сорин (фото)

ПУТЕШЕСТВИЕ

В своей литературной «утопии» начала XVI века Томас Мор описал устройство идеального государства, подчиняющегося законам разума, естества и всеобщего блага. Само название свидетельствует об остроумии великого гуманиста. Ведь утопия с греческого переводится как «место, которого нет». В просвещенной России XVIII столетия идеи Мора пришлись ко двору. Популярный в то время усадебный быт Екатерина Великая называла «вселенной на десятине». Едва ли не каждый помещик становился в своем имении демиургом — устраивал жизнь в соответствии с собственным вкусом, талантами и амбициями. (Впрочем, игра во всеобщее благоденствие не отменяла порки провинившихся крепостных.)

«Маленькая утопия» отдельно взятой усадьбы затем была пересажена в Россию XX века и превратилась в утопию «великую». Ее частью стали закрытые города-сады для советских ученых (с идеальной планировкой, виллами в стиле классицизма, широкими проспектами, круглыми площадями), и модель коммунистического рая на садово-парковой территории ВДНХ. Путешествуя по советскому Эдему, можно было любоваться счастливой жизнью братских народов от Средней Азии до Чукотки. К счастью, «великая утопия» Страны Советов оказалась менее жизнеспособной, чем «маленькие утопии» русских усадеб. Даже лежащие в руинах и все больше соответствующие определению «место, которого нет», усадьбы сохраняют память места. Таковы Ярополец графа Захара Чернышева и Степановское-Волосово князя Степана Куракина, расположенные в бывшем Волоколамском уезде.

«Увеселительный дом» Чернышевых

Прообразом имения генерал-фельдмаршала Захара Григорьевича Чернышева стал Версаль с его аллеями-лучами. Прямые лучи версальских аллей пересекались точно в спальне королевского дворца. Пробуждающееся «солнце» — Людовик XIV — в буквальном смысле «излучал» свое неземное величие. Фельдмаршал Чернышев трактовал солярную символику Версаля весьма оригинально — на манер масонских проектов идеальных городов, разработанных французскими архитекторами незадолго до Великой революции 1789 года. Прямые лучи соединяли деревни, входящие в поместье. Идеальная геометрия — это не только символ просвещенного правления, но и географические «концы Вселенной».

Граф Чернышев много скитался по свету. Участвовал в Семилетней войне (1756 — 1763), был пленен под Цорндорфом, прославился при взятии Берлина, получил пост генерал-губернатора белорусских земель и только в конце жизни осел в Москве и стал московским градоначальником. Графу было что вспомнить. Согласно его воле парк превратился в огромный мемориал. Центральная садовая «першпектива» соединяла Запад с Востоком, Европу с Азией. Из парадных залов главного дома можно было увидеть «турецкую мечеть» с двумя минаретами, построенную по образцу павильона из знаменитого английского сада Кью. Ее присутствие на почетной центральной оси объясняется патриотическими чувствами фельдмаршала. В 1774 году победоносно завершилась война с Османской империей. Практически все дворяне пожелали заполучить трофеи побежденной страны, дабы те ежедневно и ежечасно напоминали им о славе русского оружия. Трофеями считались и вольные копии типичных иноземных сооружений: крепостей, мечетей. В ярополецкой мечети хранились татарские надгробные плиты, увенчанные каменными чалмами.

На главной парковой аллее, между дворцом и мечетью, был установлен гранитный обелиск в память посещения усадьбы Екатериной Великой. В 1775 году страна праздновала победу над Турцией и над Пугачевым, и государыня навещала всех своих сановников-любимцев, делая их семьям щедрые подарки.

Современники неспроста называли чернышевский Ярополец «увеселительным домом». Хозяин умел развлечь гостей. В том числе с помощью многочисленных парковых затей. Согласно старой русской традиции, помимо регулярного парка, усадьба включала в себя и парк пейзажный (английский). Прогуливаясь по его запутанным дорожкам, можно было открывать все новые и новые «земли» и «части света». От «турецкой мечети» тропинка вела к «китайскому домику», от него — к античному храму. Заблудившись понарошку в парке, гость предавался игрушечной меланхолии и набредал на аккуратные руины готического замка. Некоторые садовые павильоны были построены на окруженных каналами островах.

Получить удовольствие от путешествия по ярополецкому парку можно и сегодня. Планировка полностью сохранилась. Версальская аллея цела. На ней — тот самый обелиск в честь Екатерины. Вдоль аллеи — разросшиеся скрюченные липы, похожие на заколдованных сказочных придворных. Павильонов — «стран света», к сожалению, не осталось: во время Великой Отечественной войны Ярополец был в зоне боевых действий. Сильно пострадал и главный дом. В нем сейчас лежат сугробы и во-

ВВЕРХУ: **ИМЕНИЕ ГРАФА ЧЕРНЫШЕВА ЯРОПОЛЕЦ** — «МЕСТО, КОТОРОГО НЕТ» — **ЗАПЕРТО НА РЖАВЫЙ ЗАМОК**.
СЛЕВА: **КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ** (В ЛЕСАХ) И ЕЕ ДВОЙНИК — **УСЫПАЛЬНИЦА ЗАХАРА ЧЕРНЫШЕВА**.
ВНИЗУ: **ПАРАДНЫЕ ВОРОТА УСАДЬБЫ** ЧЕРНЫШЕВЫХ (СЛЕВА) СЕГОДНЯ **ПРЕВРАТИЛИСЬ В** ПОСТМОДЕРНИСТСКУЮ **ИНСТАЛЛЯЦИЮ**, А **ПРОГУЛКУ ПО ГЛАВНОЙ ПАРКОВОЙ АЛЛЕЕ** (СПРАВА) МИМО ОБЕЛИСКА В ЧЕСТЬ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ **УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЙ НЕ НАЗОВЕШЬ**

ВВЕРХУ И СПРАВА: **УСЫПАЛЬНИЦА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ЧЕРНЫШЕВА** (ЗА ДВЕРЬЮ ВИДНО МРАМОРНОЕ НАДГРОБИЕ ГРАФА). НО ВХОДИТЬ В НЕЕ ОПАСНО — КОЛОННЫ ПАДАЮТ ПРЯМО НА ГОЛОВУ

«УВЕСЕЛЕНИЕ» НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ — **МРАМОРНАЯ ВАННА ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ** ВО ДВОРЕ УСАДЬБЫ

ет ветер. Не осталось даже перекрытий. А ведь в 1770-х годах дом Чернышевых считался одним из красивейших дворцовых сооружений не только Подмосковья, но и всей России. Благодаря недавним архивным изысканиям историка Андрея Чекмарева почти доказано, что автором проекта был француз Жан-Батист Валлен-Деламот. Этот архитектор, участвовавший в проектировании петербургской Академии художеств, часто работал по заказам семьи Чернышевых. Парадный двор дворца оформлен изящными флигелями в духе французского рококо. Кареты въезжали через ажурные ворота. Зубчатые башни ворот также напоминали о победах в Русско-турецкой войне. Над зубцами башен некогда возвышались флагштоки с фамильными штандартами Чернышевых. Нынче эти ворота можно с успехом использовать в постмодернистской инсталляции. Между падающими башнями — облупленные двери деревянного сарая. Над ними — чудом уцелевшие кованые «рокайльные» орнаменты конца XIX века.

Самое загадочное сооружение усадьбы — церковь в честь иконы Казанской Божьей Матери. Словно иллюстрируя романтические повести о двойниках, она смотрится в свое зеркальное отражение — мавзолей-усыпальницу графа Захара Чернышева. Символично, что само здание церкви пришлось строить дважды. В середине 1780-х годов из-за технических просчетов оно рухнуло и было возведено заново архитектором Карлом Бланком. Считается, что автор проекта — русский зодчий-масон Василий Баженов, любитель таинственного, причудливого и странного. Монументальное надгробие Чернышева сделано по эскизам римского скульптора Александра Триппеля. Как сообщается в архивных документах, в дороге, пока мраморную «мозолею» везли в Ярополец, она «сильно расшиблась». Сперва для реставрации вызвали одного мастера. Потом, позабыв о своей просьбе, позвали другого. Каково же было изумление управляющего, когда в Ярополец пожаловали два архитектора сразу. Во избежание скандала пришлось платить обоим.

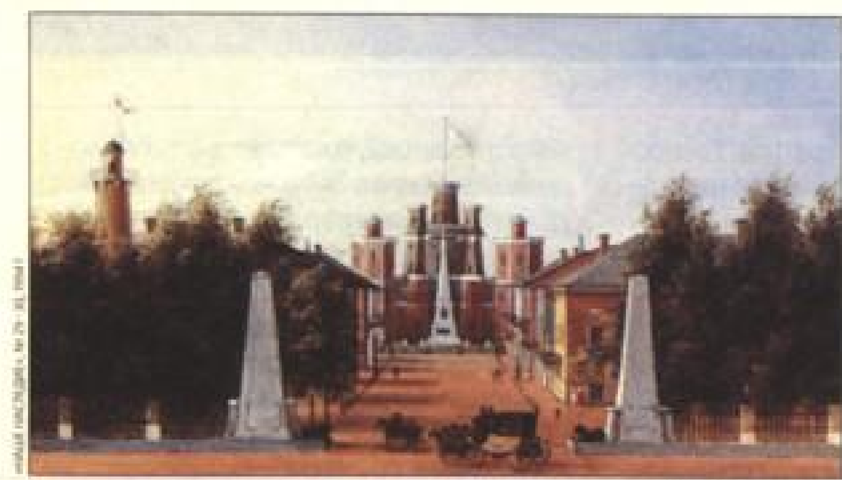

Сегодня платить некому и нечем. Казанская церковь гибнет. До 1966 года она была действующей, и в ней сохранялись уникальные по красоте интерьеры «в античном вкусе». Особенно хорош был иконостас 1830-х годов в виде изогнутой триумфальной арки. В конце 60-х церковь закрыли и решили отреставрировать. Как водится, деньги быстро кончились. Сегодня из-за сырости интерьеры практически утрачены. Обрушились галереи. Сгнили деревянные колонны. Еще немного, и рухнут перекрытия. Мраморная «мозолея» с портретом Захара Чернышева работы Александра Триппеля осталась жива, но с каждым годом мрамор все больше выветривается и крошится.

С 1960-х годов законным владельцем чернышевского Ярополца стал Московский авиационный институт (МАИ). Силами его сотрудников была отреставрирована соседняя усадьба Ярополца, принадлежавшая Наталье Ивановне Гончаровой. Типичный для России случай: спасать только то, что освящено именем «солнца русской поэзии». Скромная в художественном отношении усадьба матери жены Пушкина отреставрирована и используется ныне как дом отдыха МАИ. А достойный соперник лучших дворцовых ансамблей Европы — чернышевский Ярополец — гибнет на глазах.

Однако память об усадебном парадизе осталась не только в руинах, но и в маленьком краеведческом музее, расположенном неподалеку от усадьбы. Сельский библиотекарь Антонина Павловна Кожемяко в течение 30 лет кропотливо собирала его экспонаты. Ходила в архивы. Встречалась с потомками. Спасала из развалин Ярополца уникальные вещи. Например, упомянутые татарские надгробия с чалмами и мраморный портрет первого владельца Ярополца Петра Дорошенко, бывшего при царе Алексее Михайловиче гетманом Правобережной Украины. Антонина Кожемяко усадьбу хранит как может. Государство ей не помогает.

В чернышевском Ярополце время потонуло в сугробах. В бывшем гончаровском имении (на базе отдыха МАИ) — законсервировалось в советском прошлом двадцатилетней давности. В комнате отдыха, напоминающей «красный уголок», и сегодня на столике лежит нечитаный журнал «Экран — детям» за 1982 год с игрушечной ракетой на обложке.

«Карточный городок» Куракиных

В 90-х годах XVIII века усадебным строительством соседнего с Ярополцем Степановского-Волосова ведал князь Степан Борисович Куракин, гуляка праздный, мот и ловелас. Однако, по мнению современников, человек «привлекательный и жизнерадостный». Ранняя смерть не позволила ему закончить роскошную отделку усадьбы. Строительство в Степановском-Волосове было завершено братьями и наследниками. Прежде всего — племянником Борисом Куракиным, который рано удалился от государственной службы и все свое время посвятил украшению Волосова. «Невдалеке от барского дома, — вспоминает один из гостей Степановского, — он выстроил целый городок с театром, с каланчой, обелисками, шлагбаумами, с громкими названиями улиц и проспектов и поселил в них дворовых; там были вывески портных, парикмахеров, булочников, разных магазинов и т. п.». Бутафорские сооружения из недолговечных материалов заставляют вспомнить изречение Карамзина по поводу утопий, которым «можно удивляться единственно в мыслях, а не на деле».

Этот симпатичный городок был спроектирован на оси главного усадебного дома и соединен с ним центральным Борисоглебским проспектом. Виды «карточного городка» запечатлел в живописной серии один из последних владельцев Волосова — Алексей Борисович Куракин.

СТЕПАНОВСКОЕ-ВОЛОСОВО — «КАРТОЧНЫЙ ГОРОДОК» КУРАКИНЫХ. ТАКИМ, СУДЯ ПО КАРТИНЕ КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ БОРИСОВИЧА, **ОН БЫЛ В XIX ВЕКЕ** (ВВЕРХУ), **И ТАКИМ ОН СТАЛ** (В ЦЕНТРЕ). ТЕПЕРЬ В ГЛАВНОМ ДОМЕ ЖИВУТ ПАЦИЕНТЫ ПОГОРЕЛЬСКОГО ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА

Сегодня куракинский городок исчез. Остались от него лишь несколько обелисков — последних часовых «рая из папье-маше». Великолепный дом в палладианском стиле (считается, что он был построен по проекту Джакомо Кваренги) находится в полуобморочном состоянии. Парадные залы используют под склад. Здесь рассыпано зерно, которым кормят скот и кормятся мыши. Выбитые окна заколочены досками. На стенах — плесень.

Однако идея «всеобщего блага» выжила и даже облюбовала себе маленький флигель барского дома. Именно здесь с довоенного времени располагается Погорельский психоневрологический диспансер № 2. Тридцать пациентов как умеют поддерживают уклад жизни старого куракинского поместья. Ведут приусадебное хозяйство. Летом занимаются огородом. Зимой на лошади Ветке возят сено. Несмотря на нищету, одиночество и протекающие потолки, его обитатели не жалуются: «Кормят нас хорошо. Врачи не обижают. А недавно купили цветной телевизор. С пультом!»

Строя свой «карточный городок», князь Куракин не очень-то интересовался, хотят ли жить в этом земном раю его крепостные. Главное — не люди, а идеальный проект. Сегодняшнее Степановское подтверждает чистоту куракинского эксперимента. Городок исчез. Имение разорено. В нем живут больные-«погорельцы». И торжествует утопия — «место, которого нет». ■

Путешествие с формалистом

Стандартное представление о знаменитой троице формалистов (Тынянов, Шкловский, Эйхенбаум) немного кособоко. Конечно, все они — авторы блестящих работ по истории и теории литературы. Но Тынянов неминуемо ассоциируется еще и с неоднократно переиздававшимися «Кюхлей», «Пушкиным» и «Смертью Вазир-Мухтара», а Шкловский — с чуть более раритетными, но не менее известными «Письмами не о любви». Эйхенбаум же довольно долго пребывал в незаслуженно обиженных, хотя в те далекие романтически-формалистические времена любой уважающий себя филолог обязан был при случае уметь написать роман или сонет, а уж Борис Михайлович точно был не хуже других. И действительно, роман-таки существовал. Назывался он «Маршрут в бессмертие». В 1933 году его даже напечатали, но потом как-то напрочь забыли и вытащили на свет божий только теперь.

«Не роман о великом человеке, не психологический портрет, не исторический роман и даже не сатира, а скорее всего — историческая карикатура или исторический фарс», — как предупреждает сам сочинитель в «Необходимом объяснении». Главный герой, Николай Петрович Макаров, личность вполне историческая — «маньяк... гитарист, автор неизвестных романов и составитель известных международных словарей», успевший вдобавок побывать гвардейцем Литовского полка, управляющим в питейном заведении и бог знает кем еще. Собственно, в нем-то и заключен весь шарм «Маршрута». Будь герой чуть менее чудаковат и несообразен, жизнеописание его казалось бы не более чем перепевом тыняновско-шкловских мотивов.

Вообще же главное в ныне вышедшей книге скорее не роман, а немного напоминающий дневники Лидии Гинзбург «журнал» под названием «Мой временник». А в нем — автобиографические отрывки «По мостам и проспектам», в которых почти каждую фразу хочется долго смаковать. Здесь действует почти тот же закон, что сам Эйхенбаум вывел по отношению к стиху: «Чтобы сделать слово вещью (а в этом — все дело литературы), надо поместить его так, как помещают вещи на выставке».

Именно поэтому из «Мостов и проспектов» так приятно выдергивать цитаты. Вот, скажем, о Шкловском: «В состав его аппетита входит литература. Он пробует ее на вкус, знает, из чего ее надо делать, и любит сам ее приготовить и разнообразить». О Толстом: «Непротивление злу» — это теория, которую в старости мог бы придумать Наполеон, если бы жизнь его сложилась иначе». О незапряженных лошадях: «Городскому ребенку, с точки зрения его игрушечного мира, такая лошадь, лошадь сама по себе, кажется «разломанной» — потому что среди его игрушек есть такие отломавшиеся от экипажа лошади. Николай Ростов закупал этих разломанных лошадей для армии, а мне они нужны».

И, наконец, о том, ради чего, кажется, вся книга и была написана: «Напрасно историю смешивают с хронологией. История — реальность: она, как природа, как материя, неподвижна. Она образуется простым фактом смерти и рождения — фактом природы, никакого отношения к времени не имеющим. Хронология и время — абстракция, выдумка, условность, регулирующая семейную жизнь и государственную службу». Все тексты «Временника» — будь то импрессионистические этюды вроде «Журнализма Некрасова», классические статьи про «Литературный быт» и даже коротенькие ехидные «Заметки» — посвящены одному вопросу: как же в этой самой истории жить и как подступиться к ее изучению и описанию. В том 1929 году, в котором эйхенбаумовский «журнал» заканчивается, ответ был ясен менее, чем когда-либо. ■

Ольга Гринкруг

Власть властителей дум

В книге Михаила Берга с непривычным у нас для данной темы академическим холодком анализируются способы захвата и перераспределения власти в литературе. Автор рассматривает феномен литературы не с точки зрения социальных концепций, а на примерах поведенческих стратегий самих литераторов. Это своего рода пособие для начинающих, но не по захвату постов, званий и перехвату денежных потоков (что происходит в случае успеха), а по захвату скорее символического капитала во всем объеме актуальности — от рискованных новаций до сохраняемых традиций.

В какой-то мере это сопоставимо с политологическими исследованиями, что еще раз подтверждает правомерность сближения сфер культуры и политики, образа и поведенческой модели художника и политика, сотворяющих себя вроде бы из ничего в борьбе за символический капитал и превращение его в капитал реальный, очень даже реальный. Немалую роль здесь играет угадывание доминирующего исторического психотипа и следование массовым ожиданиям. В традиционном литературоведении это связывалось с появлением нового литературного героя. В наше время, когда автор сам зачастую занимает «геройское» место, можно говорить о новом типе авторского поведения. Просчитанность успеха, презрительно и высокомерно отвергаемую «высокой культурой», Михаил Берг рассматривает как осмысленную культурную стратегию в зоне распределения символического капитала и власти. Наряду с собственно литературной одаренностью в порождении разного рода художественных текстов данную поведенческую модель тоже следует расценивать как несомненный и неимитируемый дар.

Автору легко удается избежать привычных для исследований столь деликатной сферы, как литература, понятий духовности, гениальности, чистоты стиля, энергетики текста и т. п. Но если в социальных и экономических трактатах производительность и эффективность вполне могут рассматриваться вне категорий честности и добропорядочности, при исследовании феномена литературы без этих понятий все же не обойтись. Думается, автор и сам не столь наивен, чтобы не замечать некоторого остатка, не покрываемого его методологией.

В том же ключе Михаил Берг исследует историю возникновения российского текстоцентризма и феномен интеллигенции, появление типа профессионального литератора и сложнейшую проблему функционирования культуры при советской власти. Впрочем, последний раздел менее оригинален.

Обладая собственным художническим опытом, автор нескольких романов, Михаил Берг знает о проблемах литературно-творческих не понаслышке. Посему наряду с теоретическими разделами он предлагает читателю конкретные исследования творчества знаковых фигур, определяющих ход современного литературного процесса. Мне не приходилось встречать доселе такой внушительный список новейших литераторов — от классиков и старожилов Всеволода Некрасова и Андрея Битова до героев нового времени Виктора Пелевина и Тимура Кибирова, от широко известных Владимира Сорокина, Льва Рубинштейна, Саши Соколова, Виктора Ерофеева, Эдуарда Лимонова, Виктора Кривулина, Елены Шварц до неведомых широкому читателю Александра Миронова и Бориса Кудрякова. Всего 19 персоналий, включая наиболее значительных исследователей современной русской культуры, таких, например, как Борис Гройс и Вячеслав Курицын. Сравниваются более и менее выигрышные стратегии. Однако нет ни одного примера, где бы сравнивались сходные авторские стратегии при явной разнице результата, — результата чисто эстетического, уж извините за выражение. Тем не менее именно эти главы-персоналии наиболее увлекательны.

Теоретическая же часть книги при всей ее терминологической и синтаксической тяжеловатости столь обстоятельна и последовательна, что не может не стать цитатником для последующих исследований. ■

Дмитрий Пригов

МИХАИЛ БЕРГ. ЛИТЕРАТУРОКРАТИЯ. ПРОБЛЕМА ПРИСВОЕНИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ
М.: НЛО, 2000

БОРИС ЭЙХЕНБАУМ. МОЙ ВРЕМЕННИК. МАРШРУТ В БЕССМЕРТИЕ
М.: АГРАФ, 2001

Царь-бирюльки

НА ДЕТСКОЙ ПОЛОВИНЕ. ДЕТСТВО В ЦАРСКОМ ДОМЕ
ПИНАКОТЕКА, 2000

В. А. ДУРОВ. КНИГА В СЕМЬЕ РОМАНОВЫХ
М.: НАШ ДОМ — L'AGE D'HOMME, 2000

Упоминание Романовых на титуле издания способно иного читателя и отвратить от намерения заглянуть внутрь. Страшная гибель царской семьи в последние годы эксплуатировалась нещадно и породила целый поток историко-художественных «проектов», по большей части чудовищно безвкусных, а нередко еще и с неприятным политическим душком.

Опасение в данном случае напрасное. Две книги, появившиеся почти одновременно, знаменуют новый неожиданный поворот «царской» темы. Поворот тем более замечательный, что он никак не отразился в концепции публикуемых текстов. У них, собственно, нет и не может быть концепции. Сочинение Валерия Дурова, которым после длительного перерыва продолжилась серия «Культурное наследие России: Из собраний Российской государственной библиотеки» — это краткая опись содержимого некоторых императорских библиотек, случайно осевших в конце концов в многострадальной «Ленинке». А «На детской половине: Детство в царском доме» — каталог выставки игрушек царских детей из девяти хранилищ в залах Государственного исторического музея (будет открыта до 2 апреля).

Впрочем, издатели меньше всего были озабочены содержанием и качеством текстов. Это понятно уже из того, что описание книжной коллекции было доверено Дурову — нумизмату, до сих пор занимавшемуся почти исключительно историей императорских орденов. Суть нового подхода в иллюстрациях и вообще полиграфическом исполнении — немыслимо, вызывающе роскошном, позволяющем представить «материал» во всей красе.

Материал, надо сказать, своеобразный. В царских книжных собраниях оседали, конечно, и редкие — «подносные» — экземпляры разных сочинений. Но императорская семья, вкусами не отличавшаяся от любого состоятельного буржуазного семейства, по большей части читала модных авторов. Разве что на переплеты не скупилась. То же и с игрушками. В «большую игральную» царского дворца, разумеется, попадали и уникальные предметы вроде детского комплекта кавказского оружия работы кубачинских мастеров (подарок Распутина наследнику Алексею). Однако в основном она пополнялась закупками в общедоступных магазинах. Так что царская детская представляет собой практически полную энциклопедию игр дореволюционной эпохи. Только образцы отделаны богато и пышно.

Создается впечатление, что оба издания рождены одним импульсом: хочется «красивой» жизни, такой, чтоб «аксессуары» были «нормальные» — без постмодернистских закидонов. И быт царской фамилии представляется эталоном.

Изданы оба произведения типографского искусства иждивением Благотворительного фонда Владимира Потанина. ■

Н. П.

На грани китча и сатиры

Круг замкнулся. Два романа, которые родившийся в России и прославившийся во Франции Ромен Гари написал на английском, теперь наконец изданы по-русски. Причем один из них — «Цвета дня» — впервые.

Однако по ходу чтения невозможно избавиться от ощущения, что все это где-то уже было. Постепенно понимаешь, что «Цвета дня» — это сложный коктейль из любимых идей и мотивов Гари. Вариации на темы из «Европейского воспитания», «Корней неба», «Обещания на рассвете», «Пляски Чингиз-Хаима» и прочих текстов, вошедших в предыдущие пять книг анонсированного «Симпозиумом» семитомника. В число ингредиентов входят: рано умершая мечтательница-мать; по-ремарковски преданный друг; прекрасная Франция; возвышенная любовь; великолепно неосуществимые идеи; наконец, самолеты (ну, а девушки? — а девушки потом). Только здесь взята еще более пронзительная нота, чем обычно.

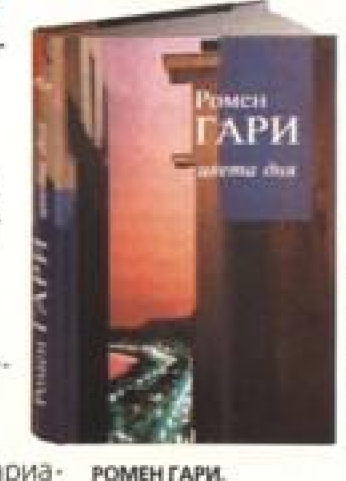
Накал романтических страстей таков, что даже Ленин представляется гениальным служителем культа любви («а если он никогда этого внятно не произнес, то лишь исключительно из мужской стыдливости»). Происходящее с персонажами превращается... Хочется сказать, что в волшебную сказку, но на самом деле — в помесь голливудского водевиля (героиня — американская кинозвезда, ее муж — режиссер и продюсер) с комедией масок (место действия — Ницца в последнюю неделю карнавала). Весь набор амплуа налицо: сбежавшие влюбленные, ревнивый супруг, карикатурный сицилийский бандит вместо Бригеллы и друг главного героя в трагикомической роли слуги двух господ. В этом мире-театре законы реальности отметаются напрочь. У несчастного мужа на реальность самая настоящая аллергия — вплоть до жесточайших приступов астмы и крапивницы. Его счастливый соперник заявляет, что построит себе альтернативную вселенную «из крика любимой женщины», а вообще живет исключительно безумными идеями, произнося пламенные монологи о возвышенных идеалах и ложных истинах.

В первом романе книги — «Леди Л.» — все гораздо проще. Меньше пафосных рассуждений, больше действия. И еще бы не быть действию, когда весьма уважаемая герцогиня в день собственного восьмидесятилетия, получив поздравительную телеграмму от королевы, заявляет, что она не только самозванка, но вдобавок любовница и убийца террориста! Но и в ее истории всяческих атрибутов «красивой жизни» не меньше, чем в повести о настоящей любви посреди карнавальной Ниццы.

В общем, оба романа виртуозно балансируют на грани китча и сатиры. Получается вполне занятно и увлекательно. Настораживает лишь биографическая справка из послесловия. Оказывается, под маской Леди Л. Гари вывел свою первую жену Лесли Бланш, а в «Цветах дня» поразительным образом предугадал судьбу своего брака с актрисой Джин Сиберг.

Утонченная и язвительная Леди Л. наверняка произнесла в подобном случае что-нибудь про mauvais ton.

Ольга Гринкруг

РОМЕН ГАРИ. ЦВЕТА ДНЯ
СПБ: СИМПОЗИУМ, 2000

НА МЕЖДУНАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ **«РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ»**, КОТОРЫЙ ЕЖЕГОДНО ПРОХОДИТ ПОД РУКОВОДСТВОМ **АЛЕКСАНДРА РУДИНА** ВО ВРУБЕЛЕВСКОМ ЗАЛЕ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ, В ЭТОМ ГОДУ ВПЕРВЫЕ ПРОЗВУЧАЛИ ФРАГМЕНТЫ РУССКИХ ВОДЕВИЛЕЙ XVIII–XIX ВЕКОВ С МУЗЫКОЙ ФОМИНА, АЛЯБЬЕВА И ВЕРСТОВСКОГО. АКТЕР **БОРИС ПЛОТНИКОВ** ПРОЧИТАЛ САТИРИЧЕСКИЕ МОНОЛОГИ ИЗ ЭТИХ ПЬЕС, ЗА КОТОРЫЕ ВЛАСТИ ПРЕСЛЕДОВАЛИ АВТОРОВ. «И ПРАВИЛЬНО ДЕЛАЛИ», — ЗАЯВИЛ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА ОДИН ИЗ СЛУШАТЕЛЕЙ, ПРИНЯВ ЦИТАТЫ ЗА ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ВЫПАДЫ ПРОТИВ СОВРЕМЕННЫХ НРАВОВ

ФРАНЦУЗЫ СЧИТАЮТ **МИШЕЛЯ ДАЛЬБЕРТО** СВОИМ ЛУЧШИМ ПИАНИСТОМ, ПОЭТОМУ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЕ, ВКЛЮЧЕННОЕ В ПРОГРАММУ ФРАНЦУЗСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В МОСКВЕ, ПРОШЛО В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ КРЕМЛЯ — САМОМ ПРЕСТИЖНОМ ЗАЛЕ. НО ЗАЛ СООТВЕТСТВОВАЛ ТОЛЬКО СТАТУСУ МУЗЫКАНТА. «ВЯЗКАЯ» АКУСТИКА СГЛАДИЛА ЗВУКОВЫЕ КОНТРАСТЫ И КАРИКАТУРНО УСИЛИЛА АКЦЕНТЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПИАНИСТОМ В ПЬЕСАХ ФРАНКА, ФОРЕ И ШУБЕРТА. СВОЮ ВИРТУОЗНОСТЬ ДАЛЬБЕРТО ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ, НО О СТИЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИШЛОСЬ СУДИТЬ ПО КОММЕНТАРИЯМ МУЗЫКАНТА МЕЖДУ ПЬЕСАМИ

МУЗЕИ

Леонид Пастернак в России и Германии

Государственная Третьяковская галерея. Москва

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА ЛЕОНИДА ОСИПОвича, отца поэта Бориса Леонидовича, оставляет впечатление чрезвычайно благостное. В 1891 году Пастернак писал молодой жене Розалии Исидоровне по поводу одной из своих картин, что она «право, из благородных, хотя, может быть, не кричит, и о ней не будут кричать». Вот этим спокойным культурным благородством вроде бы исполнена вся выставка в Третьяковке, призванная выполнить важную культурную миссию — напомнить о Пастернаке.

Дело в том, что ранее о его работах действительно не очень кричали по понятным причинам. Ведь в 1921 году известный художник, сославшись на необходимость лечения жены, уехал в Германию. И, сохраняя советское гражданство, на родину уже не возвращался. Отъезда ему не простили — первая выставка в СССР, несмотря на усилия наследников, состоялась в той же Третьяковке только в 1979 году. Нынешняя здесь — вторая по счету.

Зато теперь самим названием выставки устроители акцентируют темы пастернаковской «эмиграции» и судьбы русского художника на Западе вообще. Ведь Леонид Пастернак неоднократно бывал в Германии задолго до окончательного отъезда.

Так вот, о благостности экспозиции. Никакого влияния сумрачного германского гения, а также европейских художественных мод на бывшего ученика Одесской рисовальной школы не замечено. Увлеченно, с каким-то ветхозаветным мистицизмом он изображал семью (друг Пастернака, критик Павел Эттингер, замечал, что у того «какая-то преемственная, расовая любовь к семейному очагу»). А также природу, героев Льва Толстого, самого Льва Толстого и прочих культурных VIPов — от Ленина до Эйнштейна. Все его эстетические эксперименты закончились импрессионизмом и свободно-размытой манерой письма (впрочем, позднее Пастернак отказался и от этого). Немецких экспрессионистов он называл «бездарностями», всякие футуризмы-дадаизмы считал «проникшей с Запада временной эпидемией». А в 1936 году, покинув фашистскую Германию и проехавшись по Англии и Франции, заключил, что «из тупика, куда загнали Пикассы и т. п., был только один спасительный выход — «назад», «к классицизму», к самому однозначному академизму».

Но ровно к такому же выводу пришли, не сговариваясь, немецкие борцы с «дегенеративным искусством» и советские апологеты соцреализма. Спасаясь от первых, Пастернак всерьез был готов примкнуть ко вторым. Его звали в Россию, и он, соглашаясь, отвечал в 36-м: «там (в СССР. — **«Итоги»**) тяга к «ренессансу», жажда художественного образования, словом, возврат к тому — отсутствие и борьба за которое — подвинули меня к отъезду за границу». Пастернак даже вел с советским посольством переговоры о выставке в Москве...

Впрочем, в 1938-м семья окончательно перебралась в Англию. Что было к лучшему. А то теперь русский европеец Леонид Пастернак томился бы в запасниках Третьяковки как классик официоза. ■

Александр Панов

В ГАЛЕРЕЕ «НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА **«ОБРАЗ ЖИЗНИ» ХУДОЖНИЦЫ ОЛЬГИ ЧЕРНЫШЕВОЙ**, «ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ 1990-Х ГОДОВ», КАК УТВЕРЖДАЕТ ТЕКСТ НА СТЕНЕ ГАЛЕРЕИ. «ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ» — СПОРНО; ОДИН ИЗ САМЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ И ОСТРОУМНЫХ — ТОЧНО. ОБЪЕКТЫ-ФОТОКОМПОЗИЦИИ, СОСТАВЛЕННЫЕ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ СНИМКОВ, — ПЛОД СТРАННЫХ АССОЦИАЦИЙ И СОПОСТАВЛЕНИЯ ВРОДЕ БЫ НЕСОПОСТАВИМЫХ ВЕЩЕЙ. НАПРИМЕР, ЖЕНСКИХ МЕХОВЫХ ШАПОК И ШУБ, НАПОМИНАЮЩИХ ОЖИВШИХ ЖИВОТНЫХ, С МУЖСКИМИ ПЕРЧАТКАМИ, ПОХОЖИМИ НА ЗАЯЧЬИ УШКИ (НА СНИМКЕ). И ВОТ МОСКВА СТАНОВИТСЯ ПОХОЖЕЙ НА ДЕТСАДОВСКИЙ УТРЕННИК. НО ЭТО НЕ СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ЛИРИКА, А ИРОНИЧНЫЙ АНАЛИЗ. ПОПЫТКА НАЙТИ ПОЭЗИЮ В ОБЫДЕННОМ СУГУБО РАЦИОНАЛЬНЫМИ МЕТОДАМИ

ВИЗИТ

В ритме времени

Балет Кристины Ойос
Государственный Кремлевский дворец. Москва

«ТАНЕЦ — ОСНОВА ФЛАМЕНКО, НО суть его — противоборство чувств, выраженных музыкой, словом и движением. Это страдания без боли, вместе холод и теплота, ощущения смешанные и противоречивые», — говорит «королева фламенко» Кристина Ойос. Нам, к счастью, не нужно объяснять, как это выглядит в танце. Мы видели почти все лучшие работы Ойос: главные роли в фильмах «Кровавая свадьба», «Кармен», «Колдовская любовь» знаменитого режиссера Карлоса Сауры и партии в спектаклях труппы Антонио Гадеса, приезжавшей в Россию на гастроли. Она представала яркой и многоликой: властной и одновременно беззащитной, страстной и отрешенной, расчетливой и безрассудной.

Почти все писали об Ойос: «она будто не играет, а живет на сцене». Нужно только уточнить: для Ойос это не вершина мастерства, а условие существования ее искусства. «В Андалусии фламенко — основа жизни», — говорит она. В этой области Испании (родине Ойос) даже в быту порой выражают эмоции характерным танцевальным жестом или цитатой из песни. Главное во фламенко — индивидуальность исполнителя и его искренность, которую не заменишь виртуозной техникой.

Ойос не только стала знаменитой танцовщицей, но и создала на основе фламенко новый тип театрального представления. В 1988 году у нее появился собственный ансамбль, и уже через два года он первым среди коллективов фольклорного жанра удостоился чести танцевать в Парижской опере. С тех пор Ойос выступала со своей труппой во всех знаменитых оперных театрах мира, получила множество наград, в том числе престижный лондонский приз Лоуренса Оливье. В отличие от нашего Игоря Моисеева и его последователей, пользующихся фольклором как материалом для блестящих композиций, Ойос лишь объединяет в своих спектаклях фрагменты древних песен и танцев, выбирая те или иные варианты в расчете на индивидуальность артистов. Ее одинаково ценят и за популяризацию фламенко, и за то, что она представляет его наиболее подлинные, в том числе исчезающие традиции, протестуя против искажений танцевальной техники и отстаивая строгость стиля.

Кристина Ойос приезжала в Россию несколько раз с труппой Антонио Гадеса. Впервые — в 1972 году с программой испанских танцев, последний раз — в начале 80-х со сценической версией знаменитой «Кармен». На этот раз Ойос представляет композицию «В ритме времени», составленную из фрагментов ее лучших постановок и впервые показанную на открытии нынешнего сезона в парижском театре «Магадор». В этом спектакле участвуют виртуозы-гитаристы, молодой певец Рафаэль де Утрера, владеющий древним искусством гортанного пения, соперничающие в темпераментных плясках танцовщики и обольстительные дамы, меняющие свои фантастические платья с длинными шлейфами чуть ли не в каждом танце. И сама Кристина Ойос. Конечно же, она далеко не молода, но во фламенко возраст и опыт зачастую делают искусного исполнителя еще выразительнее. ■

Леонид Самоцветов

Scrabble

Е$_1$ П$_2$ У$_3$ Х$_5$ Ь$_5$ Я$_3$ *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 107 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №8

a1→ БАСНОПИСЕЦ (24+10 за слово из десяти букв ·3·3 = 306 очков)
a2↓ АХИНЕЯ (18+6 за слово из шести букв = 24 очка)
f2→ ЯД (11 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 351 очко

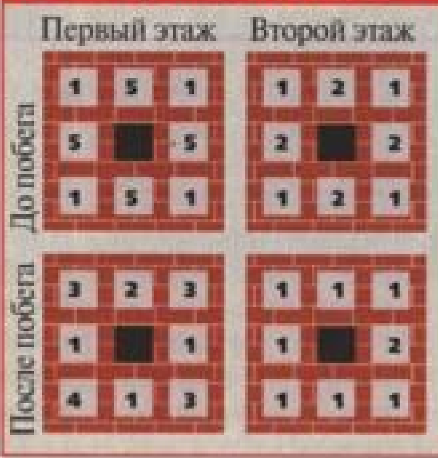
Преферанс

Уголок старика Синицкого

В прямоугольный бак с площадью дна 3 м², заполненный водой до уровня 0,5 м, опустили металлический куб со стороной 1 м. Насколько повысился уровень воды? Потом на дно опустили второй такой же куб — какой теперь будет уровень?

Решение задачи, помещенной в №8

Решение задачи, помещенной в №8

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход ♣7
♠К,Д,9,7	Т,10	В,8
♦Т,10,8	Д,В,9	К,7
♣К,Д	10,8	Т,В,9,7
♥Т,(9,8)	К,Д,7	В,10

Не очень понятно, как играющий после первого хода вистующих может помешать им получить две взятки в козырях. Немедленный ответ в козыря ничего не дает играющему, например: 1) ♣7, К, 8; 2) ♠Д, Т, 8; 3) ♣10, Т, Д; 4) ♠9, ♠К, ♠10 — и играющий не успевает достать козырного валета третьей бубной. Не поможет и попытка сразу разыграть бубну: 1) ♣7, К, 8; 2) ♦Т, 9, 7; 3) ♦8, В, К; 4) ♣Т, Д, 10; 5) ♠9, ♠К, ♠Т; 6) ♦Д, ♠8, ♦10; 7) ♣В, ♠Д, ♠10 — и козырной валет берет взятку. Единственный способ получить свою игру — блокировать бубну ходом с фоски: 1) ♣7, К, 8; 2) ♦8, 9, К; 3) ♣Т, Д, 10; 4) ♠9, ♠К, ♠Т; 5) ♥К, 10, Т — и у играющего очевидные шесть взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 9 (247), 6 марта 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Реунова, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Носов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Лопихова, Светлана Нечайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Малоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Останцев, Максим Семенов, Валерий Чюк, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 2 марта 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная